

А. ЩЕПИНСКИЙ

ВО ТЬМЕ ВЕКОВ

А. ЩЕПИНСКИЙ

ВО ТЬМЕ ВЕКОВ

**Издательство „КРЫМ“
Симферополь — 1966**

Присмотритесь к обложке этой книги... На рисунке вы видите нашего далекого предка, который высекает каменным рубилом на стене пещеры незамысловатые изображения. Пройдут многие тысячелетия, и изображения станут сложнее, обретут фантастический, а потом и религиозный смысл.

Из эпохи в эпоху человек сам создавал своего бога, о чем свидетельствует эта книга, написанная ученым-археологом А. А. Щепинским. На основании многочисленных раскопок и многолетнего исследования найденных материалов автор доходчиво повествует о том, как постепенно складывались религиозные представления, возникали те или иные обряды.

Книга как бы приподнимает завесу времени, позволяет читателю заглянуть во тьму далеких веков. Популярность и доходчивость изложения, целый ряд нигде до этого не опубликованных сведений по археологии Крыма делают книгу интересной для самого широкого круга читателей.

СТРАНИЦЫ МНОГОВЕКОВОЙ ИСТОРИИ

Мы любим мечтать, любим заглянуть в будущее. Оно открывает перед нами новый увлекательный мир, полный романтики и реальных свершений человеческого разума.

Мы без труда представляем себе то недалекое время, когда человек ступит ногой на поверхность другой планеты, постигнет еще не известные жителям Земли тайны мироздания. И то, что в сравнительно недавнем прошлом казалось забавной выдумкой фантастов, в наши дни воплощается в жизнь, превращаясь из мечты в действительность.

Человек, овладевший законами природы, подчиняет своей воле гигантские силы, дерзает и творит.

Но погодите, ухмыляются богословы. Вы считаете это явным преувеличением. Если вас послушать, то без «воли господней», без внушения «свыше» человек — ничто.

И здесь в спор с церковниками вступает наука, опять-таки обязанная своим существованием не какому-то мифическому существу, а силе человеческого разума. Страницу за страницей листает она многовековую летопись Земли, раскрывая тайны, опровергая измышления, мешающие людям расти, поднимаясь над силами природы и подчиняя их своей воле.

Прошли, отшумели, оставив свой след, сотни, тысячи, миллионы и миллиарды веков... Протекли сложные геологические явления, изменяя рельеф и климат нашей планеты. Время и солнце, вода и воздух, ветер и мороз старательно сглаживали их следы. Поэтому долгое время они оставались скрытыми от нас тьмой бесчисленных веков. Но пытливый человеческий ум проник в глубину времени и из крупиц добытых оттуда сведений

возвел стройное неколебимое сооружение, которое называется наукой.

Одним из ее разделов является археология, изучающая прошлое человечества по остаткам материальной культуры. Производя раскопки древних памятников, археологи воссоздают условия быта, хозяйства и культуры людей, живших в очень отдаленное время.

Данные археологии (как, впрочем, и многих других наук) не только противоречат измышлениям богословов, но и объясняют, в силу чего и когда эти измышления возникали.

О «сотворении» Земли, человека, животного и растительного мира твердят все религии. С этого же начинается свое повествование и Библия. Уже с первых ее страниц мы узнаем, что «вначале сотворил бог небо и землю», которые до его зодческого вмешательства, будучи не сотворенными, якобы пребывали в темноте и хаосе. «И сказал бог: да будет свет. И стал свет». Тьму бог назвал ночью, а свет днем. Все это он сработал в первый день. На второй день он «создал твердь и отделил воду». Последующие три дня прошли в агробиологических заботах по выведению различных видов растений и животных... Таким образом, на сотворение мира ушло шесть дней. Быстро и просто.

Всякое событие имеет свое время. Если верить церковному календарю, то «сотворение мира» произошло (считая от года издания этой книжки) ровно 7474 года тому назад.

Разумеется, ученые никогда не ставили своей целью проверять точность библейских сведений. Их абсурдность ясна и очевидна. Но как-то само собой получилось, что, собирая и накапливая знания о возрасте Земли, они открыли миру страницу, проливающую свет на нелепость религиозных мифов. Разумеется, на эти изучения ушло куда больше времени, чем господу богу потребовалось на «сотворение мира».

Изучая солнечную систему, астрономы давно обратили внимание на определенные закономерности в размещении и движении Земли и всех небесных тел. Это не могло быть случайным совпадением. Возникла мысль о том, что все тела солнечной системы, в том числе и Земля, имеют общее происхождение и возникли в результате единого процесса. Много лет и много поколений ученых занимались исследованием этих процессов, прежде чем установили, что Земля, как и другие планеты, образовалась из гигантских облаков космической пыли и газов. Сначала Земля «росла» быстро, затем ее рост замедлился. Сейчас на Землю в сутки выпадает около 1 тысячи тонн космической пыли. При

таких масштабах «осадков» за миллион лет размеры Земли увеличиваются на 1 миллиметр. Следовательно, в настоящее время рост Земли практически почти прекратился.

Как показал основанный на научных данных подсчет, процесс «роста» Земли длился от 5 до 6 миллиардов лет, а не один или два дня, как утверждает Библия.

Но ученые пошли дальше. Много сил и времени они потратили на попытку разрешить задачу о возрасте Земли, слагающих ее пластов и слоев. Наконец, в нашем столетии был найден наиболее точный — радиоуглеродный метод исследования. Мирный атом стал незаменимым помощником человека, предпринимающего вторжение во тьму веков. Он позволяет определить возраст предмета органического происхождения с точностью до двухсот лет.

В свою очередь окаменевшие органические вещества, найденные учеными в различных пластах и наслоениях земной поверхности, позволяют сделать безошибочные выводы о периоде их возникновения и формирования.

Новейшие достижения в области применения радиоуглеродного метода исследования позволили ученым уточнить историю Земли с момента появления на ней жизни. Эта история делится на пять эр:

1) архейскую, или эру начала жизни, от 2 миллиардов до 1 миллиарда 100 миллионов лет назад;

2) протерозойскую, или эру простейшей жизни, от 1 миллиарда 100 миллионов до 500 миллионов лет назад;

3) палеозойскую, или эру древней жизни, от 500 миллионов до 180 миллионов лет назад;

4) мезозойскую, или эру средней жизни, от 180 до 60 миллионов лет назад;

5) кайнозойскую, или эру новой жизни, от 60 миллионов лет назад и продолжающуюся в наше время.

Каждая из этих эр в свою очередь делится на ряд периодов, эпох и веков. Так, например, последнюю, кайнозойскую эру принято делить на два больших периода: более ранний, так называемый третичный, продолжительностью примерно в 60 миллионов лет и более молодой — четвертичный период, которому насчитывается всего-навсего 1 миллион лет.

С четвертичным периодом связано и происхождение человека.

Чем же характеризуются исторические эры Земли? В земных слоях, относящихся к древнейшей, архейской эре, остатков живых организмов не сохранилось. Однако встречающиеся здесь

углеродистые вещества свидетельствуют о наличии в это время очень примитивных форм жизни.

В следующую, протерозойскую эру появляются такие типы простейших беспозвоночных, как современные амебы, морские водоросли, губки. Дальнейшим шагом в развитии жизни на Земле является появление кишечнополостных существ, отдаленно напоминающих современную гидру. Затем появляются всевозможные черви, ракообразные, трилобиты, моллюски и т. п.

В пластах земли, образовавшихся в палеозойскую эру, господствуют многочисленные морские беспозвоночные организмы: кораллы, трилобиты, аммониты и другие. Появляются разные рыбы, позднее — неуклюжие земноводные существа.

Наслоения, относящиеся к концу палеозойской эры, свидетельствуют о появлении крупных растительноядных пресмыкающихся — парейзавров.

В Крыму к этому времени относят строительные известняки и, возможно, коренные залежи нефти в равнинной части полуострова.

В мезозойскую эру происходят еще большие изменения в животном мире. Появляются бабочки, мухи и другие насекомые.

Геологические отложения этой эры дают богатый материал, свидетельствующий о распространении огромных летающих ящеров, размер которых в размахе крыльев достигал 8 метров.

Нелегко представить себе и другого обитателя нашей планеты — брахиозавра. Это страшилище имело в длину 35 метров и было ростом выше нынешнего шестиэтажного дома.

Населяли в ту пору Землю и существа несколько меньших размеров — диплодоки, динозавры, стегозавры и другие чудовища, следы которых ныне находят ученые в наслоениях мезозойской эры.

Однако в конце этой эры в результате сложных геологических и климатических изменений гигантские пресмыкающиеся постепенно гибнут и их сменяют птицы и мелкие млекопитающие, оказавшиеся более приспособленными к новым климатическим условиям.

В это время в Крыму происходит образование мшанковых известняков (инкерманского и бодракского), мраморовидных известняков, изверженных пород, цементных мергелей, песков и многих других полезных ископаемых.

В последнюю, кайнозойскую эру животный и растительный мир на Земле становится близким к современному. Широкое

распространение получают различные млекопитающие, которые приспособляются к жизни в воде, на деревьях, в почве.

Несколько миллионов лет тому назад уже появляются животные почти всех современных семейств и родов: олени, жирафы, древние слоны, обезьяны, в том числе человекообразные, лошади, свиньи и т. д.

В период, отстоящий от нас приблизительно на 500 тысяч лет, на Земле стал развиваться мощный ледник. К этому времени многие теплолюбивые животные вымерли, а наиболее приспособленные, отступая перед надвигающимся ледником, перекочевали к югу и постепенно приобрели свойства, позволяющие им существовать в условиях резкого похолодания. Так появились волосатые носороги, мамонты, овцебыки и другие животные.

На территории Крыма в ранний период кайнозойской эры образуются нуммулитовые известняки, мергели, газовые месторождения. К более позднему времени относится образование гипса, серы, трепса, известняка-ракушечника, кварцевых песков и железной руды Керченского полуострова.

Прошло много миллиардов лет, прежде чем из простейших одноклеточных организмов возникли современные животные. И это возникновение осуществлялось не легко и не сразу, а в течение длительной эволюции, приспособления организмов к изменяющимся условиям жизни.

Точно так же длительное развитие прошел растительный мир нашей планеты, приблизившись к современным видам лишь около 20 тысяч лет назад.

Церковь же утверждает, что Земля, ее обитатели и растения появились в готовом виде и существуют всего-навсего 7474 года. Больше того, в первой книге Библии — «Бытие» даны «исчерпывающие сведения» о происхождении человека. «Всесильный творец» создал его на шестой день из «праха земного» и нарек Адамом. А вскоре, совершив первую на земном шаре хирургическую операцию, бог извлек у Адама ребро и каким-то таинственным образом смастерил из него первую женщину — Еву. Как «установил» еще в XVII веке английский богослов Лайтфут, это выдающееся событие произошло в первый год существования мира 23 октября в 9 часов утра.

Казалось бы, ученым оставалось только позавидовать такой точности. Но они отнеслись к этому весьма скептически, продолжая свои поиски и вызывая, таким образом, гнев отцов церкви. Добытые из разных геологических пластов в разных частях

мира древние кости и другие доисторические находки позволяют утверждать, что люди появились много раньше, чем сказано в Библии. Эти геологические данные неоднократно подтверждались многочисленными исследованиями биологических наук.

Еще в 1866 году известный немецкий исследователь Эрнст Геккель доказал, что все живые существа в своем зародышевом развитии сокращенно как бы повторяют все основные стадии развития того вида, к которому они принадлежат. Путь развития зародыша свидетельствует о том, что высшие животные произошли от низших. Так, первоначально зародыш человека напоминает червя, затем — рыбу, головастика и наконец млекопитающее. Дольше всего зародыш человека сохраняет сходство с зародышем высших обезьян.

Поразительное сходство между человеком и обезьяной было замечено очень давно. Из всех животных обезьяны наиболее близки к человеку по своему физическому строению. Ученые подсчитали, что шимпанзе имеет более ста признаков, общих с человеком.

Человекообразные обезьяны обитали в буйных тропических лесах, занимавших в то время обширные пространства Европы, Азии и Африки. Эти обезьяны (дриопитек, австралопитек, бромопитек, рамапитек и другие), по данным геологии, жили примерно 15—20 миллионов лет тому назад.

На территории СССР древнейшие остатки ископаемой человекообразной обезьяны были найдены в юго-восточной Грузии в 1939 году. Объем мозга этой обезьяны не превышал 500—600 см³, что свойственно современным гориллам.

В конце третичного периода, то есть более миллиона лет назад, у человекообразных обезьян развилось хождение на двух ногах. Возможно, этот процесс вырабатывался миллионы лет, постепенно освобождая передние конечности от необходимости при передвижении поддерживать тело и превращая их в руки, способные к труду.

В свою очередь, зачаточные формы труда, порожденные постоянной добычей пищи, развивали трудовые навыки и сноровку, способствовали росту деятельности мозга, все возрастающего его участия в жизни наших далеких предков.

Их первоначальные трудовые действия заключались в использовании камней и палок в качестве орудий и оружия для добывания пищи и защиты от врагов.

«Благодаря совместной деятельности руки, органов речи и мозга не только у каждого в отдельности, но также и в обществе,

люди приобрели способность выполнять все более сложные операции, ставить себе все более высокие цели и достигать их, — говорит Ф. Энгельс. — Самый труд становился от поколения к поколению более разнообразным, более совершенным, более многосторонним»¹.

В результате постепенно растущих и развивающихся трудовых навыков человек выделился из мира животных и в процессе дальнейшего совершенствования превратился в мыслящее существо и достиг колоссального уровня интеллектуального развития.

Таким образом, библейские мифы о сотворении мира и человека ничего общего с действительностью не имеют. Не пресловутый бог, а труд и общественный образ жизни создали человека таким, каким он является в настоящее время, — хозяином природы, ее покорителем и властелином.

Развитие и совершенствование познаний наносят удар за ударом по церковным догмам. В век грандиозного развития научно-технического прогресса церковь не может открыто преследовать и шельмовать науку. Чтобы хоть как-то сохранить свое влияние на верующих, апологеты богословия пытаются представить дело таким образом, что, дескать, религия никогда не препятствовала развитию знаний, а варварские законы инквизиции, гонения на ученых и даже их физическое истребление были лишь проявлением чрезмерного фанатизма со стороны отдельных людей, чьи действия не отождествляются с религией в целом.

Если согласиться с этими доводами, то выходит, что суд над Галилеем, гибель Бруно, Ванини, Сервета — всего лишь досадные «случайности», дела давно минувших дней, из-за которых, право, не стоит ссориться науке с религией. Тем более, что у них есть «общая почва», так как и наука и религия идут разными путями к постижению первопричины мира.

Пытаясь представить отсутствие конфликта между знанием и верой, доктор богословия Л. Парийский говорит, что «данные науки, добытые упорным и настойчивым многовековым усилием человеческого ума, подтверждают собой тесный союз науки с верой, идут навстречу Библии и несут радостное утверждение в том, что мир и человек есть творение рук божьих».

Но это лишь ширма совместимости знания и веры, ширма, за которой стоит извечная борьба, так как богословие никогда

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 20, стр. 493.

не согласится с выводами научной мысли, не оставляющими камня на камне в ветхом здании религиозных измышлений.

В поисках путей и форм соединения своих догматов с нашим бурным по насыщенности знаниями временем богословы стараются замолчать и упрятать подальше наиболее архаичные и нелепые положения «священного писания». Однако они бессильны перед неопровержимыми доводами, извлеченными исследователями материальной культуры из тьмы веков.

Что же касается библейских нелепостей, то, коль скоро зашла о них речь, богословы приготовили свои доводы: Библия, дескать, книга священная. Написана она давным-давно, когда уровень разума человека был значительно ниже современного. Следовательно, ее текст рассчитан на уровень понимания людей далекого прошлого, еще не умудренных знаниями современной цивилизации. Значит, придирчивость тут излишня, нет смысла искать «научной точности» в книге, не претендующей на это.

Так называемые «модернисты» из числа современных богословов предпринимают попытки как-то «подправить» религию, но... не затрагивая существа религиозно-идеалистического мировоззрения. Они ведут речь лишь о некотором изменении формы, целиком и полностью сохраняя антинаучное содержание церковных догматов.

Сторонники иносказательного толкования «священного писания» с их мнимым согласием с наукой пытаются путем своеобразной спекуляции научными терминами оставить в неприкосновенности идеалистическую сущность религиозных мифов.

Теологи утверждают, что вера в бога свойственна человеку от рождения.

Так ли это? Всегда ли человек верил в бога?

Что ж, обратимся к науке, сравним ее данные с библейскими представлениями о вере.

ДОРЕЛИГИОЗНЫЙ ПЕРИОД ЧЕЛОВЕЧЕСТВА

Из Библии явствует, что человеку, созданному на шестой день сотворения мира, бог дал райскую жизнь, одновременно предписав ему первые заповеди: не есть плодов с «дерева познания добра и зла» и поклоняться ему, «творцу-вседержителю».

Таким образом, никаких сомнений не должно вызывать то, что религия извечна, что она возникла одновременно с появлением человека и является врожденным чувством. Церковники

утверждают, что религия не только извечна, но и будет существовать, пока живет человек, так как жизнь человека без религии, а стало быть и без церкви, невозможна.

Некоторые идеалисты пошли еще дальше и «обосновали» выводы, будто элементы религии присущи не только человеку, но и животным. Так, французский ученый-идеалист Жан Гюйо (1854—1888) доказывал, что религия зарождается в природе и имеется даже в «смутном и туманном сознании животных». Покорность собаки и привязанность ее к человеку он рассматривает как проявление «религиозного чувства»¹.

Теперь обратимся к науке.

Остатки предметов домашнего обихода и орудий труда, найденные археологами, позволяют более или менее подробно воспроизвести условия жизни и быта древнейшего человека. Вечная борьба со стихией, невероятные усилия, которые затрачивал первобытный человек на добычу пищи, ни в какой мере не совпадают даже приблизительно с теологическим толкованием о «райской жизни».

Археологические находки со всей очевидностью позволяют судить и о так называемой «извечной религиозности». Действительно, верил ли наш далекий предок в бога, поклонялся ли он «творцу-вседержителю»?

Ответ на этот вопрос дает наука. Он находится в тесной связи с происхождением человека, с его развитием в процессе общения с природой и приобретением трудовых навыков.

Как уже говорилось, родословная человека началась не на шестой день пресловутого «сотворения мира», а в такой глубокой древности, когда мифический бог даже не помышлял ничего создавать. Между тем не сотворенный богом мир уже существовал и вполне легально развивался по законам природы.

Изучая вопрос появления на земле человека, ученые установили, что ближайшими его предками являются ныне вымершие человекообразные обезьяны — австралопитек, дриопитек и другие. Эти обезьяны жили на земле еще в конце третичного периода, то есть не менее 15—16 миллионов лет назад, а не с 7474 года, как сообщает Библия о «сотворении человека». В самом начале следующего, так называемого четвертичного периода (около миллиона лет тому назад), из некоторых человекообразных обезьян сформировался первый человек. Но не все виды человекообразных обезьян были непосредственными предками чело-

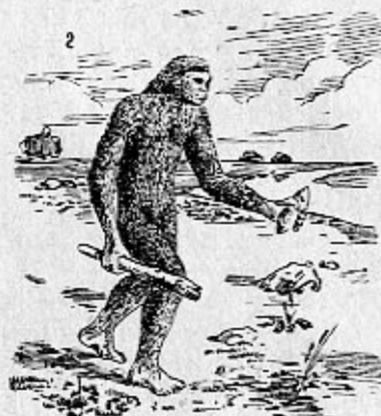
¹ Ж. М. Гюйо. Безверие будущего. СПб, 1908, стр. 53—55.

века. Большинство из них представляло собой как бы боковые ветви одного общего ствола родословного дерева. По строению тела эти древнейшие люди еще очень мало отличались от своих двуногих предков — обезьян.

В 1963 году в ущелье Олдовай в восточной Африке английский антрополог Льюис-Лики обнаружил обломки костей — рук и стопы — еще не известного науке типа. Здесь же были найдены грубо обитые гальки — первые орудия, сделанные рукой человека. Он был невысокого роста (120—140 см), обладал вертикальной походкой, умел трудиться и, очевидно, владел очень примитивной речью. Вероятнее всего, это и есть то первоначальное звено, от которого развился человек современного облика. Льюис-Лики считает, что этот человек жил на земле 1750 тысяч лет тому назад.

Обломки четырех черепов и других костей древнейшего человека — питекантропа (обезьяночеловека) были найдены в 1891—1892 и 1936—1939 годах на острове Ява в Индонезии. Жили питекантропы еще в первой половине четвертичного периода (около 800 тысяч лет тому назад). Воспроизведение облика, или, говоря языком науки, реконструкция, по этим костям показало, что по своему внешнему виду питекантроп значительно отличался от человекообразных обезьян. Он имел прямую походку, его рост равнялся примерно 170 сантиметрам. Объем мозга мужского черепа достигал 900 см³, в то время как у современных обезьян он не превышает 600 см³. Это хорошо подтверждает обезьяночеловеческую природу питекантропа¹. Есть основание думать, что питекантроп владел примитивной речью в виде выкриков-призывов². Здесь же, на острове Ява, найдены очень грубые каменные орудия, возможно, принадлежавшие питекантропу, но это еще не доказано. Однако не может быть сомнений, что этот древнейший в мире человек умел изготавливать некоторые примитивные орудия труда.

Более близок к современному человеку синантроп (китайский человек), живший на земле около 600 тысяч лет назад, то есть где-то в середине четвертичного периода, в конце доледниковой эпохи. По своему внешнему облику синантропы напоминали питекантропов, однако правая рука у них уже была развита

От обезьяны к человеку.

1 — ближайший предок человека — австралопитек и подобные ему человекообразные обезьяны (жили более 10 млн лет назад); 2 — древнейший человек — питекантроп, синантроп и другие (появились около 1 млн лет назад); 3 — неандерталец (жил около 100 тыс. лет назад); 4 — современный человек — кроманьонец (появился на земле около 40 тысяч лет назад).

¹ М. Ф. Нестурх. Происхождение человека. М., 1958, стр. 239—249.

М. М. Герасимов. Люди каменного века. М., 1964, стр. 22—27.

² В. В. Булак. Происхождение речи по данным антропологии. Сборник «Происхождение человека и древнее расселение человечества». М., 1951, стр. 274, 282—283.

несколько лучше, они имели и более совершенное строение мозга, объем которого достигал 1000—1200 см³. Рост синантропа равнялся 152—164 см.

В пещерах, где жили синантропы, найдены многочисленные, но весьма примитивные кремневые орудия и остатки больших кострищ. Синантропы охотились на животных, о чем свидетельствуют найденные на местах их стоянок кости. Жили они более или менее оседло, небольшими группами, владели примитивной — «сигнальной» речью. Это позволяло им согласовывать свои действия при коллективной охоте, изготовлении орудий, уходе за огнем и т. д.

Несмотря на весь примитивизм уклада жизни у людей того времени, они прошли многотысячелетний путь от питекантропа, который мог, в лучшем случае, грубо обить камень, до синантропа, изготовлявшего простейшие каменные орудия.

Слой золы в пещерах, где жили синантропы, местами достигал семиметровой толщины. Очевидно, тогда человек еще не научился добывать огонь, а, получив его однажды стихийным путем (например, от лесного пожара), непрерывно поддерживал в течение многих лет.

Примерно к этому же или несколько более позднему времени относится и гейдельбергский человек, нижняя челюсть которого была обнаружена в 1907 году близ города Гейдельберга в Германии. Эта челюсть была найдена при разработках песка на глубине 24 метров. В своем строении она имела смесь человеческих и обезьяньих признаков.

Спустя почти 50 лет здесь же обнаружены крайне примитивные каменные орудия.

В 1954—1955 годах в Алжире при археологических раскопках были извлечены из земли кости человека, который был назван атлантропом мавританским. Здесь же найдены каменные орудия и кости довольно крупных животных (слон атлантический, бегемот, носорог белый, жираф и лев). В одиночку, голыми руками убить таких животных человек, разумеется, не мог. Следовательно, можно судить, что в ту отдаленную от нас пору люди жили и охотились большими коллективами.

На всех стоянках того времени найдены каменные орудия, среди которых наиболее типичными являются ручные рубила. По внешнему виду эти рубила представляют собой крупные (длиной в среднем 12—15 см), симметрично обитые куски кремня, чаще всего миндалевидной формы. Тупой конец рубила — «пятка» — служил для упора ладони, а нижний, заостренный, являл-

ся рабочим краем. Рубило было универсальным орудием: им можно было выкапывать съедобные корни растений, убивать животных и даже рубить деревья.

Помимо рубил на стоянках в большом количестве встречаются крупные отщепы кремня. Они могли применяться в качестве рубящих, скоблящих или режущих инструментов. Однако устойчивых форм и типов эти орудия не имели. Техника их изготовления заключалась в раскалывании камня и грубой его обивке.

Орудия труда и трудовая деятельность человека были настолько просты, что ни о каком значительном разделении труда еще не могло быть и речи. Все взрослое население сообща занималось собирательством и охотой. Однако коллективный способ охоты, совместное потребление пищи послужили толчком для зарождения представлений о распределении обязанностей и первичных норм взаимопомощи внутри групп первобытных людей.

Как сказано выше, человек того времени обладал примитивной речью, знал простейшие способы изготовления кремневых орудий.

Эти процессы, несомненно, требовали знаний, определенных навыков. Необходимость трудиться вела к их совершенствованию. Вот почему Ф. Энгельс говорит о том, что труд «...первое основное условие всей человеческой жизни, и притом в такой степени, что мы в известном смысле должны сказать: труд создал самого человека»¹.

На территории Советского Союза обнаружен целый ряд древнейших стоянок, где найдены многочисленные каменные орудия шельской и ашельской эпох. Самым древним археологическим памятником этого типа в СССР является Сатапи-Дар в Армении. Памятники ашельского времени обнаружены также на территории Абхазии, Грузии, на юге Украины и в других местах. В настоящее время в нашей стране известно около 50 стоянок того периода.

Богатый и очень интересный материал накоплен археологами, исследовавшими Крымский полуостров. Он позволил составить таблицу периодизации археологических эпох и культур древнего Крыма.

Исследованиями установлено, что древнейшим из обнаруженных на полуострове археологических памятников является пещера

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 20, стр. 486.

Киик-Коба (Дикая). Она расположена в долине р. Зуи в 25 километрах к востоку от Симферополя. Здесь в 1924 году археологом Г. А. Бонч-Осмоловским были обнаружены следы древнейшего человека. В глубокую старину эта пещера была дважды заселена, и каждый раз на ее дне отлагался так называемый «культурный слой», то есть слой, насыщенный золой, кремневыми орудиями и костями тех животных, на которых велась охота. Между первым и вторым слоем залегал слой земли без находок. Можно судить, что какой-то промежуток времени пещера была необитаема.

В пещере, открытой к югу и защищенной от холодных северных ветров, человек укрывался от непогоды и хищных зверей. Первобытный охотник мог сгонять с горного плато, расположенного над пещерой, в обрыв и добывать внизу крупных животных. Здесь же поблизости в лесу человек собирал плоды, ягоды, грибы, съедобных улиток. Рядом находился и источник ключевой воды.

Человек, впервые поселившийся в Киик-Кобе, жил в конце ашельской или в начале мустьерской эпохи, то есть около 100 тысяч лет тому назад.

При раскопках в нижнем слое этой пещеры обнаружены весьма примитивные кремневые орудия. Среди заготовок и отщепов (а их было около 2 тысяч) отмечается полное отсутствие стандартизированных типов. Видимо, древнейший поселенец этих мест просто использовал осколки кремня. В работу шла каждая острая грань, случайное острие.

Кремневые орудия этого слоя не превышали 8 сантиметров в длину и 3,5 сантиметра в ширину. И тем не менее человек охотился на таких крупных животных, как зубр, сайга-антилопа, гигантский олень, бла-

городный олень, дикая лошадь, дикий осел, волк, кости которых оказались в нижнем слое пещеры. Несомненно, в то время охота в жизни людей уже играла значительную роль, хотя еще и не могла полностью обеспечить их потребности. Простое коллективное собирательство служило главным источником жизни.

Обращает внимание, что в ту пору человек уже умел искусственным путем добывать огонь и разводить костры, не нуждаясь в непрерывном поддержании пламени. Об этом свидетельствуют тонкие прослойки золы от кратковременных кострищ. Это, несомненно, являлось важнейшим шагом в развитии человека. Огонь обеспечивал ему постоянную и надежную защиту от холода и диких зверей. Человек стал менее зависим от природы.

Ни погребений, ни каких-либо предметов ритуального назначения в нижнем слое пещеры Киик-Коба не найдено. Не обнаружили ученые подобных находок и на других стоянках этой эпохи как на территории СССР, так и за границей.

Это свидетельствует о том, что свою историю люди начали не с религиозных представлений, а с добывания средств к существованию. Жизнь человека была далеко не «райской», а наполненной лишениями, опасностями, тяжелым трудом.

На протяжении многих тысяч лет жизнь людей обуславливалась элементарными производственными отношениями, которые долгое время находились в полном соответствии с производительными силами. Общество основывалось на коллективном труде, равенстве и взаимопомощи, в нем еще не возникли поводы для религиозного преклонения перед силами природы, так как и внутри коллектива еще не существовало преклонения человека перед себе подобным. В обществе еще не было внутренних противоречий, которые могли бы переноситься на явления природы.

«Коллективный характер производства осуществлялся в самых узких рамках, но он влек за собой господство производителей над своим производственным процессом и продуктом производства. Они знают, что делается с продуктом: они потребляют его, он не выходит из их рук, и пока производство ведется на этой основе, оно не может перерасти производителей, не может породить таинственные, чуждые им силы, как это постоянно и неизбежно бывает в эпоху цивилизации»¹.

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 21, стр. 174.

Кремневые орудия древнейшего человека синантропа, жившего в Крыму (нижний слой пещеры Киик-Коба) более 100 тыс. лет назад.

1 — отбойник; 2 — нуклеус; 3, 4 — острия; 5, 6 — ручные рубила; 7 — лезвие.

Отвечая на поставленный вопрос, можно сказать, что человек, появившийся на Земле около миллиона лет назад, по крайней мере 900 тысяч лет жил, не имея даже элементарного представления о религии и связанных с нею ритуалах и обрядах. Возникновению религии предшествовал длительный безрелигиозный период.

ЗАРОЖДЕНИЕ РЕЛИГИОЗНЫХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ

Когда же в таком случае возникла религия? На этот счет мнения ученых расходятся. Одни из них утверждают, что религия возникла в конце древнекаменного века у людей современного физического облика, так называемых кроманьонцев¹. Другие исследователи зарождение религии относят к значительно более раннему времени, примерно к середине древнекаменного века, к мустьерской эпохе, когда на земле жили неандертальцы².

Внимательное исследование остатков материальной культуры седой древности позволяет сделать вывод, что сторонники более раннего зарождения религиозности имеют все основания на утверждение своей точки зрения. Научные диспуты, проводившиеся с демонстрацией вещественных археологических находок, подтвердили, что у неандертальцев уже бытовали религиозные представления, хотя находились они лишь в зачаточном состоянии и не носили характера четко сложившихся обрядов и культов. Что касается сложных представлений, как, например, вера в загробную жизнь, то ученые пришли к мнению, что у неандертальцев их еще не было³. Во всяком случае, имеющиеся данные не дают возможности однозначно утверждать о существовании таких представлений.

¹ М. С. Плисецкий. О так называемых неандертальских погребениях. «Советская этнография», 1952, № 2, стр. 151—152, 156.

В. Ф. Зыбковец. Дорелигиозная эпоха. М., 1959, стр. 197—247.

² А. П. Окладников. О значении захоронений неандертальцев для изучения истории первобытной культуры. «Советская этнография», 1952, № 2, стр. 159—180.

П. И. Борисковский. Начальный этап первобытного общества, Л., 1950, стр. 109—114.

³ М. М. Герасимов. Люди каменного века. М., 1964, стр. 51—53. Спутник атеиста. М., 1959, стр. 10—11.

Беседы о религии и знании. М., 1962, стр. 157—159.

Карл-Гейнц Еспер. Кто создал богов? М., 1964, стр. 19—20.

Только на территории СССР, по далеко не полным данным, в настоящее время известно около 200 памятников мустьерской эпохи, 15 из них обнаружено в Крыму.

В нашей стране известны пять мест, где найдены кости неандертальского человека. Четыре из них находятся на Крымском полуострове — в Киик-Кобе и Староселье. Здесь же найдены и другие вещественные подтверждения, свидетельствующие о зарождении религиозных представлений в эпоху мустье. Это дает возможность выяснить целый ряд интересных и важных деталей, отражающих древний период истории человечества, проследить процесс возникновения корней религии.

Говоря об этом, следует прежде всего исходить из того, что, во-первых, всякая религия «...является не чем иным, как фантастическим отражением в головах людей тех внешних сил, которые господствуют над ними в их повседневной жизни, — отражением, в котором земные силы принимают форму неземных. В начале истории объектами этого отражения являются прежде всего силы природы, которые при дальнейшей эволюции проходят у различных народов через самые разнообразные и пестрые олицетворения»¹.

Во-вторых, религия — это не только вера в существование фантастических образов и сверхъестественных сил, но и отношение к ним в форме того или иного культа или обряда. Во всех религиях, говорит Ф. Энгельс, главным была обрядность².

Наконец, при рассмотрении вопроса о причинах и времени происхождения религии особенно важно учитывать исторические условия данной эпохи в целом, а не рассматривать оторванно отдельные ее события. Только при всестороннем анализе всего археологического материала и вытекающих из него выводов можно прийти к правильному заключению и объективной оценке того или иного события, выяснить характер социально-экономических отношений, которые господствовали на различных этапах истории человечества.

Такие археологические находки, как ритуальные принадлежности (курильницы, чуринги и пр.), разнообразные символические изображения на камнях, плитах, сосудах, а также всевозможные культовые и погребальные сооружения, раскрывают перед наукой характер первобытных религиозных взглядов и представлений. Орудия же труда и бытовой инвентарь, обнару-

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 20, стр. 328.

² К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 19, стр. 313.

женные при раскопках, дают возможность судить о производительных силах первобытного человека, о способах его борьбы с природой и об уровне общественного развития.

Человек древнекаменного века — неандерталец

Прошло 100 тысячелетий с тех пор, как территория Европы подверглась самому большому оледенению. По внешним признакам, сохранившимся на поверхности земли, исследователи воспроизвели картину этого грандиозного явления. По долинам рек отдельные языки ледников спускались далеко на юг. Некоторые из них доходили почти до того места, где ныне раскинулся город Днепропетровск.

Климат ледникового периода характеризовался значительным похолоданием. Лето было коротким и нежарким.

Теплолюбивые животные предшествующей эпохи — бизоны, гиппопотамы и другие — вымерли. Акклиматизировались же более приспособленные к суровому климату животные, как мамонт, пещерный медведь, сибирский носорог, пещерный лев и первобытный бык.

Сильно изменился растительный мир. На территории, примыкавшей к леднику, появилась скудная тундровая растительность, в лесах тропические лиственные породы сменились соснами, лиственницами, березами.

Крымский полуостров, расположенный на юге и, следовательно, в меньшей степени подвергшийся влиянию ледникового похолодания, стал наиболее благоприятным местом для поселения первобытного человека. Это подтверждается тем, что здесь на сравнительно небольшой территории выявлено более 15 стоянок и мест нахождения кремневых орудий, которыми пользовался человек того времени.

С этой так называемой мустьерской эпохой, длившейся от 100 до 40 тысяч лет тому назад, связывается появление человека нового физического облика — неандертальца. Назван он был так по имени долины Неандерталь в Германии, где еще в 1856 году впервые были найдены и изучены кости человека мустьерской эпохи.

В настоящее время во всем мире известно более 120 костных остатков неандертальцев. Их изучение позволяет воссоздать облик наших далеких предков, которые ростом были несколько ниже среднего современного человека. Они ходили, слегка на-

клонившись вперед. Ноги у неандертальцев, немногo подогнутые в коленях и с широко расставленными врозь пятками, поддерживали туловище в вертикальном положении. Объем мозга достигал 1400 см³.

Строение лица неандертальца отличалось резко выступающими большими надбровными дугами и отсутствием подбородочного выступа. Руки у него были несколько длиннее, чем у современного человека, а ноги — короче.

Изучение строения нижней челюсти позволяет судить, что первоначальный звуковой язык синантропов, состоявший из отдельных выкриков, у неандертальца сменяется членораздельной речью. Этому способствовали коллективные действия и общественные взаимоотношения, положительным образом повлиявшие на развитие головного мозга¹.

На этой странице помещен рисунок, воссоздающий лицо человека, жившего в мустьерскую эпоху. Из туманной дали тысячелетий на нас смотрит далекий предок. Его черты во многом схожи с нашими. И в то же время в них явно улавливается нечто своеобразное, свидетельствующее о родстве с человекообразной обезьяной.

Разумеется, недоверчивый читатель может возразить: дескать, где гарантия, что художник не выдумал это лицо?

Но оно не плод досужей фантазии, а научно обоснованное воссоздание облика по форме и особенностям сохранившегося до наших дней черепа древнейшего человека. Над решением

¹ М. Ф. Нестурх. Происхождение человека. М., 1958, стр. 306.

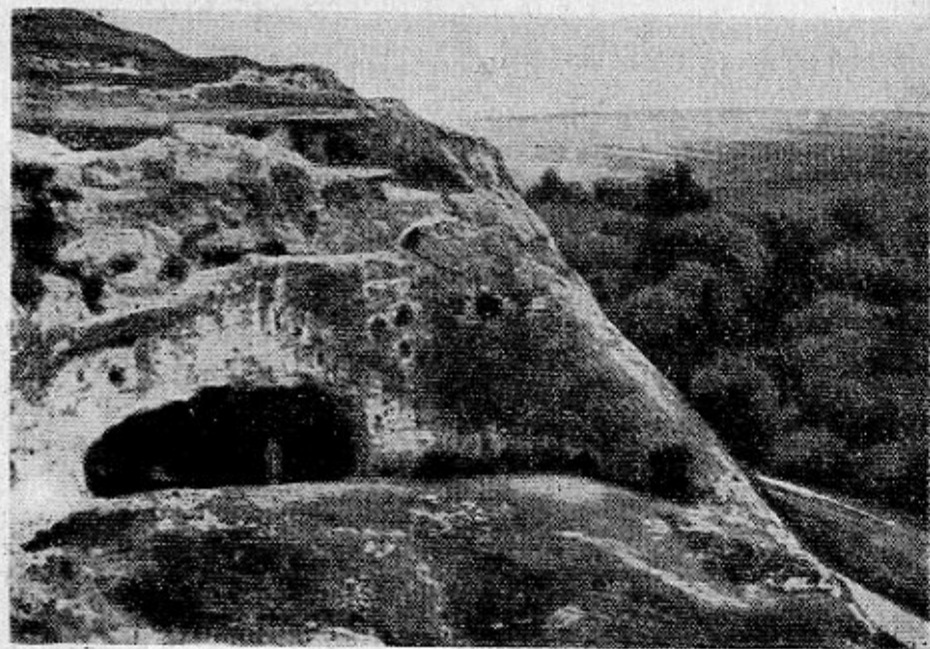
В. В. Бунак. Происхождение речи по данным антропологии. Сборник «Происхождение человека и древнее расселение человечества». М., 1951, стр. 233—235.

Человек мустьерской эпохи (реконструкция М. М. Герасимова).

этой проблемы реконструкции по черепу характерных особенностей человеческого лица долгие годы трудился известный советский ученый и скульптор М. М. Герасимов. Это он познакомил современников с портретными изображениями Ивана Грозного, Тамерлана, Андрея Боголюбского, Владимира Мономаха. Это он разработал основанные на достижениях современной науки восстановительные методы, позволяющие ныне судить об облике людей, живших десятки и сотни тысячелетий до наших дней.

Метод М. М. Герасимова не вызывает сомнений. Он проверен на фактах, совершенно исключающих ошибку. К ученому неоднократно обращались за помощью криминалисты, просили его восстановить по черепам облик людей, погибших при тех или иных обстоятельствах совсем недавно. При этом, чтобы избежать случайного совпадения, они не показывали ученому фотографий тех, кому предположительно могли принадлежать найденные криминалистами останки. И тем не менее портреты, воссозданные М. М. Герасимовым, абсолютно точно совпадали с имеющимися фотографиями.

Пещера «Волчий грот» у с. Мазанки — место пребывания людей древнекаменного века.

Стало быть, практика полностью подтвердила восстановительный метод советского ученого. Он помогает науке проникать в тайны седой старины, способствует развитию и совершенствованию наших познаний о происхождении человека, о его образе жизни и развитии.

В Крыму до совсем недавнего времени мустьерские стоянки были известны только под навесами скал второй гряды Крымских гор. В последние годы на полуострове выявлены и стоянки, расположенные на открытых местах, чаще всего на возвышенных участках древних речных террас. Кроме того, сейчас они известны в степном и горном Крыму, а отдельные — и на Южном берегу полуострова.

Все раскопанные стоянки находятся в долинах рек, под навесами скал или в гротах. Эти естественные убежища почти всегда обращены выходами на юг. Очевидно, древний человек заботился о том, чтобы его жилище обогревалось солнцем в зимнее время. Такое предположение вполне оправдывается свойствами сурового климата той геологической эпохи.

К числу памятников мустьерской эпохи относится верхний слой пещеры Киик-Коба в долине р. Зуи, а также пещерная стоянка в «Волчьем гроте» близ с. Мазанки. Это первый древнепалеолитический памятник, открытый учеными на территории России. Его обнаружил в 1879 году К. С. Мережковский.

К мустьерской культуре относится также пещерная стоянка Чокурча в долине р. Малый Салгир (в черте Симферополя). Жили неандертальцы и в небольшом гроте в теперешней Холодной балке, у с. Фонтаны.

В долине р. Альмы у с. Малиновки обнаружена заваленная большим землетрясением мустьерская стоянка. В этом же районе находится пещерная стоянка Шайтан-Коба. Она расположена в долине р. Бодрак у с. Скалистого. Две такие же стоянки найдены у Бахчисарая. Из них наиболее известна Старосельская, в балке Канлы-Дере. На площади стоянки у с. Скалистого собраны многочисленные кремневые орудия, их заготовки и отщепы. Здесь очень много обломков кремня, из которого изготавливались эти орудия.

Такая же стоянка обнаружена на лесной поляне близ родника, примерно в двух-трех километрах на юго-восток от пещерного города Бакла. Известны поселения древнего человека и в других местах бассейна р. Альмы. Интересная стоянка того времени недавно найдена в степном Крыму у с. Водного, по дороге из Симферополя в Евпаторию. Следы наших далеких предков

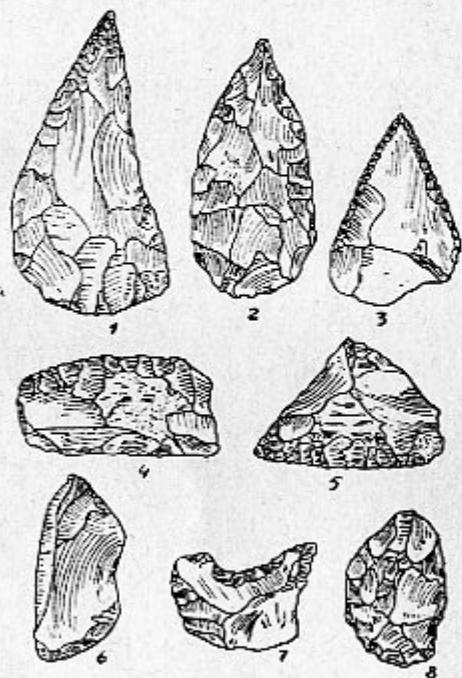
сохранились в районе Судака и на яйлах (Бабуган-яйла, Ай-Петри).

Раскопки, осуществленные на территории СССР и за границей, дали ученым богатый материал, показывающий, что, помимо изменения во внешнем облике, у неандертальцев произошли значительные перемены в хозяйстве и образе жизни.

При раскопках стоянок, расположенных на открытых местах в среднем течении Днестра, обнаружены наземные жилища. Их основания в свое время были сложены из крупных костей мамонта, а кровля представляла собой каркас из жердей, перекрытых шкурами. О зарождении домостроительства свидетельствуют также пещеры и гроты, в которых неандертальцы из камня выкладывали стены, огораживали вход.

Усовершенствовалась техника обработки кремня. Первоначально из его естественного куска, путем грубой обивки, делалась заготовка — нуклеус. От последнего скалыванием отделялись крупные треугольные или овальные пластины (отщепы), из которых уже изготовлялись всевозможные орудия.

Наиболее распространенными орудиями того времени являлись остроконечники и скребла. Остроконечник — это узкий массивный отщеп с заостренным концом. Он выполнял функции ножа, шила, сверла. Мог употребляться и в качестве наконечника копья. Остроконечник, видимо, являлся типично мужским орудием. Скребла, обычно овальной формы, предназначались для сдиранья шкур с убитых животных, очистки их от жира, разделки туш, кройки одежды и т. п. Скребло считается женским орудием труда.

Кремневые орудия неандертальца из второго слоя пещеры Киик-Коба. 1—3 — остроконечники; 4—7 — скребки и резцы; 8 — ручное рубильце.

На позднемустьерских стоянках Крыма часто встречаются небольшие ручные рубильца, наконечники копий, резцы, пластинки с ретушью, скобели и другие. Такие орудия предназначались для охоты и обработки дерева. При раскопках в пещере Чокурча найдены заостренные кости в виде проколов и шильев.

Многочисленные кости мамонтов, диких ослов, лошадей и других крупных животных, часто встречаемые на стоянках, указывают на то, что у неандертальцев основным занятием являлась охота. А раз так, вполне очевидно, что, помимо силы, выдержки и ловкости, охотник должен был обладать опытом, знанием повадок тех или иных животных. Значит, наиболее сведущие, ловкие и смелые люди могли лучше, чем другие, выследить и убить животное. Те же, кто этими качествами не обладал (старики, подростки, слабые здоровьем, быть может, к ним относились и женщины), играли в охоте второстепенную роль. Они помогали строить загоны, загонять туда животных, занимались собирательством, делали одежду и т. д. Кроме того, пожилые люди, очевидно, занимались изготовлением орудий, так как здесь требовался определенный опыт, навыки и знание свойств кремня. Таким образом, можно судить о возникновении примитивной специализации и естественного разделения труда. Это приводит к созданию первоначальных родовых общин с групповым браком. При таком браке мужчины определенной группы вступали в брачные связи только с определенной группой женщин. Брачных же отношений между близкими родственниками не стало.

Данные исследований позволяют судить и о том, что в мустьерскую эпоху жизнь человека протекала в очень трудных условиях. Изучение костных остатков показало, что большинство неандертальцев едва доживало до 20 лет. Костей человека, который бы прожил более 50 лет, не найдено.

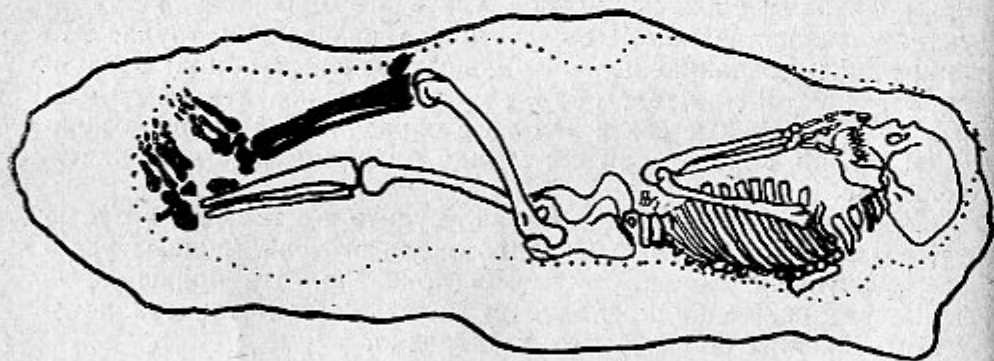
Погребения неандертальцев

1924 год был для археологов, работавших в Крыму, особенно удачным. Наконец-то после долгих поисков 18 сентября они выявили уже упомянутую, весьма неприметную по внешнему виду пещеру Киик-Коба. В ней нашли много кремневых орудий и обломков костей животных. Здесь же были обнаружены очень хрупкие кости детского скелета. Работы экспедиции Г. А. Бонч-Осмоловского подходили к концу, когда на одном из участков

раскопа археологи заметили темное пятно с контуром в виде неправильного прямоугольника. Так впервые на территории СССР было обнаружено погребение неандертальца.

К сожалению, еще в древности могила была сильно разрушена и большая часть костей человеческого скелета погибла. Некоторые же кости, в том числе фаланги, оказались рядом с ямой. По массивной кости голени, лапообразной кисти руки и плоской стопе специалисты установили близость строения скелета этого человека к скелетам современных людей.

Этот скелет принадлежал взрослому человеку. Он лежал в слегка скорченном положении на правом боку в специально приготовленной яме. Скелет же ребенка покоился на левом боку, тоже в согнутом положении. Никаких вещей, характеризующих ритуал этих погребений, возле скелетов не найдено. Однако, учитывая наличие специально вырытой по контуру человеческого тела ямы — могилы, ориентацию и положение покойника, что повторяет другие, ранее обнаруженные неандертальские погребения, Г. А. Бонч-Осмоловский, как и многие другие исследователи, считает возможным допустить факт весьма раннего возникновения культа мертвых и связанных с ним религиозных

Погребение в пещере Кник-Коба.

представлений. В пользу этого предположения говорит и скопление костей животных, быть может, намеренно сложенных около этой могилы¹.

Третье погребение мустьерской эпохи обнаружено на стоянке Староселье под Бахчисараем, раскопанной в 1953—1955 гг. Оказавшиеся в ней находки характеризуют собой наивысшее

¹ Г. А. Бонч-Осмоловский. Палеолит Крыма. М.—Л., 1940, стр. 148.

развитие мустьерской культуры, дающей начало тому переходу, который совершил первобытный человек от неандертальца к кроманьонцу, то есть к человеку современного облика.

Скелет ребенка полутора лет лежал на спине, головой на запад. Ноги были вытянуты, а левая рука согнута. Хорошая сохранность погребения говорит о том, что труп оказался тут не случайно, его зарыли сознательно.

В строении костей старосельского ребенка сочетаются черты неандертальца и кроманьонца. А. А. Формозов считает, что положение скелета, при сопоставлении его с другими погребениями мустьерского времени, позволяет склониться к мнению исследователей, считающих, что в эпоху мустье были погребения и погребальные обряды¹.

В СССР, кроме кник-кобинских и старосельских неандертальских погребений, хорошо известно и одно такое же захоронение в Узбекистане, в гроте Тешик-Таш. Здесь в 1938 году А. П. Окладников обнаружил скелет мальчика-неандертальца 9—10 лет, который, по-видимому, лежал в специально вырытой яме. Вокруг могилы найдены расположенные по кругу десять козлиных рогов. Эта особенность захоронения наводит на мысль о наличии у неандертальцев культа мертвых, животных и, возможно, солнца².

Всего мировой археологической науке известны кости более чем 120 неандертальцев. К сожалению, большинство из них дошло до ученых в виде обломков. Только в гроте Крапина (Югославия) найдено 500 таких обломков, принадлежащих более чем 20 неандертальцам.

Многочисленные обломки человеческих костей найдены и

¹ А. А. Формозов. Пещерная стоянка Староселье и ее место в палеолите. МИА, вып. 71, М., 1958, стр. 61—75.

² А. П. Окладников. Тешик-Таш, Палеолитический человек. М., 1949.

Так выглядел при жизни ребенок, погребенный в пещере Староселье (реконструкция М. М. Герасимова).

на стоянках, расположенных на территории других стран. В ряде случаев исследователи приходят к выводу, что в ту далекую пору зарождения культов и обрядов у некоторых первобытных людей имели место случаи людоедства. В этом отношении представляет интерес находка на горе Чирчео, к югу от Рима. Здесь в пещере Гуаттари обнаружено чашеобразное сооружение из камней. В середине чаши, вверх основанием, лежал череп человека. Большинство зубов оказалось выбито, а основание черепа проломлено. Других частей скелета тут не найдено. Быть может, это и есть следы ритуального каннибализма. Вероятнее всего, туловище было съедено, а череп погребен с соблюдением определенного обряда.

Следует хотя бы вкратце сказать о некоторых других сохранившихся до наших дней неандертальских погребениях, найденных за пределами территории СССР.

В Бельгии, в Спи, выявлено два неандертальских скелета. Они лежали на правом боку с подогнутыми в коленях ногами; одна рука согнута, и кисть ее находилась у черепа.

Во Франции, в гроте близ Ла-Шапель-о-Сен, найден скелет мужчины, лежавший на спине с поджатыми ногами в специально вырытой яме. Рядом с ним обнаружены типичные мустьерские орудия и раковины, а также остатки костей шерстистого носорога, лошади, северного оленя и зубра.

Во Франции, в гроте Мустье, исследован скелет юноши, погребенного в позе спящего на правом боку. У левой вытянутой руки лежали рубило и скребок. Правая рука была согнута и находилась под щекой. Вблизи скелета обнаружены кости диких животных.

Во Франции, в пещере Ля-Ферраси, найдено шесть скелетов. Некоторые из них лежали в искусственных углублениях. Один из них — на спине с подогнутыми в коленях ногами. Правая рука согнута, и ее кисть находилась на уровне плеча, левая — вытянута вдоль тела. Погребенный, вероятно, был накрыт шкурами, придавленными на голове и плечах плоскими камнями. Все скелеты оказались с подогнутыми ногами. Одну из могил перекрывала каменная плита с искусственными чашечными углублениями.

В Палестине, в пещерах Мугарет-эс-Табун и Мугарет-эс-Схул, найдено пять человеческих костяков, лежавших в скорченном положении. В одном из женских погребений в пещере Мугарет-эс-Табун скелет лежал на спине, с приподнятыми коленями. Левая рука погребенной была согнута в локте под прямым углом.

В рядом расположенной пещере Мугарет-эс-Схул погребенный лежал на правом боку с сильно поджатыми ногами. Руки были согнуты в локтях и их кисти находились перед лицом. Другой скелет лежал на спине, тоже с согнутыми ногами и руками. На груди погребенного найдена нижняя челюсть кабана. Возможно, что первоначально она находилась в его руках.

Таким образом, совершенно очевидно, что у неандертальцев существовал определенный погребальный обряд. Чаще всего погребения совершались на спине или на боку с подогнутыми в коленях ногами. Как мы увидим дальше, подобный обряд уже связан с определенными религиозными представлениями. Он получил широкое распространение в последующие исторические эпохи (в верхнем палеолите, мезолите, неолите, энеолите, бронзы и даже раннего железа).

Неандертальские погребения с вытянутым положением скелетов встречаются реже.

В ряде случаев установлено, что для своих покойников неандертальцы рыли специальные ямы — могилы. В частности, это хорошо видно в крымской пещере Кник-Коба. Ямы вырублены в скале. Инвентарь при погребенных обычно отсутствует. Лишь в одном случае, как сказано выше, обнаружены ручное рубило и скребок. Чаще рядом с человеческим скелетом встречаются кости животных.

Все выявленные погребения неандертальцев находились в жилых пещерах. Трудно однозначно утверждать, что древние люди производили захоронения только на территории своего жилья. Возможно, отсутствие неандертальских погребений вне пещер отчасти объясняется тем, что на открытых местах эти погребения просто не сохранились. К тому же в местах, где нет признаков древних стоянок, погребений никто и не искал. Случайно исследователям они не попадались, а для неспециалистов, производящих различного рода землеройные работы, хрупкие, очень плохо сохранившиеся, а порой вовсе неразличимые кости не представляли интереса и не привлекали их внимания. Тем более, что какого-либо инвентаря в мустьерских погребениях обычно не находят.

Если учесть, что все выявленные учеными мира 19 более или менее сохранившихся неандертальских погребений расположены на обширной территории, разделены не только расстоянием в сотни и тысячи километров, но и временем, которое исчисляется в десятках тысяч лет, становится очевидным некоторое различие, наблюдающееся в погребальных обрядах.

Известный советский специалист в области первобытных культур П. П. Ефименко считает, что неандертальские погребения свидетельствуют о появлении у первобытных людей всего лишь заботы об умерших, которые раньше или поедались соплеменниками или же оставлялись на растерзание диким зверям.

«Как бы ни толковать, — говорит он, — побудительные мотивы, которые привели человека к захоронению своих близких на местах пещерных поселений, где в настоящее время находят их останки, — во всяком случае они свидетельствуют о том, что в первобытном сознании неандертальца уже зарождалась забота об умершем»¹.

«Большинство специалистов по каменному веку считает бесспорным существование мустьерских погребений, — пишет исследователь первобытных культур П. И. Борисковский. — Но признание мустьерских погребений вовсе не означает признания изначальности религии... Можно предполагать, что у неандертальцев только начала зарождаться вера в сверхъестественное — неотъемлемый признак каждой религии. Вероятно, по представлениям людей той эпохи, связь человека с группой не рушилась и после смерти. Только в позднем палеолите можно говорить о сложившихся первобытных религиозных верованиях»².

С. А. Токарев захоронения неандертальцев объясняет заботой об умерших. «Это, — говорит он, — двойственный по своей направленности инстинкт: с одной стороны, инстинкт опрятности, побуждающий даже некоторых животных стремиться избавиться от гниющего, разлагающегося тела сочлена своей общины или особи своего вида, а с другой стороны, инстинкт социальной привязанности, который побуждает членов первобытной общины, в особенности ближайших родственников, мать, отца и т. д., не расставаться с телом умершего»³.

Приведенные в данном случае мнения специалистов представляют не только интерес, но и научно-познавательную ценность. Но прежде чем отдать предпочтение какой-либо из высказанных точек зрения, рассмотрим различные археологические находки, свидетельствующие о зарождении тех или иных представлений у людей мустьерской эпохи.

¹ П. П. Ефименко. Первобытное общество. Киев, 1953, стр. 252.

² П. И. Борисковский. Древнейшее прошлое человечества. М.—Л., 1957, стр. 204.

³ С. А. Токарев. О происхождении и ранних формах религии. Сборник «Наука и религия». М., 1957, стр. 191—192.

Скопление костей промысловых животных

Большой и интересный материал о жизни неандертальцев в Крыму дали раскопки пещеры Чокурча, находящейся в обрывах скал нуммулитового известняка левого берега речки Малый Салгир, в черте Симферополя. Здесь найдены многочисленные кремневые орудия: ручные рубильца, остроконечники, скребла, клювовидные и другие орудия, а также нуклеусы, отщепы, отбойники и обломки костяных изделий. Особый интерес представляет груда костей, обнаруженных под огромным обломком скалы. Эти кости принадлежат более чем 20 мамонтам. Любопытно, что сложены они с несомненным выбором, так как черепа, челюсти, бивни, тазовые кости и другие части скелетов были собраны вместе¹.

Скопления костей животных были обнаружены и на некоторых палеолитических стоянках, расположенных на территории

Скопление костей мамонта в пещере Чокурча.

¹ Н. Л. Эрнст. Четвертичная стоянка в пещере у д. Чокурча в Крыму. Труды II Международной конференции АИЧПЕ, 1934, стр. 190—192.

СССР, в том числе и мустьерских. В Узбекистане вокруг черепа мальчика из пещеры Тешик-Таш были расставлены пять пар рогов дикого горного козла, надо полагать, в ту пору основного промыслового животного.

В пещере Петерсхола (Германия) в небольшом боковом ответвлении было выявлено несколько пищеобразных углублений различных размеров. Наибольшее из них, перекрытое камнями, заполняли кости пещерного медведя. В соседней нише находилось пять черепов и три конечности медведя. В маленьких углублениях также лежали черепа.

В пещере Драхенлох (Швейцария) обнаружено специальное место шириной в 40—60 см и высотой до 0,8 м, служившее для складывания медвежьих черепов и костей конечностей, которые лежали здесь в определенном порядке. В этой же пещере выявлено шесть прямоугольных каменных ящиков, покрытых большой каменной плитой. В них лежали медвежьи черепа и кости конечностей. Отдельно находился хорошо сохранившийся череп медведя, окруженный камнями.

При раскопках в небольшом гроте у селения Шапель-о-Сен (Франция) при входе в углублении дна пещеры найден рог быка, прикрытый камнями. Выше и вокруг него располагались крупные фрагменты длинных костей, позвонков и черепа быка.

Стоит вспомнить и о пещере Мугарет-эс-Схул (Израиль), в которой на груди погребенного неандертальца лежала челюсть кабана.

У с. Ильинки, под Одессой, была открыта небольшая пещерка, содержащая массу костей пещерного медведя (свыше 500 особей). Изредка здесь попадались кости других животных и кремневые орудия эпохи мустье — рубильца, острокопечники, скребла, отщепы. В ряде случаев черепа и челюсти как бы преднамеренно располагались под стенками грота. Один из черепов был обложен камнями. Следов постоянной жизни человека в пещере не обнаружено. Очевидно, он приходил сюда со своей добычей периодически.

Нечто сходное повторяется и в Ахштырской пещере на Кавказе, близ Адлера.

Приведенные примеры указывают на особое отношение неандертальцев к костям промысловых животных.

По каким-то причинам первобытные люди выбирали специальное место для складывания этих костей, порой даже сооружали для них своеобразные хранилища. При этом существовал отбор определенных частей туш, чаще всего черепов и конечностей или

же их частей. Любопытно также то обстоятельство, что многие из пещер, где найдены сложенные кости, не являлись постоянным местом жительства человека древнекаменного века. Сюда люди приходили периодически, в течение продолжительного времени. Приходили, чтобы оставить определенные части туш убитых ими животных и снова уйти.

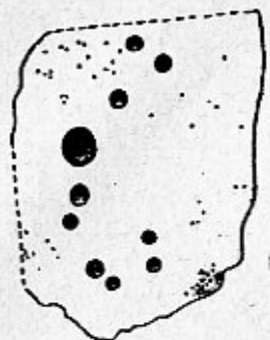
В этом отношении несомненный интерес представляют раскопки в Холодной балке у с. Фонтаны, в 7 километрах к югу от Симферополя. Здесь под очень небольшим (глубиной всего около 1 м и длиной 7,5 м) навесом скал правого берега р. Западный Булганак был выявлен мощный слой известкового суглинка, насыщенный расколотыми костями животных и кремневыми орудиями эпохи мустье. Толщина слоя 3,5 м.

Чем же привлек внимание первобытного человека этот очень небольшой открытый навес? Ведь даже в то далекое время навес не превышал 2 м высоты и 2,3 м глубины. Если допустить, что навес являлся жилищем, то совершенно очевидно, что человек жил здесь не временно, а постоянно и очень долго, так как культурный слой превышает 2 м. Такая толщина культурного слоя не типична даже для больших, долговременных мустьерских стоянок в Крыму. Под навесом в Холодной балке собрано много костей животных, главным образом дикого осла. Здесь же найдено много кремневых орудий, отщепов, осколков и обломков кремня. Когда неандертальский человек покидал этот навес, последний в высоту и глубину едва достигал 1 м.

Что же в таком случае мог делать тут человек? Ведь размеры навеса позволяли только сидеть или передвигаться ползком. Это тем более странно, что рядом находятся большие, удобные для жилья навесы. Но признаков поселений в них не обнаружено.

Создается впечатление, что навес в Холодной балке не являлся местом постоянной жизни неандертальцев. Сюда они, очевидно, лишь периодически приходили с какими-то определенными целями.

В специальной литературе проскальзывали мнения, что скопления костей промысловых животных, относящиеся к эпохе мустье, могли быть «древними провиантными складами». Разумеется, с этим трудно согласиться хотя бы по той причине, что столь большие запасы скоропортящихся продуктов, и к тому же лишь накапливаемые, но не расходуемые, неандертальцы производить бы не стали. К тому же композиционное размещение костей, наличие каменных сооружений указывают на некоторые

Чашевидные углубления на каменных плитах.

другие особенности возникновения этих скоплений костей¹.

Объяснение этому скорее всего следует искать в области неандертальского мышления, которое в связи с усложнением форм труда, социально-общественных и экономических отношений к этому времени значительно развилось.

Из данных этнографии известно, что подобное отношение к костям съеденных животных у многих современных народов связано с культом промыслового зверя, с верой в магическое возрождение животных. По представлению первобытного охотника, этими действиями они как бы обеспечивали себе удачную охоту в будущем. Так, у сванов кости от дичи охотники собирали в своем доме, а если их набиралось так много, что негде было уместить, кости хоронили или сбрасывали в реку². В глухих местах Верхней Сванетии такие обычаи местами сохранялись до недавнего времени.

В Северной Осетии, в верховьях реки Цей-Дон, в лесу на высоком берегу находится деревянный домик с фантастическими резными украшениями. Это хорошо известное древнеосетинское святилище Рекома. С глубокой древности к нему приносились черепа убитых на охоте диких животных. На наружных сторонах святилища висят черепа, а вокруг на специальных настилах сложены целые груды костей.

Своеобразное представление о костях промысловых животных отмечается

у многих народов Севера, где распространен даже так называемый «медвежий праздник», который сохранился почти до наших дней.

К любопытным находкам, указывающим на наличие у неандертальцев сверхъестественных представлений об окружающем мире, относится обнаруженная в Ля-Ферраси каменная плита с искусственными чашевидными углублениями. На основании этнографической аналогии некоторые исследователи считают, что эта плита служила для совершения колдовских обрядов, связанных с охотой. В последующие исторические эпохи подобные углубления часто встречаются на культовых камнях, стелах и т. д.

КАК МОГЛИ ЗАРОДИТЬСЯ РЕЛИГИОЗНЫЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ

Итак мы знаем, что в эпоху мустье неандертальцы умели изготавливать кремневые и костяные орудия: скреблы, скребла, остроконечники, проколки и т. д. При помощи этих орудий они делали деревянные копья, боевые дубины, а также обрабатывали шкуры животных, которые затем шли на изготовление одежды, а возможно и обуви. Для каждого вида работ изготавливались специальные орудия. Несомненно, что этим занимались не все неандертальцы, а лишь наиболее опытные, овладевшие такого рода мастерством.

Жили неандертальцы кровнородственной ордой, в которой, по мнению советского археолога П. П. Ефименко, насчитывалось 50—100 человек. Они охотились не только на таких крупных и неповоротливых животных, как мамонт, но и на быстрых горных козлов, диких ослов и лошадей. Охота на них очень трудна даже при наличии более совершенных, чем были у неандертальцев, орудий. Следовательно, древние люди уже умели устраивать сложные системы засад, обладали ловкостью и имели тысячелетнюю практику охотников шельской и ашельской эпох¹.

В горном Крыму мустьерские стоянки располагались в местах, удобных для загонной охоты. Обрывистые мысы и овраги свидетельствуют о том, что охота осуществлялась в основном при помощи загона. Сложная традиционная тактика передвиже-

¹ А. А. Формозов. Этнокультурные области на территории европейской части СССР в каменном веке. М., 1959, стр. 32.

¹ А. Д. Столяр. О роли «натурального макета», как исходной формы изобразительного творчества. Археологический сборник № 6, Эрмитаж, 1964, стр. 30—31.

² Г. Ф. Чурсин. Материалы по этнографии Абхазии. Сухуми, 1957, стр. 83.

ния и количество загонщиков определяли успех промысла. Для этого охотничий коллектив должен был быть хорошо сплочен и организован. Каждый его участник действовал не сам по себе, а знал отведенное ему место и роль в заранее намеченном и продуманном плане охоты.

Кто же составлял этот план, разведывал места обитания зверя, познавал его повадки, находил обрывы, с которых сгоняли животных, продумывал пути загона, расставлял людей? Естественно, этим занимался не весь коллектив, а отдельные наиболее одаренные, сильные и выносливые люди, применявшие не только свои познания, но и заимствованный у отцов и дедов опыт. Однако для того, чтобы организовать, распределить и заставить выполнять определенную роль в охоте каждого из ее участников, необходимо было обладать не только определенной властью, опытом и знаниями, но и силой, находчивостью, волей. Таким образом, во главе каждого неандертальского охотничьего коллектива стоял какой-то организатор — старейшина, вожак, отдающий распоряжения. Остальные, очевидно, его слушались, подчинялись ему, а быть может, даже и боялись его гнева.

В мустьерское время наряду с разделением труда в промысле происходит и разделение труда по полу: мужчина занимается охотой, на плечи женщины, которая в основном остается на месте жилья, ложится забота о детях, об огне и о сборе даров природы — съедобных растений.

Неандертальская община в какой-то мере принимает форму организованного человеческого общества с зачатками разделения общественного труда и возрастающей ролью его организаторов. Ф. Энгельс говорит, что «в первобытных общинах равенства не существовало, или оно существовало лишь в весьма органических размерах для полноправного члена отдельной общины и сочеталось с существованием рабства»¹.

С другой стороны, включая в себя все большее количество представлений из области внешнего мира, сознание неандертальца так или иначе должно было остановить его внимание на таких явлениях природы, которые имели непосредственное отношение к его повседневному существованию. Смену дня и ночи, небо, солнце, звезды, воду, огонь, грозу, окружающий мир животных — все это первобытный человек, видимо, пытался осмыслить, исходя из строя своей собственной жизни².

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 20, стр. 636.

² П. П. Ефименко. Первобытное общество. Киев, 1953, стр. 248.

Таким образом, все известное нам о неандертальцах позволяет сделать вывод о том, что в эпоху мустье происходят: 1) значительное усовершенствование техники обработки кремня; 2) появляются изделия из дерева и кости; 3) специализация орудий производства; 4) возникновение навыков добывания огня искусственным путем; 5) приготовление одежды из шкур животных; 6) зарождение истоков домостроительства и зачатков искусства; 7) возникновение определенных брачных взаимоотношений; 8) появление родовых общин и инстинктов социальной привязанности; 9) элементарное разделение труда по полу, возрасту, опыту; 10) возникновение определенных представлений о смерти и костях промысловых животных; 11) зарождение связи между отдельными группами населения и группировка стоянок со сходным кремневым инвентарем. «Это период, когда складывались многие черты культуры, а вероятно, и социального строя»¹.

Спрашивается, могли ли в таком обществе зародиться какие-либо фантастические представления или образы, которые господствовали бы над человеком? По-видимому, да. Раз были лица, которых не только высоко ценили, но в отдельных случаях даже боялись, а следовательно, перед авторитетом их и преклонялись, то эти чувства и олицетворения могли быть перенесены и на непонятные человеку явления природы.

Следовательно, в неандертальском обществе уже возникли предпосылки как социальных корней религии, порожденных бессилием человека в борьбе с природой, так и гносеологических, связанных с довольно сложной деятельностью человеческого сознания.

Судя по археологическим данным, первые фантастические представления неандертальца, очевидно, были связаны, как уже говорилось, с промыслом зверя и смертью человека. В первом случае происходит зарождение культа промыслового зверя, вызванного заботой человека о пище и верой в то, что при почтительном отношении к костям съеденных животных будет обеспечен успех охоты в будущем. Эти кости могли являться как бы фетишами, наделенными какими-то сверхъестественными силами.

Во втором случае возникает забота об умершем, ценном для общества человеке, или матери о своем ребенке. С одной стороны, это продиктовано страхом перед непонятным явлением

¹ А. А. Формозов. Этнокультурные области на территории европейской части СССР в каменном веке. М., 1959, стр. 32.

природы, а с другой — надеждой, что покойник очнется и опять своим опытом и знаниями станет помогать коллективу в его борьбе с природой. И в том и в другом случае первобытный человек верил в нечто сверхъестественное и эту очень смутную и неясную веру выражал в определенном обряде.

Однако перечисленные предпосылки еще не дают возможности утверждать, что у неандертальцев бытовали сложные религиозные представления. Но нельзя отрицать и того, что они уже зарождаются. Религия не могла возникнуть в позднем палеолите сразу из ничего. Недостроенный дом — еще не дом. Но он и не пустое место. Конечно, отрыв фантазии от действительности у неандертальцев проявлялся лишь в самой простейшей форме. У них не могли еще складываться такие отвлеченные понятия, как «бог», «дух», «душа». Однако люди уже наделяли отдельные предметы и явления природы не свойственными им, но желательными качествами.

Религия приходит к человеку не сразу и не в готовом виде. Мир фантастических представлений, колеблющихся и неустойчивых, постепенно создает ее зачатки, которые с развитием абстрактного мышления перерастают в определенную веру, приобретают удобную и выгодную кому-либо форму. Многочисленные археологические находки, относящиеся к различным эпохам жизни человека, со всей очевидностью свидетельствуют не только о том, что у первобытных людей существовали религиозные представления, но и о том, что эти представления формировались постепенно. Вот почему ученые не соглашались с голословным утверждением церковников о какой-то пресловутой «вере», данной человеку якобы от рождения, с первых дней его обитания на земле.

ДРЕВНЕЙШИЕ ФОРМЫ РЕЛИГИОЗНЫХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ

Поздний палеолит

До сих пор мы говорили о первобытных людях древнего, или нижнего, палеолита, который продолжался более полумиллиона лет и сменился верхним палеолитом около 40 тысяч лет назад.

Это длительное развитие, в результате которого человек, наконец, выбрался из-под непосредственного и беспомощно подавляющего влияния природы, привело к громадному шагу вперед,

превратившему неандертальца в человека современного физического типа — кроманьонца¹.

Если неандерталец сохранил в своем физическом строении еще ряд ярко выраженных обезьяноподобных признаков, то у кроманьонца эти признаки сгладились. Он уже имел высокий лоб без типичного для неандертальца массивного надглазного валика. Его лицо, не выступавшее вперед, потеряло свой звероподобный характер и приобрело тонкие человеческие черты. На нижней челюсти образовался такой же, как у современного человека, подбородочный выступ. Увеличился объем мозга, развились его лобные и речевые центры. Окончательно сформировалась прямая походка. Кости скелета, особенно кисти руки, приобрели более тонкое строение.

Верхний палеолит включает в себя три культуры: ориньяк, салютре и мадлен, охватывающие промежуток времени примерно от 40 до 14 тысяч лет. Своим названием эти культуры получили по находящимся во Франции стоянкам, где впервые были встречены и изучены памятники того времени.

Наиболее ранней, ориньякской культуре свойственно реалистическое искусство: рисунок, живопись, горельеф, круглая скульптура. Кремневые орудия изготавливались на длинных массивных сколах — остроконечниках, пластинки с боковыми выемками и т. д. Наряду с ними характерны массивные высокие скребки, скребла, разнообразные резцы и др. Из кости изготавливались шпильчатые острия, острия-проколки, наконечники дротиков. Из зубов оленя и хищников, из позвонков рыб, костей животных и птиц человек стал делать разнообразные украшения. Все это свидетельствует о наличии у людей значительных производственных навыков, а дифференциация инвентаря по технике изготовления и материалу указывает на возникновение специализации, то есть на выделение людей, обладающих навыком в изготовлении орудий труда, украшений, бытового инвентаря или образцов искусства.

Несомненно, в то время внутри первобытного общества уже происходит разделение мужского и женского труда, усложняются приемы охоты. Все это приводит к возникновению в обществе новых взаимоотношений. Возникает матриархальный род, усложняются нормы брака и семьи. Появляются сложные погребения.

¹ Кроманьонец — название дано по местности Кро-Маньон во Франции, где в 1868 г. впервые были найдены останки человека подобного физического облика (Ред.).

бальные обряды, первобытные религиозные верования и магические силы.

В салютрейской культуре, которая сменила ориньякскую, наряду со скалыванием и ударной техникой обработки камня возникает новый прием — отжим. Люди стали изготавливать такие специализированные орудия, как наконечники дротиков, острия, кинжалы, ножи, которые нередко поражают нас своей красотой и законченностью форм. Широкое применение находят резцы для резьбы по кости, дереву, раскройки шкур для пошива одежды и обуви. Появляются изделия из древесной коры — посуда, различный бытовой инвентарь. Широкое распространение получает пластическое искусство. В раскопках встречаются резные изображения из бивней мамонта, рогов, кости, мягкого камня. Из специально приготовленного состава, состоящего из смеси толченой кости, растительных волокон и волос, очевидно, замешанных на животном жире, первобытный скульптор лепил разнообразные изображения. Часто для прочности они обжигались. Судя по изображениям и данным этнографии, в это время человек для своих украшений использовал ярко окрашенные птичьи перья, длинные волосы грив и хвостов животных. На стоянках часто находят кусочки разнообразной минеральной краски: красной, малиновой, желтой, белой, зеленой и черной. Она использовалась для татуировки тела, украшения бытового инвентаря и т. д. Широкое распространение получают небольшие статуэтки, изображающие обнаженных женщин, у которых весьма реалистично переданы грудь, таз, бедра, живот и очень схематично руки, ноги, голова. Нередко встречаются статуэтки животных.

В тесной связи с этими изменениями происходит и дальнейшее усложнение религиозных представлений.

Люди салютрейской культуры жили большими коллективами, по несколько сот человек в поселке. Последние чаще всего располагались на открытых местах вблизи рек. Пещеры и гроты, вероятнее всего, служили лишь временными убежищами в зимнее время и в период непогоды. Постоянно же люди обитали на открытых местах в шалашеобразных жилищах, землянках или больших наземных строениях, в конструкциях которых широко применялись дерево и кости крупных животных.

К самому концу ледникового периода относится мадленская культура, которая сменила эпоху салютре. Климат в это время становится несколько холоднее. Вначале он был влажный, а затем несколько суше. Исчезают мамонты, олени откочевывают

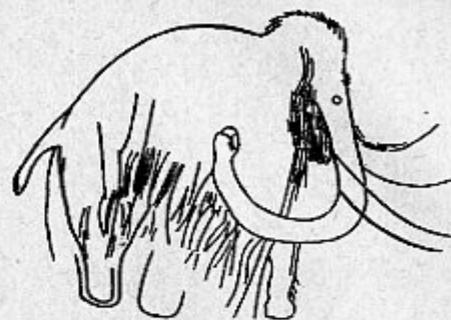
в горы и на север. В целом животный мир становится близким к современному. Человек снова поселяется в горах и пещерах.

Техника обработки камня у людей мадленской культуры достигает своего расцвета. Основная масса орудий изготавливается из тонких, правильной формы пластинок кремня. При помощи отжимной техники из них изготавливаются небольшие разнообразные резцы, скребки, тонкие острия, проколки, всевозможные вкладыши, лезвия и т. п. Вставленные в деревянную или костяную оправу, они использовались или как охотничьи орудия, или как орудия для обработки кости, дерева и шкур. Вероятнее всего, в это время широко применялись утварь и посуда, изготовлявшиеся из древесины, коры, луба и кожи. Из кости люди делают острия, наконечники дротиков, остроги, гарпуны, шилья, тонкие иглы и украшения — пронизи, бусы.

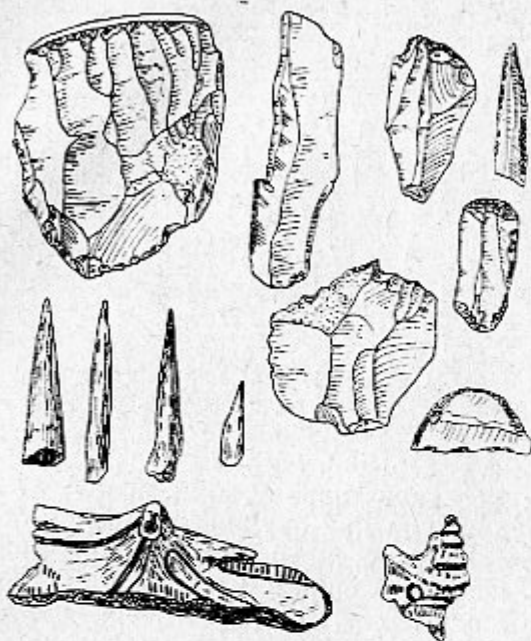
Высокого мастерства в эту эпоху достигает искусство и в первую очередь полихромная пещерная живопись. До сих пор в некоторых пещерах сохранились великолепные, поражающие нас своей манерой исполнения образцы живописи древних художников. В отличие от более раннего времени встречаются изображения массы животных. Рисунки нередко объединены общим сюжетом. Наряду с изображением животных и растений появляются обобщенные мотивы и линейные рисунки, развиваются горельеф, скульптура. Значительный прогресс проявляется в миниатюрных изображениях на бытовых предметах и орудиях, где нередко воспроизводятся целые сцены из жизни животных.

Все это наряду с дальнейшим развитием охоты и рыболовства свидетельствует о многообразии трудовых процессов внутри первобытного общества.

Дальнейшие усовершенствования происходят и в сложной загонной охоте, где требовалась особая организация коллектива. Совершенно ясно, что у мадленцев уже четко выделились сильные, ловкие и умелые организаторы охотничьих групп. Возмож-

Мамонт. Наскальная роспись эпохи палеолита.

Кремневые орудия человека эпохи позднего палеолита.

чинский навес в долине р. Качи, пещера Аджи-Коба, нижний горизонт грота Буран-Кая и некоторые другие.

Лучше всего изучена стоянка Сюрень I, где выявлено три разновременных верхнепалеолитических слоя. Здесь в большом количестве собран кремневый инвентарь, более совершенный, чем мустьерский: скребки, резцы, ножевидные пластинки, проколки, рубящие орудия, отбойники, а также многочисленные мелкие орудия различных геометрических очертаний, так называемые микролиты, которые вставлялись в костяную или деревянную оправу и использовались в качестве ножей, гарпунов и пр. Встречаются костяные шилья, проколки, наконечники дротиков, подвески.

Среди костей множества животных, на которых охотился человек, преобладают кости сайги и гигантского оленя. Обнаруженные позвонки крупных рыб говорят о том, что в Крыму верхнепалеолитический человек занимался не только охотой, но и рыболовством. Встречаются и признаки зарождения искус-

но, именно им и принадлежали неоднократно находимые на стоянках того времени так называемые начальнические жезлы из рога северного оленя со сложными резными изображениями.

Таким образом, в обществе уже возникают новые взаимоотношения внутри коллектива, которые приводят к возникновению сложной родоплеменной организации.

В Крыму поздний палеолит представлен рядом памятников, к сожалению, еще недостаточно изученных. Это — Сюрень I в долине р. Бельбек, Ка-

ства. Об этом свидетельствуют отдельные обломки костей с симметрично расположенными нарезками. На одном роге благородного оленя сохранился орнамент, представляющий собой узор из насечек и волнистых линий.

Судя же по материалам археологических памятников, исследованных как в нашей стране, так и за границей, религиозные обряды и представления в этот период носят уже весьма сложный характер, что объясняется рядом обстоятельств.

Во-первых, верхний палеолит совпадает с началом отступления ледников. Климат постепенно изменился к лучшему и стал умеренно-континентальным, при котором облегчилась борьба за существование.

Во-вторых, небольшие замкнутые первобытные общины с полустадным образом жизни переросли в более многочисленные родовые общины, чаще общающиеся между собой и перенимающие друг у друга производственный опыт.

В-третьих, орудия производства в верхнем палеолите отличаются неизмеримо большим разнообразием форм, чем в мустьерское время. Человек уже изобрел и усовершенствовал скребки, острия, ножи, проколки, резцы, гарпуны и др. Вошли в обиход копы с кремневыми наконечниками и орудия из рога и кости. Многие из них снабжались деревянными рукоятками.

В-четвертых, охотничий промысел, принявший в верхнем палеолите более изощренные и разнообразные формы, выдвигал и усиливал роль организатора охоты и подчинял ему исполнителей. Наряду с охотой развилось рыболовство, возросло значение собирательства, в котором важную роль играли женщины. Во главе рода становится женщина-мать. Возникает длительный период матриархата.

Все стоянки верхнего палеолита в Крыму располагаются под навесами скал. В других же местах появляются целые поселки из полуземлянок-полустатров. Зарождается искусство, об образцах которого уже шла речь.

Наконец, могучим толчком в формировании человека современного физического типа, в развитии его сознания является переход в верхнем палеолите от беспорядочного полового общения к запрету кровосмесительных связей, чему способствовала возросшая роль женщины.

Таким образом, усложнившиеся общественные и производственные отношения, возникновение родовой матриархальной общины, развитие речи привели к развитию новой ступени общественного сознания. Человек, ранее слепо и безотчетно воспри-

нимавший явления природы, стал делать попытки их объяснения, связывая свои ощущения и представления об окружающем мире с определенными понятиями. Скажем, успех или неудачу в охоте он мог сопоставить с тем или иным оттенком заката или восхода солнца, с грозой или бурей.

Разумеется, это приводило к фантастическим представлениям, к вере в сверхъестественное, ко всякого рода обрядам и поклонению таинственным силам природы, то есть к изначальной религии.

Культовый промысловый зверь и тотемизм

Какие же археологические находки могут служить доказательством проявления религиозности именно в период верхнего палеолита?

Как уже отмечалось, в верхнем палеолите появляются первые произведения искусства в виде наскальной росписи или гравировки на камне и кости. Памятники первобытного искусства раскрывают перед нами развитие реалистического сознания человека и его наивно-материалистического мировоззрения. Первобытный художник (назовем его так) пытается отразить то, что сам он видел и чувствовал. Не обладая еще образным мышлением, он на первых порах лишь копировал в меру своего умения окружающую природу, проявляя подчас здоровую творческую фантазию. В большинстве дошедших до нас памятников верхнего палеолита религиозное содержание отсутствует.

Однако известен ряд находок, которые трудно рассматривать только как произведения искусства. Например, во многих пещерах Западной Европы обнаружены изображения, выполненные в весьма загадочных условиях — в труднодоступных и совершенно темных подземельях на очень далеких расстояниях от входа. Так, в пещере Нио во Франции наскальные изображения бизонов и диких козлов нанесены в боковом ответвлении подземелья на расстоянии 800 метров от входа. Некоторые бизоны изображены с вонзенными в их бока дротиками.

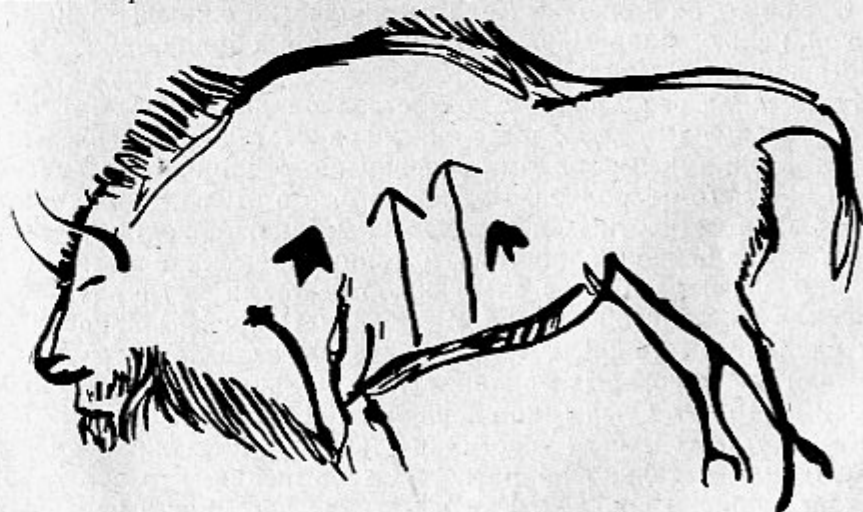
В одном из самых отдаленных подземных залов пещеры Монтэспан, в районе северных Пиренеев, доступ в которую был затруднен, обнаружены изображения животных, вылепленных из глины. Фигура медведя, имеющаяся здесь, была вылеплена без головы. Ее заменял лежащий рядом череп этого животного. Возможно, глиняная фигура с приставленной к ней головой,

покрывалась шкурой. В изображение медведя метали дротики, следы которых остались на глине вылепленного медвежьего туловища.

Во Франции, в сталактитовых гrotтах Пеш-Мерль, около наскальных, явно ритуальных изображений обнаружены следы босых ног взрослых людей и подростков.

На южном Урале в 1959 году при осмотре известной Каповой пещеры выявлены изображения животных, выполненные красной краской художником эпохи палеолита. Общая протяженность Каповой пещеры, состоящей из двух этажей, составляет около 1,5 км. Рисунки первобытного человека имеются как в верхнем, так и в нижнем этаже — в глубоких темных залах, расположенных в 275—300 м от выхода. Среди рисунков есть очень реалистичные изображения диких лошадей, мамонтов, носорогов и других животных. Палеолитический возраст этих изображений подтверждается самим сюжетом — эти животные относятся к тому времени и ныне не водятся на земле. Рисунки Каповой пещеры по своему общему характеру, обстановке и глубине расположения вполне соответствуют тому, что мы знаем о подобных же рисунках в пещерах юго-западной Европы.

В подземелья первобытные люди забирались с факелами — зажженными свертками бересты или примитивными жировыми лампами. Здесь при их свете лепились глиняные фигуры или наносились красками на стены изображения животных, служивших

Бизон, пронзенный дротиками. Наскальная роспись эпохи палеолита.

основными объектами охоты. Мамонт, северный олень, бизон, косуля, лошадь — вот основные сюжеты палеолитических пещерных рисунков. Кости этих животных в изобилии встречаются на местах поселений. Значит, палеолитическое искусство было теснейшим образом связано с хозяйственной деятельностью человека, а не являлось абстрактным отражением пассивного созерцания природы. Интересно, что на изображениях многих животных в одних случаях нарисованы дротики, а в других имеются следы от их ударов.

Это говорит о том, что здесь, под темными мрачными сводами пещер, далеко от входа при слабом мерцании факелов разыгрывались какие-то «театральные» действия, основным своим содержанием повторяющие сцены охоты.

Объяснить эти действия простой репетицией в метании дротиков перед охотой или подготовкой к ней, как это пытаются представить некоторые исследователи, конечно, нельзя. Такие репетиции естественней было бы проводить на открытой местности, а не забираться в глубокие подземелья.

Здесь, в крошечной темноте пещеры, для человека эпохи камня почти исключалась возможность добыть огонь в случае, если он погаснет. Немалую угрозу представляла и встреча с пещерным медведем или другими хищниками. Около этих изготовленных с таким трудом и риском для жизни изображений археологи никогда не обнаруживают признаков жизни человека. Очевидно, он приходил сюда периодически с какой-то определенной целью, например, для выполнения обряда, якобы способствующего успешной охоте.

Эта тесная связь между хозяйственной деятельностью человека, тогдашними произведениями искусства и магическими представлениями и обрядами совершенно очевидна для культур эпохи позднего палеолита. Возможно, что в этих пещерах около изображений животных в определенные дни проводилась церемония посвящения подростков в тайны племени в связи с их зрелостью и переходом в следующую возрастную группу.

Так, в знаменитой пещере Монтэспан (Пиренеи) вокруг грубой скульптуры медведя сохранились следы человеческих ног, большая часть которых принадлежала мальчикам в возрасте от 10—12 до 16 лет. Следы шли вереницей вокруг скульптуры, причем в некоторых местах участники церемонии становились не на всю ступню, а только на пятки. Нет сомнения, что это следы обрядной пляски юношей. Как и метание дротиков в изображения животных, эти культовые пляски были направлены на

удачную охоту молодого поколения первобытного коллектива. О наличии таких обрядовых плясок можно судить по довольно часто встречающимся в палеолитическом искусстве изображениям пляшущих человеческих фигурок, замаскированных под животных.

Подобные обряды и пляски, связанные с охотой на промыслового зверя, неоднократно отмечали этнографы и у многих современных племен. Например, австралийцы перед охотой на кенгуру чертят его изображение на песке и метают в него копыя, предполагая, что так обеспечивают себе удачную охоту.

Не исключено, конечно, что корни рассмотренных пещерных обрядов палеолитического времени таятся в репетициях перед охотой, которые еще в предшествующую мустьерскую культуру вначале могли проводиться на открытых местах из вполне реальных и целесообразных соображений, а затем постепенно входили в обязанность, и наконец в эпоху позднего палеолита им стали придавать сверхъестественное значение, совершая эти обряды в особо таинственных условиях.

Следовательно, можно сделать вывод, что в ряде случаев палеолитический человек проникал в глубь подземных галерей с целью нанесения на их стенах рисунков животных, около которых совершались магические обряды¹.

Что же служило поводом для совершения этих сложных обрядов?

Танцы кроманьонцев, связанные с культом промыслового зверя. Наскальная роспись эпохи палеолита.

¹ П. П. Ефименко. Первобытное общество. Киев, 1953, стр. 279.

Часто в лесах, реках или озерах добыча ускользала от первобытного человека, от засухи погибали растения, и тогда нависла угроза нужды и голода. Объяснить эти невзгоды и бороться с ними человек не мог, и тогда-то он стал прибегать к сверхъестественным магическим средствам, чтобы «принудить» животных, плоды и рыбу отдаваться в его руки. А так как изображение в представлении первобытного человека являлось чем-то реальным, то обладание копией как бы означало и обладание подлинником¹.

О том же, какое значение придавалось разнообразным магическим приемам и правилам перед охотой, можно судить по еще недавним обрядам абхазов и других народов, которые совершали молитвы и жертвоприношения богу леса, лесных животных и охоты².

Совершенно ясно, что никакого реального значения в охоте эти обряды не имели. Напротив, они приносили человеку вред, отнимая время, силу и энергию. Действительно, чем облегчали себе жизнь индейцы Британской Колумбии, когда чувствуя приближение голода от недостатка рыбы, изготовляли чучела рыб и бросали их в воду, надеясь этим увеличить количество рыбы в морях и реках? Не больше удачи приносил племенам хантов и обычай с той же целью класть на берегу реки изображение рыбы. Эти примеры свидетельствуют только о том, что в основе магических приемов лежат практические навыки человека. Так, чучела рыб могли первоначально служить рыболовными приманками, маскировка под животных облегчала возможность незаметно подкрасться к ним во время охоты и т. д. И не случайно подавляющее количество палеолитических изображений принадлежит животным, которые являлись важнейшим объектом охоты, а следовательно, и существования человека. Характерно, что в ориньякском искусстве изображения людей встречаются значительно реже, чем животных. Объяснение этому надо искать в самой структуре первобытного общества с его тесно сплоченным коллективным трудом, который составлял основу существования. Здесь даже самый одаренный человек сам по себе не играл сколько-нибудь существенной роли. Благополучие общества зависело не столько от него, сколько от успеха охоты, от наличия дичи. Поэтому-то первобытный художник изображал не челове-

¹ П. П. Ефименко. Первобытное общество. Киев, 1953, стр. 302.

² Г. Ф. Чурсин. Материалы по этнографии Абхазии. Сухуми, 1957, стр. 84—87.

Пещера Сюрень I у с. Ташкового в Крыму.

ка, а прежде всего животное. Его произведения были тесно связаны с укладом жизни и мышлением коллектива, его образы были созданы мыслями и действиями не одного, а многих поколений.

Одни исследователи считают, что развитие, а быть может, и возникновение искусства неразрывно связано с первобытными религиозными верованиями. Другие, напротив, доказывают, что искусство возникает раньше, независимо от религиозных представлений. Все, что мы знаем о жизни первобытного человека, не позволяет нам говорить об обособленном существовании в это время искусства или религии. Общественное сознание человека эпохи палеолита представляло собой единое целое, в котором реальное и фантастическое тесно переплетались.

С культом промыслового зверя связан и обряд складывания в определенном месте костей животных. В Крыму при раскопках уже упоминавшейся верхнепалеолитической стоянки Сюрень I отдельные скопления костей антилопы-сайги, которая являлась основным промысловым животным обитателей стоянки, лежали

в определенном порядке вокруг пятен гальки. Здесь же были найдены и обломки кремня, побывавшие в руках человека. Археолог Г. А. Бонч-Осмоловский, изучавший стоянку, считает, что эти скопления носят ритуальный характер. Другой известный исследователь первобытных культур П. П. Ефименко, отмечая подобные явления для многих раскопанных как в СССР, так и в Западной Европе стоянок, считает, что животные, кости которых встречаются чаще всего, являлись объектом почитания¹.

Наиболее древние скопления костей промысловых животных связаны с памятниками мустьерской эпохи и в том числе с получившей мировую известность пещерой Чокурча близ Симферополя.

Для позднего палеолита в СССР наиболее характерно Амвросиевское скопление костей, находящееся на правом берегу р. Крынки в Приазовье. Здесь кости залежали в небольшом овражке. Они лежали сплошной спрессованной массой, которая первоначально, по-видимому, образовывала возвышающийся над овражком вал. Все кости принадлежали более чем 1000 бизонов².

С теми же религиозными представлениями связано и нагромождение костей животных (в числе которых 30 черепов мамонта), исследованное на позднепалеолитической стоянке у с. Елисеевичи в Брянской области. Это костеносное, явно культовое сооружение имело форму чаши, нижний диаметр которой составлял 0,85 м, а верхний — 1,6 м. По краям круга в маленьких ямках находились покрытые геометрическим орнаментом пластины из бивня мамонта. Из него же изготовлена и найденная поблизости резная статуэтка женщины.

При исследовании многослойной палеолитической стоянки Костенки I близ Воронежа было выявлено несколько обширных наземных жилищ, небольших землянок, а также ям-кладовых, ям для приготовления пищи и ям-хранилищ. В одной из землянок на груде костей мамонта лежал целый череп мускусного овцебыка. Очевидно, первоначально он помещался на кровле жилища.

На другой стоянке близ Курска на кровле самой большой полуземлянки находился череп мамонта. Укрепление над хижинной черепа того или иного животного-тотема, по-видимому, связано с родовыми или племенными традициями.

¹ П. П. Ефименко. Первобытное общество. Киев, 1953, стр. 408.

² П. И. Борисковский. Палеолит Украины. Материалы и исследования по археологии СССР. МИА, вып. 40, 1953, стр. 349—352, 445.

Часть конструкций больших наземных жилищ того времени состояла из конечностей и бивней мамонтов, расположенных в наклонном положении. Здесь же в определенном порядке были расставлены черепа мамонтов с пустыми альвеолами. Как отмечает П. И. Борисковский, эти черепа имели двойное значение: во-первых, они служили частью конструкции основания жилища, во-вторых, символизировали животного-тотема и как бы освящали жилище. Здесь тесно переплетались культ животного-тотема и культ жилища и очага. В известной мере это подтверждается и изображениями бизона и мамонта в палеолитическом искусстве Западной Европы с нанесенными на них крышеобразными знаками¹.

Все эти находки связаны с тотемическими верованиями и охотничьей магией, с представлениями о возрождении животных, кости которых сбережены. Возникнув еще в эпоху древнекаменного века (более 50 тыс. лет назад), эти обряды и обычаи приобрели множество разновидностей, прошли через всю историю человечества и даже кое-где сохранились до наших дней.

Тотемизм — это древнейшая форма религии. Она строится на вере в сверхъестественное родство между той или иной группой людей и определенными предметами, животными, птицами или растениями, казавшимися человеку связанными с ним теми же кровнородственными узами, которыми были связаны люди между собой.

Из этнографии мы знаем, что каждый род, на которые делится племя, носит название своего тотема — определенного животного, птицы и т. д. Своего тотема члены рода считают кровным родственником. Убивать и есть его можно далеко не всегда и только при соблюдении определенных религиозных обрядов.

У некоторых народов беременность женщины объясняется вхождением в ее тело «тотемического зародыша». Священными эмблемами тотемов являются чуринги — небольшие деревянные или каменные предметы с символическими узорами. К тотемизму и чурингам мы еще вернемся, а сейчас отметим, что тотемические верования в том или ином виде бытовали в религии почти всех народов мира. Сохраняются они и в христианстве. Это проявляется и в утверждении о «непорочном зачатии» Иисуса Христа девой Марией и в особенности в обряде «приращения», что является не чем иным, как далеким отголоском поедания тотема.

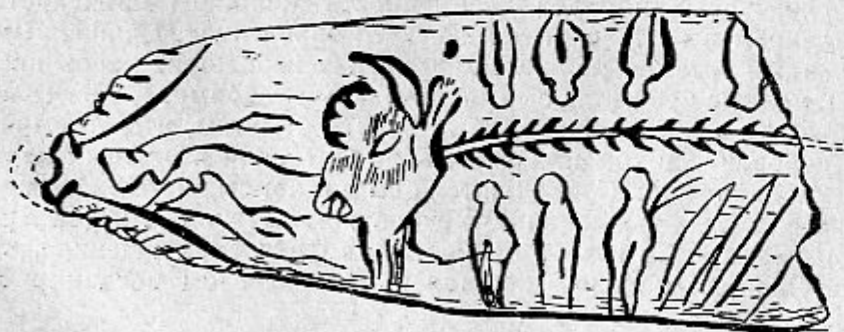
¹ П. И. Борисковский. Палеолит Украины. МИА, вып. 40, 1953, стр. 202.

Ритуальная сцена поедания тотема-бизона воспроизведена на костяной пластинке из палеолитической стоянки Раймонден (Шанселад). Здесь видны силуэты людей, стоящих по сторонам почти съеденной туши бизона. От него сохранились только позвоночник, голова и вытянутые вперед ноги. Изображенный на пластинке момент торжественного поедания тотема находит свою аналогию в этнографических описаниях «медвежьего праздника» у охотников Севера. Одним из обрядов этого праздника было снятие шкуры с туши медведя, причем с головы и передних лап шкуру не снимали. Во время праздника, посвященного медведю, длившегося несколько дней, делались жертвоприношения, пелись обрядовые песни и совершались пляски. При этом участники плясок надевали маски, телодвижениями подражали медведю и т. д. Во время праздника все мясо, кроме головы, варилось и съедалось.

По мере развития родового строя культ промыслового зверя, возникший еще в раннем палеолите, постепенно усложняется. Со временем каждый род избирает какое-либо животное, которое признает предком своего рода (тотемом). Род начинает называться по имени своего тотема, например: род оленя, род медведя и пр.

Тотемные животные почитаются, в их честь устраивают праздники и совершают магические обряды. При этом люди подражают своему тотему, облачаются в его шкуру. В палеолитических наскальных изображениях отражается охота на этого зверя, причем на многих изображениях сохранились следы ударов дротиков.

В пещере Трех братьев во Франции изображен танцующий

Культовое поедание бизона. Изображение на костяной пластинке древнекаменного века.

человек в маске оленя. Видимо, этим пляскам придавалось магическое значение. Подобные явления наблюдались сравнительно недавно и у североамериканских индейцев.

В тотемических верованиях и обрядах нашел свое отражение общинный строй жизни первобытного человека.

Женские статуэтки

Во время расцвета матриархата первобытные художники часто изготавливали женские статуэтки, у которых сильно подчеркнуты признаки пола. Во многих местах Советского Союза, как и в Западной Европе, наряду с разного рода другими произведениями первобытного изобразительного искусства, обнаружено большое количество таких статуэток из слоновой кости, бивней мамонта или камня. Они известны в Восточной, Центральной и Западной Европе и все поразительно сходны между собой. Объяснить такое явление простым совпадением нельзя. Очевидно, это указывает на глубокие связи и общность исторического развития человека.

Во многих случаях древний мастер изображал фигуру зрелой женщины-матери. Таким фигурам присуща выдержанная поза — их руки или просто прижаты к бокам, или же расположены на груди, иногда под ней. Однако манера передачи рук очень условна. Они тонкие, слабые, сливающиеся с телом. Ноги ниже колен обычно сильно укороченные, голова склоненная, с опущенным вниз лицом.

Интересно, что на стоянке Костёнки I почти все женские статуэтки оказались разбитыми, и притом явно намеренно. Чаще всего их разбивали на три части: голову, верхнюю часть торса с грудью и нижнюю часть. П. П. Ефименко считает, что они разбивались при совершении каких-то обрядов.

Особенно широкое распространение такие статуэтки получили в средний период

Женская статуэтка эпохи палеолита.

верхнего палеолита, когда матриархально-родовой строй был максимально развитым.

Ученые по-разному объясняют причины распространения женских статуэток. Одни говорят, что они играли роль фетишей, божков. Другие — что это были произведения искусства чисто бытового жанра, порожденные эстетическими или сексуальными побуждениями. Некоторые считают их проявлениями культа плодородия и деторождения.

П. П. Ефименко, занимавшийся исследованием этих изображений, считает, что они имели какое-то определенное общественное значение и, по представлению первобытного человека, заключали в себе ряд идей, связанных с огромной ролью женщины в обществе. Образ женщины «мог играть роль фетиша, охранителя и покровителя примитивной родовой общины того времени во всех ее начинаниях и производительных действиях»¹.

Объяснение этим статуэткам надо искать в самом мировоззрении человека каменного века с его матриархальным строем. В эпоху разделения женского и мужского труда, усложняющихся норм брака и организации семьи, в эпоху, когда во главе человеческого общества становится женщина, она пользуется большим авторитетом. Руководя всем домашним хозяйством того времени, в том числе и собирательством, она лучше мужчины знала растительный мир с его не только полезными пищевыми и целебными свойствами, но и с вредными, ядовитыми. Она как бы олицетворяла собой очаг, являлась первым лекарем и, очевидно, магом. Подтверждением этому служат барельефы из убежища Лассель во Франции. Здесь, как пишет исследователь С. Н. Замятин, на трех отдельных плитах известняка было вырезано три изолированных женских изображения, причем каждая фигура держала в приподнятой руке рог бизона. Плиты стояли полукругом. Голова средней фигуры была расположена в фас, а две другие — в профиль, обращенные к средней. Перед ними стояла плита с изображением охотника, мечущего дротик. Перед охотником находилась еще одна, поставленная на ребро плита с изображением оленьей самки. Около средней плиты была насыпана красная охра, символизирующая кровь и указывающая, что дротик, брошенный охотником, попал в цель и поразил ее.

В этой сложной, явно культовой сцене мужчина с дротиком выступает как охотник, а женщина с рогом в руках — как исполнительница обряда, якобы могущего обеспечить успех охоты.

¹ П. П. Ефименко. Первобытное общество. Киев, 1953, стр. 400—404.

Погребальный обряд кроманьонцев

В период верхнего палеолита встречаются явно выраженные проявления религиозных представлений. Они особенно заметны в сложных погребальных обрядах. Умерших укладывают в специальные могилы, нередко сюда же помещают личный инвентарь и разнообразные украшения умершего. Над могилой часто сооружается перекрытие из костей или каменных плит. Иногда умершего связывали или пеленали. Многие захоронены в лежащем положении, с поджатыми ногами, но встречаются и погребения, где умершие находятся в сидячем состоянии. Могилы содержат одиночные, парные и даже групповые захоронения. Покойников нередко посыпали охрой.

В 1954 году на позднепалеолитической стоянке «Маркина гора» в Воронежской области на глубине 4,5 м обнаружено захоронение человека. Он был погребен в узкой неглубокой яме овальной формы с почти вертикальными стенками. Скелет лежал на левом боку с сильно согнутыми и прижатыми к туловищу ногами. Не вызывает сомнения, что в данном случае умерший был предварительно связан. На костях отчетливо проступали ярко-красные следы охры. Особенно много ее было около головы, стоп и над грудной клеткой.

К несколько более позднему времени относится погребение, выявленное в 1953 году тоже в Воронежской области на стоянке Костёнки II. Здесь около остатков большого жилища, сложенного из крупных костей, находилось узкое овальное сооружение из костей мамонта длиной 2,2 м и шириной 0,55 м. В его центре находился скелет человека, погребенного в скорченном сидячем положении, лицом к юго-востоку. Его ступни были подогнуты под таз, а согнутые в коленях ноги плотно прижаты к туловищу. Очевидно, покойника перед погребением связали. Захоронение принадлежало взрослому мужчине в возрасте более 50 лет, его рост не превышал 165 см. Это первая из обнаруженных палеолитическая могила, в которой покойник погребен в сидячем положении¹. Из этнографии же известно, что иногда сидячие погребения целиком господствовали у того или иного племени, иногда же в такой позе хоронили лишь отдельных лиц: вождей, женщин, колдунов. Кто был погребенный на стоянке Костёнки II, сказать

¹ П. И. Борисковский. Очерки по палеолиту бассейна Дона. М.—Л., 1963, стр. 48—64.

трудно, но, очевидно, это не рядовое погребение. Раскопками удалось установить, что первоначально погребальная камера представляла собой подобие жилища в виде замкнутого кольца, которое должно было препятствовать погребенному выйти из могилы. Сверху могилу перекрывали кости животных, а покойник был засыпан только до уровня головы. Так же, оставляя голову на поверхности, хоронили королей или вельмож племени зулу и банту-кавирондо. У обитателей острова Ява такой обычай распространялся на колдунов и других служителей культа.

Исследования показали, что после совершения этого захоронения люди покинули расположенное рядом жилище. П. И. Борисовский, отмечая этот факт, приводит ряд аналогичных этнографических примеров: камчадалы покидали юрту, в которой кто-либо умер, и строили для себя новую в другом месте. Они боялись, чтобы мертвец, вернувшись, не нашел их новое жилище. По этой же причине австралийцы и некоторые племена индейцев Северной Америки разрушали или сжигали хижину умершего. Сходные обряды отмечались и у других народов и племен. Все они обязаны своим происхождением страху перед смертью, стремлением живых обезопасить себя от возвращения умершего. Видимо, по этой же причине связали покойника, а затем покинули свое жилище и кроманьонцы со стоянки Костёнки II. Здесь тесно переплетаются забота о покойнике и страх перед ним.

Сооружение для умершего специального домика из костей мамонта очень напоминает обычай некоторых племен Северной Америки, которые хоронили покойников, сажая их на землю и окружая забором из палок и жердей. Чукчи окружали труп оградой из камней.

Чрезвычайно интересное погребение кроманьонца исследовано на стоянке Городцовская Воронежской области. Здесь около западного края жилища изучена овальная могила размером 1,24×0,8 м и глубиной 0,43 м, в которой лежали посыпанные красной краской кости ребенка в возрасте 5—6 лет. Возможно, как и на стоянке Костёнки II, его погребли в сидячем, сильно скорченном положении. Могила была перекрыта лопаткой мамонта и костями лошади. На голове погребенного находился головной убор с прикрепленными к нему просверленными зубами песка. С правой стороны погребенного лежало около 70 кремневых отщепов и пластин, в числе которых десять концевых скребков и одна проколка. Слева находились костяная игла с отломанным ушком и костяное ложило. Здесь же, в могиле,

найден нож, сделанный из стенки трубчатой кости мамонта. Дно могилы посыпано слоем красной охры¹.

Во Франции в «Гроте детей» в 1901 году исследована могила, в которой находилось парное погребение: скелет юноши в возрасте 16—17 лет лежал на спине с сильно подтянутыми к тазу ступнями. Руки, слегка согнутые в локтях, лежали вдоль туловища. Второй скелет принадлежал женщине, погребенной спиной вверх. Она, как бы прижимаясь, прикрывала тело юноши. Ее ноги подогнуты так, что колени приходились на уровень груди. Согнутые в локтях руки также прижаты к груди. На голове юноши находилась повязка из четырех рядов просверленных морских раковин. Около руки найдено два браслета из таких же раковин. Над головами погребенных располагалась большая плита, установленная на подставке из двух вертикально положенных камней.

Там же, во Франции, в 1909 году в Перигоре, близ Монферрана, в скалистом гроте в специально вырытой яме обнаружен скелет взрослого человека. Он лежал на спине со слегка согнутыми в коленях ногами. Около скелета найдено много изящных каменных орудий и просверленных морских раковин.

В одной из могил, исследованных в Моравии близ Пржедмосты, найдено 18 человеческих скелетов. В Германии близ Бонна на стоянке мадленской культуры выявлены две могилы с окрашенными костями мужчины и женщины. В могилах найдены кости животных и изделия из кости.

В гроте Реймонден в Дордони (Франция) исследовано густо посыпанное красной краской погребение, которое совершено с согнутыми в коленях ногами, плотно прибинтованными к туловищу. Ступни ног находились у таза, а шея согнута так, что череп прилегал к коленям. Согнутые в локтях руки охватывали ноги ниже колен.

Наконец, известны случаи погребений расчлененных трупов. Так, в ориньякском слое грота Дез-Ом выявлены захоронения трех человеческих черепов, уложенных на небольшой каменной плите. К еще более сложным культовым обрядам относится изготовление из черепов человека специальных чаш. Такие чаши неоднократно встречались на стоянках эпохи верхнего неолита.

При погребении в Брно в Чехословакии обнаружена статуэтка мужчины, вырезанная из бивня мамонта.

¹ А. Н. Рогачев. Многочисленные стоянки Костенковско-Боршевского района на Дону и проблема развития культуры в эпоху верхнего палеолита на Русской равнине. МИА, № 59. М.—Л., 1957, стр. 109—111.

Становится очевидным, что в эпоху верхнего палеолита покойника не только боялись, но и приносили ему жертвы в виде пищи и вещей, а также посыпали его красной охрой, которая символизировала огонь и кровь.

Однако процесс образования и усложнения этих обрядов свидетельствует о том, что страх перед умершим являлся не врожденным биологическим, а был социальным явлением. «Покойника боялись не потому, что он покойник, а прежде всего потому, что его боялись и при жизни»¹.

Археологический материал, подкрепляемый данными этнографии, убедительно свидетельствует о том, что в эпоху верхнего палеолита для подобных представлений уже сложились определенные исторические предпосылки. Так, в самом начале позднего палеолита в первобытном обществе имелись: культ промысловых животных, культ мертвых и, наконец, культ матери — хранительницы очага. Существовали тотемические представления и совершались определенные магические обряды. Сложность и многообразие всех этих примитивных религиозных представлений определенно указывают на то, что их корни зарождаются еще в предшествующую мустьерскую эпоху.

В период, о котором идет речь, человек изменился не только физически, стало другим и его сознание. Относительное совершенство орудий, разнообразие методов охоты и домашнего хозяйства, а также развитие речи и искусства подняли сознание людей до такого уровня, когда у них стали возникать общие понятия, образы и представления, которые создавали возможность и для развития фантастических религиозных верований.

Религиозная идеология кроманьонцев

На основе каких же производственных отношений могла возникнуть как надстройка религиозная идеология?

В верхнем палеолите внутри родовой организации складываются сильно отличающиеся от неандертальских общин производственные отношения. Появляются и иные орудия производства. Копья, дротики и гарпуны создали возможность для более успешной охоты, которой по-прежнему занималась вся община.

Громадные стада мамонтов, диких лошадей, северных оленей и других животных являлись основными объектами промысла.

¹ С. А. Токарев. Ранние формы религии. М., 1964, стр. 186.

Вооруженные камнями, рогаками и копьями охотники окружали и загоняли стада на обрывы, с которых животные падали и разбивались. При таком методе охоты истреблялось колоссальное количество диких животных и, естественно, порой создавались избытки пищи.

После успешной охоты человек на какое-то время избавлялся от вечной угрозы голода. Все это могло привести к тому, что у отдельных членов первобытного коллектива появлялось свободное время для изобретения и усовершенствования орудий производства, а также возможность по-иному воздействовать на отдельные явления окружающей природы, от которой зависела жизнь.

Словом, человек в это время начинает приобретать лицо, определенную индивидуальность, а следовательно, и способность по-своему, исходя из своих личных интересов, относиться к внешней природе.

В конце верхнего палеолита в связи с ухудшившимися климатическими условиями и истреблением многих животных люди снова перешли к кочевому образу жизни. Женщинам пришлось не только усиливать собирательство, но и часто перетаскивать свой скарб и заново перестраивать очаг.

Это также приводит к усилению организующей роли, а следовательно, и умственной деятельности женщин-родоначальниц и старейшин-охотников. Так, умственный труд в какой-то степени начал отделяться от физического, а следовательно, сознание уже могло оторваться от действительности и перейти ко всякого рода фантазиям.

Таким образом, в течение тысячелетий наряду с развитием и усовершенствованием орудий производства и разнообразных трудовых приемов и навыков смутные фантастические представления человека конца нижнего палеолита постепенно оформляются в первобытную религию.

Однако эти верования еще очень далеки от религии в ее современном понимании.

Мезолит — средний каменный век

Следующий период развития человечества — средний каменный век — называется мезолитом. Длится он от 14 до 7 тысячелетия до н. э., то есть приблизительно около 7 тысяч лет.

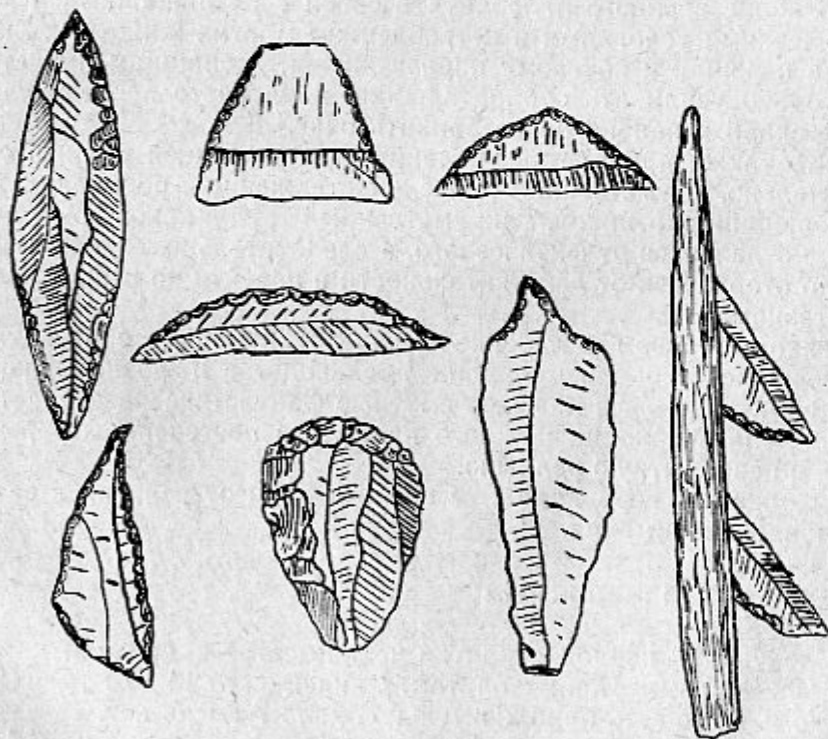
В Крыму этот период представлен пещерными стоянками Алимов навес в долине р. Качи, Сюрень II в долине р. Бельбек,

верхний горизонт пещеры Буран-Кая в долине р. Бурульчи, Шан-Коба и Фатьма-Коба в Байдарской долине, Мурзак-Коба в долине р. Черной и другие.

Все они, как и стоянки предшествующих эпох, располагаются в предгорном, наиболее благоприятном для жизни человека районе Крыма, в пещерах, гротах и под навесами.

Климат, фауна и флора к эпохе мезолита становятся еще более близкими к современным. В Крыму тогда росли такие деревья умеренных широт, как осина, рябина, береза, ива и другие. При раскопках стоянок ученые находят кости благородных и большерогих оленей, сайги, дикого осла, лошади, кабана, бурого медведя, рыси, барсука, бобра и других животных. Мамонты и шерстистые носороги к этому времени уже исчезли.

Во многих пещерах обнаружены остатки съедобных улиток. Значит, человек, помимо охоты, занимался собирательством. Найденные на стоянках костяные гарпуны говорят о том, что

Инвентарь человека эпохи мезолита:

человек промышлял и рыболовством. Это подтверждается и находками костей рыб на некоторых стоянках.

В мезолите еще более совершенствуется техника изготовления кремневых орудий, в то же время наблюдается и их измельчение (микролизация). Размеры орудий, имеющих геометрические очертания трапеций, сегментов, ромбов, становятся ничтожными (2—3 сантиметра). Эти орудия вставлялись в деревянную или костяную оправу, в результате чего получались ножи, стрелы и т. п. Широкое распространение получают разнообразные кремневые резцы, проколки, ножи, скребки, многие из которых тщательно обработаны.

Наряду с кремневым инвентарем в мезолите попадают и костяные поделки. Так, в пещере Земиль-Коба найдены украшения из зубов животных и рыб, в пещере Шан-Коба — подвески и ожерелья из зубов благородного оленя.

Основное достижение человека эпохи мезолита — это изобретение лука и стрел.

Возникают и другие условия материальной жизни. Это объясняется иным составом промысловых животных, появлением нового охотничьего инвентаря и приемов охоты.

В этих условиях коллективная охота облавой стала нецелесообразной, а порой и невозможной. Изобретение лука и стрел позволило поражать издали птиц и мелких животных. Охота стала носить характер как бы личного, индивидуального промысла, что в известной мере определяло и индивидуальные качества охотника — умение подстергать и выслеживать дичь, меткость, смелость и находчивость.

Индивидуальным промыслом стала и рыбная ловля с помощью гарпунов и острог. Однако в целом принцип общества по-прежнему заключался в основном в коллективном труде и взаимопомощи.

Очевидно, в это же время широкое развитие получают разнообразные ловушки и самострелы для охоты на мелких и крупных животных.

Все это обусловило рост производительности охоты. В отдельных случаях она давала обильную добычу, и первобытные охотники подбирали раненых животных вместе с детенышами и, подкармливая их в загоне, создавали запасы «живого мяса».

Так возникают новые формы хозяйства.

Первым одомашненным животным была собака. Возможно, первоначально она употреблялась в пищу, а потом стала использоваться как помощник при охоте.

В Крыму в это время значительно возрастает промысел кабанов. Не исключено, что первые попытки его приручения относятся именно к среднему каменному веку.

Иные формы в мезолите приобретает и искусство, носящее в это время условно-схематический характер.

Следовательно, человек среднекаменного века как в своем культурном развитии, так и в хозяйственной деятельности шагнул далеко вперед по сравнению с человеком ориньякской, салютрейской и мадленской культур. Возникают новые взаимоотношения в коллективе. Эти изменения в человеческом обществе получают свое отражение в дальнейшем развитии и усложнении религиозных представлений. В Крыму это лучше всего прослеживается на материале погребений в пещерах Фатма-Коба и Мурзак-Коба.

Культ мертвых

В 1927 году при раскопках пещерной стоянки Фатма-Коба в Байдарской долине в небольшой специально выкопанной тесной могильной яме был обнаружен скелет мужчины не старше 40 лет. Покойник был погребен на правом боку с кистями рук, расположенными над головой. Ступни сильно поджатых ног находились почти у самого таза. Вероятно, он был связан в таком положении. Головой он был обращен к юго-востоку. Могильную яму перекрывали крупные камни. Такое положение погребенного свидетельствует о наличии погребального культа, в котором выражались и почтение, и страх. Такого рода погребальным обрядом первобытные люди как бы ограждали себя от возможности враждебных действий со стороны умершего. Чтобы он не мешал, не пугал живых, его часто связывали, а могилу заваливали камнями.

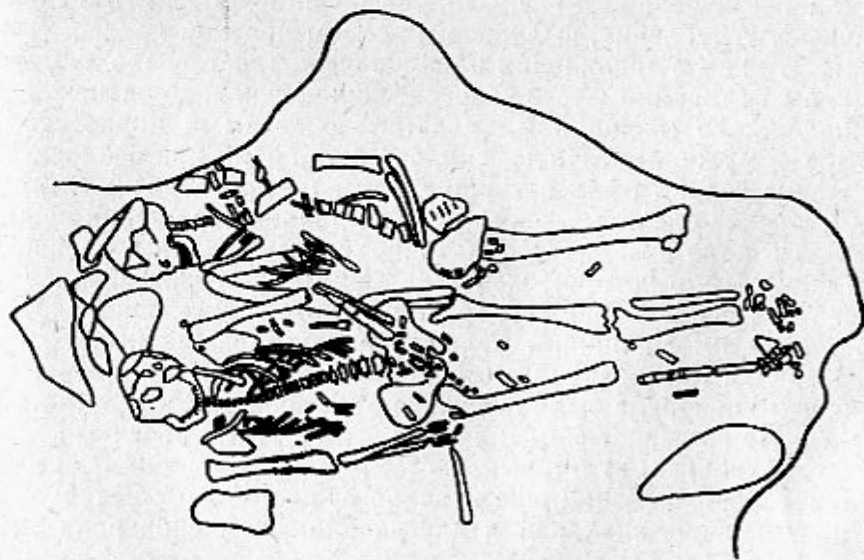
Чрезвычайно интересное парное погребение обнаружено в 1926 году на жилой площадке у пещеры Мурзак-Коба, в долине р. Черной близ Севастополя. Погребенные сверху были слегка присыпаны землей, а затем завалены камнями. Костяк женщины покоился на спине в вытянутом положении головой на восток. Лежавшие вдоль туловища руки были слегка согнуты в локтях. Обратило внимания отсутствие фаланг мизинцев обеих рук. Внимательное изучение показало, что они были ампутированы еще при жизни. Связано это с определенными религиозными обрядами, о которых пойдет речь несколько ниже. Около женского скелета найдены крупное ребро быка со следами обработки и

узкая каменная пластинка с ретушью на краю. Скелет мужчины лежал в том же положении, что и женский: на спине с вытянутыми сдвинутыми ногами и чуть согнутыми в локтях руками, причем правая рука находилась под костями женского скелета. Около черепа погребенного обнаружен обломок острия из кости.

Оба погребения совершены одновременно. Возможно, что это двойное (мужское и женское) погребение в какой-то мере свидетельствует о зарождении парного брака.

Реконструкция черепов людей из пещеры Мурзак-Коба, выполненная М. М. Герасимовым, показала, что внешний облик мужчины из этой пещеры дает представление о типичных чертах лица кроманьонца конца древнекаменного века. Это был крупный человек со средней ширины лбом и мощным надбровьем, что отнюдь не придавало лицу примитивности, но подчеркивало его силу. Он имел глубоко сидящие глаза, широкий рот и тяжелый подбородок. Узкий высокий нос был красив по своим очертаниям. Посадка головы прямая, гордая. Шея и плечи сильные.

Голова женщины удивляет гармоничностью своих черт. Высокий крутой лоб с хорошо выраженным надбровьем, тонкий со слабой горбинкой нос, большие миндалевидные глаза, широкий овал лица, красиво очерченные рот и подбородок. Эта молодая

Расположение костяков в гроте Мурзак-Коба.

женщина обладала руками с узкой кистью и длинными пальцами (кроме мизинцев, которые были изуродованы ампутацией)¹.

Несколько мезолитических могильников выявлено на высоких речных террасах Днепра. На одном из таких могильников у с. Васильевки исследовано 20 погребений. Все они совершены при соблюдении тех же правил, о которых говорилось выше.

Обращает на себя внимание погребение, придавленное камнем. Здесь умерший был связан или спеленат в скорченном положении, с вывернутыми назад руками и стопами ног. Встречаются тут и случаи парных погребений, а также захоронений с частичным расчленением, когда в могилу положена лишь нижняя половина тела. Вещественные находки при этих погребениях редки и бедны: отдельные кремни и створки речных раковин.

Ряд погребений мезолитического времени был раскопан и в Африке. Для нас наиболее интересно захоронение женщины из Эльментейта. Она была погребена в скорченном положении, а голова покрыта камнями. Самое же интересное то, что многие кости, и в том числе череп, были обуглены. Здесь мы сталкиваемся с новым погребальным обрядом — частичным сожжением трупа.

Нередко отмечают также случаи коллективных захоронений. Такие могилы были исследованы в Северной Африке, Португалии. В пещере Офнет в Баварии были вскрыты два больших округлых углубления, выложенных слоем красной краски. В одной из этих ям в правильном порядке было расставлено двадцать семь, а во второй — шесть человеческих черепов. Девять черепов принадлежало женщинам, двадцать — детям и подросткам и четыре — мужчинам. Интересно, что в то время как все женские и детские черепа были с украшениями из просверленных раковин и клыков оленя, мужские черепа никаких украшений не имели. Здесь ярко сказывается матриархальный уклад в первобытном обществе, в котором женщина занимала первостепенное положение. Исследование погребений в гроте Офнет показало, что все черепа имели нижние челюсти и один-два шейных позвонка. Изредка на последних имелись следы порезов. Совершенно ясно, что эти черепа были отделены от туловища вскорости после смерти. Не вызывает сомнения, что ямы с этими черепами являлись специальным культовым местом.

В Новой Каледонии еще недавно существовал обычай: черепа начальников, знахарей и других видных членов рода соби-

Кроманьонцы из пещеры Мурзак-Коба (реконструкция М. М. Герасимова).

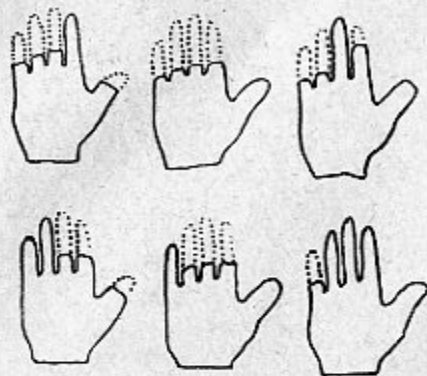
рать в особом священном месте, находящемся в уединенной пещере, расщелине скалы и т. п. Нечто подобное, по-видимому, происходило и в описанной пещере в Баварии.

Интересное коллективное погребение открыто и на острове Тевиек. Здесь было выявлено свыше десятка скорченных и окрашенных в красный цвет погребений с ожерельями из раковин и зубов оленя. При двух погребениях встречены головные уборы из рогов оленя.

Обряд отсечения пальцев

Очень интересной особенностью упомянутого женского погребения из крымской пещеры Мурзак-Коба является то, что у покойницы оказались ампутированными еще при жизни последние фаланги мизинцев на обеих руках. В данном случае перед нами проявление одного из жестоких религиозных обрядов, существовавших у человека того времени. Этот обряд прослежен во многих местах Западной Европы. Он относится к верхнему палеолиту.

¹ М. М. Герасимов. Люди каменного века. М., 1964, стр. 167.

Отпечатки рук из пещеры Гаргас с ампутированными пальцами.

бо из членов семьи, в знак печали отрезали фаланги среднего пальца или мизинца, пользуясь кремневым ножом. Готтентоты отсекали мизинец, чтобы прогнать болезнь. Некоторые канадские индейцы отрезали средний палец, когда в семье следовала одна смерть за другой, чтобы предотвратить дальнейшие несчастия. На островах Фиджи, когда умирал вождь, отрезать следовало в общей сложности сто пальцев. Такой же обряд у населения острова Тонга подтверждает и капитан Кук. Он видел, как два пятилетних мальчика отчаянно сражались за честь потерять палец в память недавно умершего вождя.

Загадочные магические предметы

Наряду с культом мертвых в эпоху мезолита продолжают усложняться и другие религиозные представления, в частности тотемические. С этой точки зрения интерес представляют многочисленные расписные гальки из пещер Мас д'Азиль (Франция), Бирзек (Швейцария) и других. В схематических изображениях на этих гальках в ряде случаев можно усмотреть очень упрощенные образы людей и животных. Рисунки выполнены пальцем или палочкой, обмакнутой в красную краску, растертую с жиром.

В то время искусство приобретает совершенно особые формы. Реалистический рисунок, характерный для предшествующей

На стенах пещер сохранились отпечатки рук, окрашенных черной краской, с недостающими пальцами. Надо полагать, что отпечатки служили ритуальным выражением печали по умершим вождям или близким людям, а ампутация пальцев — это жертвоприношение в честь покойников.

Обряд отсечения пальцев, имеющий глубокую древность, дожил у некоторых современных африканских и других племен почти до наших дней. Так, бушмены Центральной Африки, когда умирал кто-ли-

эпохи палеолита, человек эпохи мезолита упрощает, доводя его до схемы, условного знака с определенным смыслом. Это существенное изменение в изобразительном искусстве свидетельствует не об его упадке, как считают некоторые зарубежные исследователи, а напротив, о новых крупных сдвигах в культурном развитии человека, т. к. они отражают гораздо большую способность верхнепалеолитического человека к отвлеченному мышлению. Особое место среди мезолитических галек азильской культуры занимают те из них, на которых изображены разнообразные пятна, полосы, кресты, зигзаги, решетки, звезды и т. д. Некоторые ученые видели в них зачатки письменности. В настоящее время большинство исследователей считает, что эти гальки служили целям первобытной магии или гадания. Как и австралийские чуринги, о которых еще пойдет речь, они представляли «вместилища душ» умерших сородичей. Это, в частности, находит свое подтверждение в находках из уже упомянутой пещеры Бирзек. Здесь найдено около двухсот таких галек, причем большинство из них еще в древности было нарочито разбито. По-видимому, это сделано с целью уничтожения «душ» покровительниц пещеры при нападении на ее обитателей людей враждебного им рода.

Большинство рисунков на этих чурингах, очевидно, связано с культом животных и тотемическими представлениями. Однако встречаются изображения и другого типа — круги и кресты. Возможно, что в данном случае мы имеем дело с зарождением культа космических сил — солнца, звезд, огня.

Итак, по сравнению с ранним и средним палеолитом в конце древнекаменного века складываются новые погребальные обряды и представления: трупосожжение, коллективные погребения и, наконец, обособленные захоронения черепов без остальных частей скелета. В последнем случае налицо особое отношение к черепу, который, по представлению многих народов, является обиталищем души умершего. Захоронения в мезолите нередко совершаются в опреде-

Раскрашенные гальки эпохи мезолита.

ленных священных местах, появляются родовые кладбища, выделяются захоронения знатных членов рода — женщин, шаманов и т. п. Возникают сложные и жестокие обряды жертвоприношений — отсечение пальцев. Значительно усложняются и тотемические представления, с которыми связано появление священных предметов — чуринг.

Неолит — новокаменный век

На смену мезолиту пришел неолит, или новокаменный век, начавшийся около 5 тысяч лет до нашей эры и представленный в Крыму более чем 150 памятниками. Это преимущественно кратковременные, по-видимому, сезонные стоянки первобытного человека. Расположены они по всему полуострову — в степи, в предгорных и горных районах, на Южном берегу, чаще всего вблизи водоемов и родников.

Неолит характеризуется изобретением глиняной посуды, которая первоначально имела остродонную форму и устанавливалась в специально вырытых ямках. Горшки лепились вручную из глины и обжигались на огне, поэтому они были грубы. Изредка на посуде встречается примитивный орнамент. Обломки таких остродонных сосудов найдены на яйлинских стоянках Ат-Баш и Балин-Кош у Симеиза. В предгорном Крыму они встречены в пещерных стоянках Таш-Аир и Земиль-Коба и на открытой стоянке Кая-Арасы близ Бахчисарая.

В это время еще более совершенствуются кремневые и костяные орудия, а их ассортимент значительно расширяется. Кремневые орудия продолжают носить микролитический характер, но появляются и довольно крупные, двусторонне обработанные тесла и рубящие орудия. На охоте широко применяются дротики, луки и стрелы.

Значительную роль в хозяйстве неолитического человека начинает играть скотоводство. К концу неолита были полностью одомашнены свиньи, козы, овцы, крупный рогатый скот и лошади. Скотоводство дополняется охотой, собирательством, рыболовством и примитивным земледелием. Об этом можно судить по костям животных и рыб, по находкам мотыг из рогов косули и оленя и кремневым серпам. На стоянках Южного берега обнаружены большие скопления выеденных раковин. Встречаются тут и кости морских рыб.

Охотой, рыболовством, а позже и скотоводством занимались мужчины. Женщины вели домашнее хозяйство и примитивное

земледелие. Они же изготавливали глиняную посуду. Жили люди новокаменного века в небольших поселках на берегах рек. Поселки состояли из деревянных шалашей. Около жилищ встречаются небольшие круглые, расширяющиеся книзу ямы. В них хранились разнообразные припасы. Одна такая яма была исследована на стоянке Кая-Арасы у Бахчисарая.

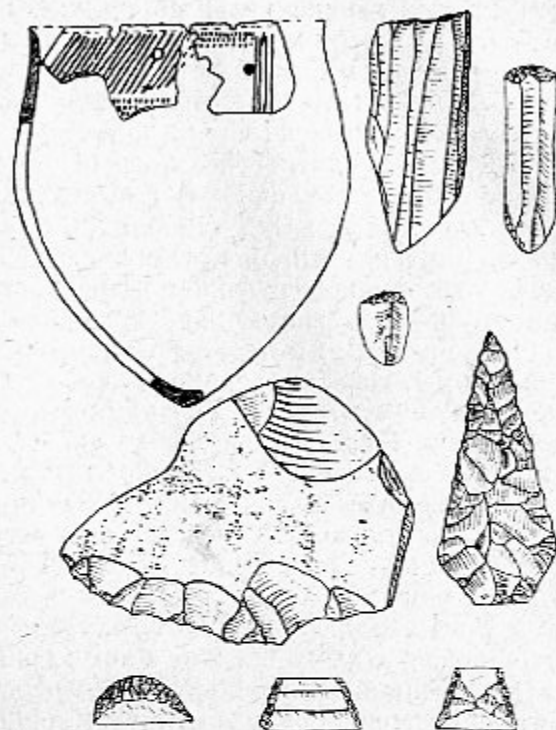
На зиму люди эпохи неолита, очевидно, перекочевывали в предгорные районы Крыма. Здесь, в широких речных долинах, защищенных от холодных ветров, они находили приют под навесами скал

и в гротах. Особенно широко в это время были освоены яйлы, где, судя по найденным остаткам кремневых вкладышей серпов, зернотерок и мотыг, помимо охоты и скотоводства, человек занимался и земледелием. Одежда в это время состояла из шкур животных, украшенных изделиями из кости и зубов оленей. Тканей в эпоху новокаменного века, очевидно, еще не было.

В неолите устанавливается развитый родо-племенной строй и значительная оседлость, хотя сезонные кочевки, связанные со скотоводством и охотой, еще сохраняются.

По роли, которую продолжает играть женщина, можно судить о существовании матриархата, хотя к середине неолита в связи с дальнейшим ростом скотоводства, являющегося занятием мужчин, намечаются пути к разложению этого строя и возникновению патриархата.

Более сложные формы производственных отношений и быта находят отражение в возникших еще в предшествующий период

Инвентарь человека эпохи неолита.

религиозных верованиях и обрядах. В неолите не только сохранились и усложнились старые обряды и обычаи, но и возникли новые религиозные культы и представления. Получает дальнейшее развитие культ мертвых. Появляются родовые кладбища, которые хорошо известны на юге Украины и в Приазовье.

В Крыму неолитических погребений, несмотря на неоднократные поиски, до последних лет выявлено не было. Но вот в 1965 году в степном Крыму у с. Долинки близ Краснопереконьского ученые обнаружили такой могильник. Здесь под насыпью кургана в слое лессовидного суглинка в древности была вырыта большая, но неглубокая могила с неровным, несколько углубленным к середине дном. В могиле выявлено около 50 скелетов мужчин, женщин и детей. С северо-западной стороны могилы исследован скелет женщины, которая была погребена на спине в вытянутом положении. На ее груди лежал скелет младенца в возрасте до 1 года. Около скелета женщины в разных местах найдены просверленные зубы оленя, ножевидные пластинки, кремневая проколка и несколько отщепов. В ногах женского скелета, частично перекрывая их, беспорядочной кучей лежали человеческие кости. В основной могиле захоронения были совершены не менее чем в 3—4 яруса. Большинство костей и земля вокруг них имели сплошной красный цвет, так как умерших, по обычаю того времени, посыпали красной охрой. Погребения в этой коллективной могиле совершались в вытянутом положении, на спине. Ноги тесно сведены и слегка согнуты в коленях, руки плотно прижаты к туловищу. Такое положение погребенных, очевидно, достигалось тем, что их плотно заворачивали (пеленали) в шкуру животного, а затем связывали. Тут же найдены многочисленные украшения из просверленных зубов оленя. Удалось установить, что нередко они располагались в определенном порядке вокруг головы, на бедрах, около рук или ног. Очевидно, в одних случаях они нашивались на одежду или головной убор, в других — на набедренную повязку. Из другого инвентаря, найденного при скелетах, следует отметить мелкие костяные бусы, а также кремневые изделия, односторонний плоский нуклеус, ножевидные пластинки с подретушированными краями, проколки, трапеции простые и со струганной спинкой и другой типичный для неолита Крыма инвентарь.

Изучение могильника показало, что он существовал долго. Одних умерших складывали на других. Нередко кости более ранних захоронений отодвигали в сторону, к краям могилы, освобождая место для нового покойника. Это типичный родовой мо-

гильник. Здесь хоронили мужчин, женщин и детей. Любопытно также то, что в центральной части могилы погребенные лежали в три, четыре, а возможно, и более ярусов, а на краях — в один. В центральной части костяки нередко прогибались в тазе. Очевидно, этот участок являлся начальным ядром могильника. Погребенные здесь укладывались вплотную друг к другу. Часто умершие лежали головами в противоположные стороны — к юго-востоку и северо-западу. Возможно, что это связано с обычаем класть женщин головой в одну сторону, вероятнее всего, к северо-западу, судя по погребению с младенцем на груди, а мужчин в другую — к юго-востоку.

Этот могильник чрезвычайно схож с неолитическим могильником, исследованным в 1930 году Н. Е. Макаренко близ Мариуполя. Здесь в большой длинной могиле было выявлено большое количество скелетов, которые лежали совершенно так же, как в могильнике около с. Долинки. Инвентаря в Мариупольском могильнике оказалось больше, и он был несколько разнообразней. Археолог А. Д. Столяр, специально изучавший этот могильник, считает, что он представлял собой ряд наземных деревянных сооружений, воздвигнутых над неглубокой погребальной траншеей. Боковые стенки были сложены из горизонтально

Сцена погребения эпохи неолита.

положенных друг на друга бревен. Сверху находилось двускатное перекрытие. Наряду с такими погребальными «домами» здесь имелись и сооружения юртообразной формы.

В южной части Мариупольского могильника находилось два каменных ящика, перекрытых плитами. Как вполне убедительно доказал А. Д. Столяр, эти погребения относятся к той же культуре, что и основная масса погребений, но к ее наиболее поздним вариантам¹. В первом каменном ящике находилось одно захоронение, а во втором — два. Скелеты лежали на спине с подогнутыми в коленях ногами. Налицо смена погребального обряда в поздненеолитическое время.

Как мы увидим дальше, каменные ящики являются типичными погребальными сооружениями кеми-обинской культуры, которая, очевидно, формируется на основе неолитической культуры Крыма в последующую историческую эпоху ранних металлов.

Могильник, аналогичный Мариупольскому, исследован в 1950 году и близ Днепропетровска, у с. Чапли. Здесь также наряду с чисто неолитическими погребениями, совершенными в грунтовой могиле в вытянутом положении, встречаются и погребения, совершенные в скорченном положении под каменными закладами и в каменных ящиках. Как и в Мариупольском могильнике, они являются наиболее поздними, но связанными с той же культурой, погребениями. То же самое отмечается и на некоторых других неолитических могильниках юга Украины. Это еще раз подчеркивает, что здесь, на рубеже неолита и ранних металлов, у местных племен под воздействием определенных исторических причин происходят довольно значительные изменения в погребальном обряде. Большие родовые коллективные могилы сменяются небольшими могилами, содержащими не более трех погребений.

Обряд погребения на спине с вытянутыми ногами сменяется захоронением на спине с поджатыми ногами. Если в раннем неолите бытовали большие наземные погребальные сооружения в виде прямоугольных или юртообразных жилищ, сделанных из дерева, то в конце неолита и в особенности в последующую историческую эпоху они сменяются сравнительно небольшими каменными или деревянными ящиками, над которыми нередко сооружались каменные заклады.

В эпоху энеолита над этими погребальными сооружениями стали насыпать курганы.

¹ А. Д. Столяр. Мариупольский могильник как исторический источник. «Советская археология», том. XXIII, 1955, стр. 16—37.

В конце неолита происходит широкое развитие скотоводства, а следовательно, и накопление богатств, которое давала эта отрасль хозяйства, в руках мужчин, владевших стадами. Последнее обстоятельство, как отмечает Ф. Энгельс, является закономерной причиной разложения матриархата и появления патриархата. Мужчина становится не только во главе племени и рода, но, вероятнее всего, и семьи. Складываются условия для возникновения примитивного патриархального рабства и частной собственности на стада. Возрастает роль колдунов, шаманов и других исполнителей религиозных культов.

„Каменная могила“

Для совершения особо важных религиозных обрядов в некоторых случаях избирались определенные места. Одним из таких культовых мест и является «Каменная могила». Так называется большой естественный холм из песчаника, находящийся в Приазовье близ Мелитополя. Возвышаясь среди ровной необозримой степи, он с глубокой древности привлекал внимание человека, поражая его своей необычностью. Этот загадочный, обособленный каменный холм изрезан многочисленными темными отверстиями навесов и гротов, на стены которых первобытный человек нанес множество разнообразных рисунков людей, зверей, ромбов, кругов с крестами и много других знаков и фигур. Особенно знаменит так называемый «Грот мамонта». Здесь на одной из его стен изображены фигуры быков, оленей и других животных. На многих изображениях сохранились следы красной краски. В ряде мест такой же краской окрашены и стены грота. Когда в 1938 году археологи впервые осветили этот грот, он весь вспыхнул ярко-красным цветом.

Раскопки в гротах «Каменной могилы» показали, что постоянно человек здесь никогда не жил. Сюда он проникал лишь для исполнения определенных культовых обрядов. Возможно, сюда приходили не все члены рода, а лишь избранные лица — шаманы, совершавшие в гротах свои таинственные магические обряды. Очевидно, одна из таких сцен и воспроизведена на стене: рядом с шаманом, поднявшим вверх руки, охотничьи принадлежности и «ловчие ямы». Шаман произносит заклинания над дикими зверями. В одной из «ловчих ям» лежит зверь, сраженный заклинаниями.

Сейчас трудно представить, какие обряды происходили под темными сводами гротов «Каменной могилы» при слабом

мерцании огня. Любопытно, что некоторые из изображенных здесь диких животных несут на себе следы ударов дротиков, копий или другого оружия. Очевидно, в «Гроте мамонта» совершались жертвоприношения духам животных. Об этом свидетельствуют небольшие чашевидные углубления для жертвенных возлияний, расположенные на большом камне против изображений быков у входа в грот. Эти изображения, занимающие центральное место в рисунках грота, указывают на то, что происходившие здесь обряды связаны с земледелием и скотоводством. Как известно, охота в то время существенной роли в жизни человека не играла. Что же касается домашних животных и в особенности быка, то известно, что он служил не только одним из основных поставщиков мяса, но и являлся первым животным, которого человек использовал в качестве тягловой силы для передвижения повозок, примитивной сохи, волокуш и т. д. Это хорошо видно по рисункам той же «Каменной могилы», где наряду с другими изображениями есть быки, тянущие волокушу.

Изображения «Каменной могилы» определенно указывают на то, что так широко распространенный в древнем мире культ быка возник еще в неолитическую эпоху.

Исследования показали, что по установившейся традиции «Каменная могила» использовалась в культовых целях и в последующие эпохи меди и бронзы.

Итак, «Каменная могила» является древнейшим на юге Украины святилищем, в котором первобытными шаманами совершались магические обряды, способствующие якобы успеху в скотоводстве и земледелии.

Талисманы и чуринги — священные предметы

В эпоху новокаменного века значительно усложняются и тотемические представления. Очевидно, с этими религиозными понятиями связан и широко распространенный у племен эпохи неолита обычай украшать себя подвесками из клыков и зубов диких животных.

В крымских памятниках того времени особенно часто встречаются украшения из зубов оленя. На неолитическом могильнике у с. Долинки найдено большое количество таких зубов. Все они в своей верхней части имели круглые просверленные отверстия для подвешивания на шнурах или нашивания на одежду. По-видимому, у племен, тотемом которых был олень, зубы этого

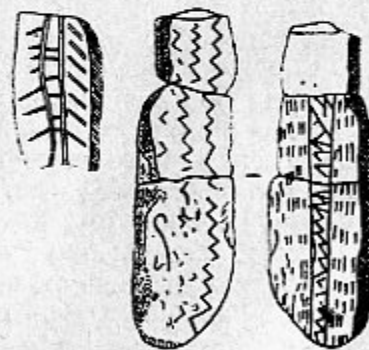
животного являлись священными. По представлению первобытного человека такие талисманы (амулеты) обладали чудодейственной силой, способной придать их владельцам власть над природой и людьми, а также охранять их от болезней, злых чар и несчастных случаев.

Эти магические предметы, бытовавшие у людей с глубокой древности (начиная с палеолита), дожили почти до наших дней. Так, на островах Фиджи и Новой Померании местные племена украшают себя зубами кашалота, в Новой Гвинее — зубами кабана. Другие племена с этой же целью использовали зубы крокодила, медведя, оленя, лисы, собаки, а на Соломоновых островах — даже зубы человека.

В христианской религии амулеты считаются отголоском язычества, но и здесь они сохраняются под видом нательных крестов и ладанок. Как и зубы на груди первобытного человека, они, по представлению верующих, должны оберегать своего владельца от «нечистой силы», несчастных случаев, болезней и т. п.

Высоко в горах под Ялтой, на яйлинской неолитической стоянке Балин-Кош, в 1933 и 1940 годах найдено четыре небольших гальки, на которых выгравирован несложный геометрический орнамент. Это не что иное, как чуринги — священные предметы, аналогичные раскрашенным галькам из азийских слоев мезолитических стоянок Франции и Швейцарии.

У австралийцев-аборигенов чуринга — это небольшой таинственный и священный предмет, сделанный из камня или дерева и покрытый орнаментом. Она считается как бы двойником человека. У каждого австралийца имелась своя чуринга. Они были глубоко убеждены, что если во время сражения воин имеет чурингу, то он неуязвим. Чуринга якобы обладает волшебной силой: поскоблив ее, можно приготовить целебное лекарство. У каждого рода австралийцев имелись специальные, скрывающиеся от женщин и детей хранилища чуринг. В этих местах обычно устраивались

Чуринги, найденные в Крыму, на неолитической стоянке Балин-Кош.

специальные церемонии, связанные с верой в того или иного тотема.

Очевидно, такую же роль священных тотемических символов играли и чуринги, найденные в Крыму на Балин-Коше.

В тесной связи с появлением в неолите скотоводства и в особенности земледелия складывается культ земли и неизвестных еще человеку сил солнца, луны и грома.

Эпохой неолита заканчивается самый древний и в то же время самый длительный каменный период в истории человечества. В Крыму он начался более 100 тысяч лет назад, а закончился около 5 тысяч лет назад. Трудный, сложный и многообразный путь за это время прошло человечество: от примитивно обработанного камня до комбинированного орудия, оснащенного мастерски изготовленным кремневым вкладышем; от первобытной общины до сложного родо-племенного строя, в котором на смену матриархату приходит патриархат; от коллективной охоты на мамонтов до скотоводства; от собирательства до примитивного земледелия; от естественного пещерного до искусственного наземного жилища и т. д.

Немного осталось на земле следов той далекой эпохи, но и те сведения, которые по крупницам собраны учеными многих поколений и стран, убедительно свидетельствуют о том, что древнейшие религиозные представления возникли всего-навсего около 100 тысяч лет назад, в то время как вся история человечества исчисляется почти миллионом лет.

Археологические памятники свидетельствуют о том, что в Крыму древнейшие из них относятся еще к дорелигиозному периоду. И лишь в эпоху мустье древнекаменного века зарождаются слабые ростки религии. Однако спустя несколько сот тысяч лет, уже в среднекаменном веке, эти ростки приобретают определенную и довольно сложную религиозную форму. И наконец последняя, заключительная страница истории этого периода человечества — новокаменный век (неолит). Здесь налицо довольно сложные религиозные представления: погребальный культ, культ животных, тотемические верования, земледельческий культ, космических сил и другие. В это время, очевидно, уже выделяются специальные исполнители магических и других обрядов, появляются примитивные святилища и вера в души и духов (анимистические верования).

Человек эпохи меди и бронзы

За новокаменным веком следует век металлов: сначала меди (энеолит), а затем бронзы. Названия этих исторических эпох говорят о том, что в то время в быту человека стали применяться медные и бронзовые предметы. По сравнению с каменным веком медный и бронзовый несоизмеримо малы. Так, например, в Крыму, как, впрочем, и на юге Украины в целом, к эпохе меди относятся три первых века II тысячелетия до н. э., а к бронзовому — приблизительно XVII—VIII века до н. э. Следовательно, в общей сложности эпоха меди и бронзы длилась всего около 2800 лет.

Древнейшие металлические изделия очень ценились человеком, хотя по прочности и твердости они значительно уступали каменным. Ведь из меди можно было сделать такие вещи и украшения, которые из камня изготовить невозможно. Еще большие возможности открылись перед человеком, когда он научился получать бронзу (сплав меди с оловом или свинцом). Но и бронза не могла полностью вытеснить изделий из камня. При раскопках памятников того времени археологи чаще встречают каменные орудия, чем металлические.

В кремневом инвентаре стоянок энеолитического времени еще очень много миниатюрных кремневых изделий типичного неолитического облика. В дальнейшем, в эпоху бронзы, постепенно происходит вытеснение мелких изделий крупными, двусторонне обработанными орудиями: наконечниками копий, дротиков, стрел, кинжалами, ножами, скребками, топорами и др.

Из диорита и других горных пород изготавливаются сверленные и шлифованные топоры, молотки, песты, зернотерки, булавы, метательные шары. Техника обработки камня достигает наивысшего совершенства.

Из меди, а впоследствии и из бронзы изготавливались тесла, топоры, ножички, шилья, подвески, браслеты и разные мелкие предметы и украшения. Первоначально металлические орудия походили по форме и размерам на каменные и костяные. Позднее они приобрели иные формы.

Из кости изготавливались пронизи булавок, бусы, кольца и пуговицы, иногда украшавшиеся резным орнаментом.

Значительно улучшилась и техника изготовления глиняной посуды. Появляются круглодонные, а позже и плоскодонные, богато орнаментированные горшки.

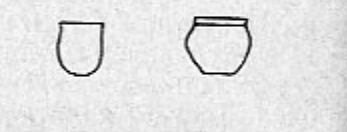
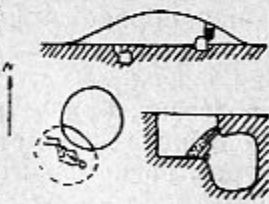
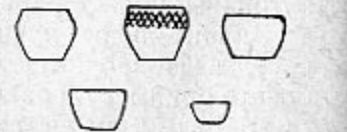
В Крыму искусство человека того времени представлено

монументальными антропоморфными (человекообразными) и другими стелами, а также росписью каменных и деревянных ящиков. Уникальным памятником искусства является роспись краской на стене большого навеса Таш-Аир в долине р. Качи.

В это время матриархат окончательно сменился патриархатом. Однако традиции и многие обычаи матриархата еще долго сохраняются.

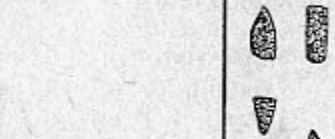
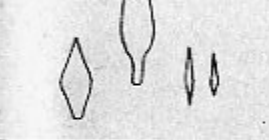
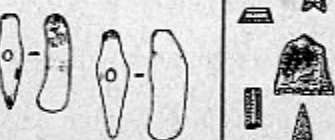
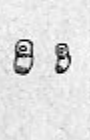
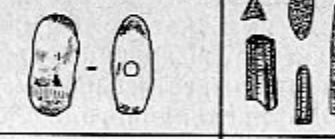
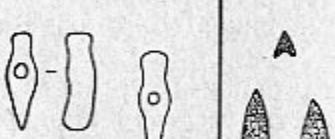
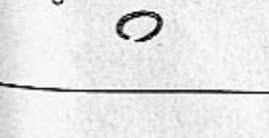
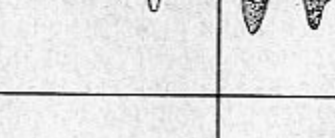
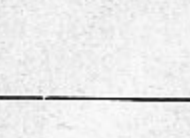
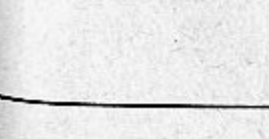
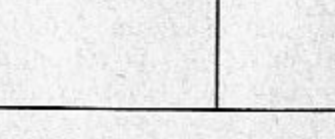
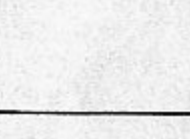
Если в каменном веке основой производственных отношений

ОСНОВНЫЕ КУЛЬТУРЫ МЕДНО-

культуры	типы погребений	керамика
Ямная III тысячелетие до нашей эры		
Кемин-обинская первая половина II тысячелетия до нашей эры		
		
Катакомбная II тысячелетие до нашей эры		
Срубная первая половина I тысячелетия до нашей эры		

была общественная собственность на средства производства, то в эпоху бронзы в производственных отношениях произошли значительные изменения. Основной формой хозяйства становится скотоводство, оказавшее большое влияние и на развитие земледелия, так как явилась возможность использования скота при обработке почвы. Зарождается разделение общественного труда на труд скотоводов и труд земледельцев. Это, в свою очередь, вызвало и появление обмена продуктами труда.

БРОНЗОВОГО ВЕКА В КРЫМУ.

медные и бронзовые изделия	каменные изделия	костяные изделия	искусство
			
			
			
			
			
			

В Крыму скот и избыточные продукты скотоводства служили средством для обмена на медные и бронзовые орудия и разнообразные украшения. Ведь ни меди, ни олова, ни свинца на полуострове не было, и они доставлялись сюда издалека.

Так как ловля и приручение диких животных были делом охотника-мужчины, то и весь домашний скот принадлежал ему. Мужчина же владел и предметами, полученными в обмен на продукты животноводства. Так, скотоводство выдвинуло мужчину на первое место. Со временем оно положило начало не только патриархату, но и частной собственности и торговле.

Немало известно в Крыму мест, где в древности жили люди эпохи меди и бронзы. Стоянки тех времен обычно располагались в долинах рек, на побережье моря, около родников и в других местах, где имелись пресная вода и другие благоприятные для жизни человека условия.

Наиболее заметными памятниками эпохи металлов являются курганы. Подавляющее большинство этих могильных насыпей возникло в III, начале II тысячелетия до н. э. Тогда в Крыму обитали племена четырех основных культур: ямной, кеми-обинской, катакомбной и срубной.

Ямная, катакомбная и срубная культуры известны уже давно. Связанные с ними археологические памятники хорошо представлены на широких просторах степей Восточной Европы от Днепра до Волги. Названы эти культуры по типам могил, в которых хоронились люди: ямы, катакомбы и срубы.

Кеми-обинская культура выявлена сравнительно недавно. Ее памятники лучше всего известны в Крыму. Названа она по имени кургана Кеми-Оба, раскопанного около Белогорска в 1957 году. Произведенные тут исследования позволили поставить вопрос о выделении памятников этого рода в самостоятельную культуру.

Судя по раскопкам стоянок и курганов, люди кеми-обинской культуры жили на открытых местах в плодородных и теплых долинах предгорного Крыма. У них было очень много изделий из камня: кремневые наконечники стрел и копий, скребки, ножики, проколки, диоритовые, прекрасно отполированные молотки и т. д. Глиняная посуда имела довольно тонкие стенки, поверхность которых в ряде случаев хорошо заглажена или залощена. Из меди изготавливались ножики, шилья, мелкие украшения.

Основным занятием людей кеми-обинской культуры являлись, судя по находкам, скотоводство и примитивное земледелие.

Для этой культуры характерны подкурганные захоронения в

деревянных и каменных ящиках. Однако нередко встречаются и грунтовые могилы.

Памятники кеми-обинской и ямной культур относятся к III—началу II тысячелетия до н. э., т. е. приходится на эпоху энеолита и частично ранней бронзы. Катакомбная культура целиком относится ко II тысячелетию (ранняя бронза). Памятники срубной культуры совпадают по времени с заключительным этапом развития человечества периода поздней бронзы.

Помимо перечисленных культур, на территории СССР и за его пределами известно множество других культур медного и бронзового веков. Но в этой книге пойдет речь лишь о культурах, которые известны в Крыму.

Больше всего здесь известны памятники, относящиеся к ямной культуре. Это в основном курганы и связанные с ними погребения. Стоянок, которые с достоверностью можно было бы отнести к этой культуре, в Крыму не обнаружено. Это покажется еще более странным, если учесть, что, как показали раскопки курганов, в эпоху энеолита и ранней бронзы в Крыму обитало много людей этой культуры. Не могли же они жить где-то, а хоронить умерших в Крыму. Отсутствие такого рода данных объясняется, очевидно, тем, что археологи еще не могут отличить по инвентарю стоянки конца новокаменного века и энеолита, так как инвентарь этих двух непосредственно следующих одна за другой культур схож по своему внешнему виду.

Некоторые исследователи считают, что в III тысячелетии до н. э. племена ямной культуры проникли на Крымский полуостров из более северных районов теперешней территории Украины.

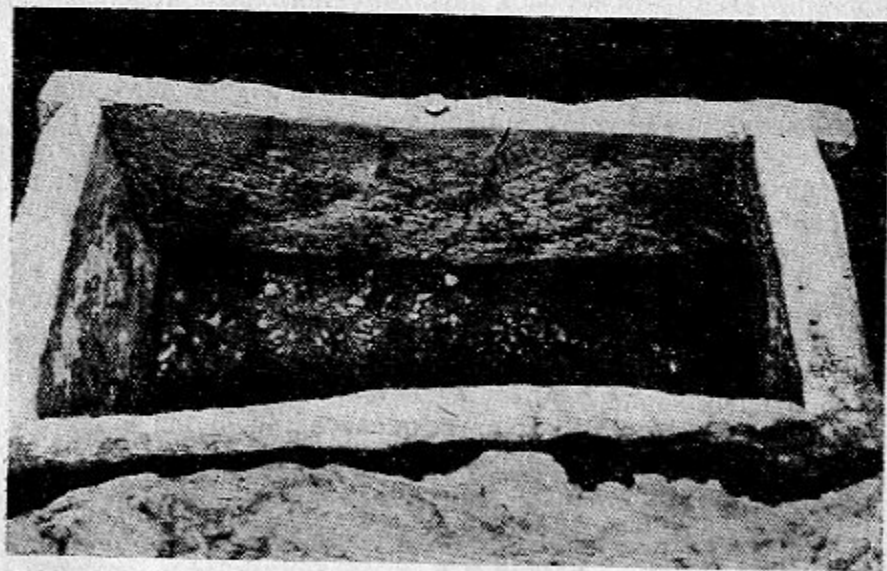
Иначе обстоит дело с изучением жизни племен кеми-обинской культуры. Раскопки последних лет все больше и больше убеждают ученых в том, что эти племена являются непосредственными преемниками неолитической культуры Крыма. Чем же это подтверждается? В настоящее время на территории полуострова известно много разнообразных памятников кеми-обинской культуры: курганов, погребальных деревянных или каменных ящиков, стоянок и т. д.

В ранних кеми-обинских памятниках встречаются нуклеусы, трапеции, проколки, скребки и другой кремневый инвентарь, очень сходный с неолитическим. При погребении в деревянном ящике, исследованном в кургане близ Симферополя, находились набедренные повязки, состоявшие из 85 просверленных зубов оленя. Такие же украшения из зубов часто попадались и на неолитическом могильнике у с. Долинки. Много общего и в посуде

эпохи неолита и кеми-обинской культуры. Неолитическая могила представляла собой надземное деревянное сооружение в виде жилища. Кеми-обинская могила — это деревянный или каменный ящик, установленный на поверхности земли, но с курганной насыпью сверху. Эта связь между неолитическими и кеми-обинскими погребениями еще раз подтверждается, если вспомнить, что наиболее поздние погребения новокаменного века Мариупольского и других могильников также совершены в каменных ящиках. Как и в кеми-обинских ящиках, в этих неолитических захоронениях покойники лежали на спине с поджатыми ногами. Связующим звеном между этими культурами является и большой каменный ящик, исследованный в 1954 году в одном из курганов на месте нынешнего Симферопольского водохранилища. В этой типичной кеми-обинской могиле находились кости не менее 30 человек. Очевидно, это такая же родовая «гробница-жилище», как и деревянные погребальные сооружения с коллективными захоронениями в Мариупольском могильнике.

От других культур энеолита и бронзы кеми-обинская культура отличается следующими характерными для нее признаками:

- 1) наличием очень тщательно изготовленных деревянных или

Расписной погребальный каменный ящик кеми-обинской культуры.

каменных ящиков, щели в которых замазывались глиной. Кое-где на внутренних сторонах этих ящиков сохранились следы геометрической росписи. Подобной росписи в СССР не оставила ни одна культура того времени;

- 2) наличием на дне могилы подсыпки из гальки, ракушек, толченого известняка или другого материала. Иногда дном ящика служит большая каменная плита;

- 3) наличием лепной глиняной посуды с тонкими стенками, поверхность которой хорошо сглажена или подлощена. Орнамент на сосудах встречается редко;

- 4) наличием над могилой каменного сооружения в виде купола, усеченного конуса или заклада.

Очень своеобразны в этой культуре и памятники искусства: антропоморфные и другие стелы.

Все эти признаки не свойственны другим культурам юга Украины. Ближайшие свои аналогии кеми-обинская культура находит в майкопской культуре на Кавказе. Это сходство не случайно, оно определенно свидетельствует о таких же культурных, а быть может, и родственных связях между населением Крыма и Кавказа в III—II тысячелетиях до н. э.

К эпохе ранней бронзы по II тысячелетие до н. э. относится катакомбная культура, хорошо представленная в Крыму многочисленными поселениями и подкурганными погребениями. Особенно много этих памятников известно в степной части полуострова. Значительно меньше их в предгорных районах и совсем нет в горах. На Южном берегу представлены только поселения.

Много в Крыму и памятников срубной культуры. Погребения этого времени совершены в небольших грунтовых ямах, вырытых в насыпях уже готовых курганов. На стоянках, относящихся к позднебронзовому веку, встречается много костей животных и лепной керамики с очень своеобразным орнаментом. Кремневых орудий тут меньше.

Многообразие памятников III—I тысячелетий до н. э. свидетельствует о наличии многих культур, погребальных обрядов и их вариантов на территории Крыма. Естественно, что все это отражалось не только на материальной, но и на духовной культуре человека того времени.

АНИМИСТИЧЕСКИЕ И ТОТЕМИЧЕСКИЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ ЧЕЛОВЕКА ЭПОХИ РАННЕГО МЕТАЛЛА

Вера в душу и духов

Все сказанное в отношении человека медного и бронзового веков свидетельствует о значительном развитии его сознания. Наряду с этим дальнейшее свое развитие получают и религиозные представления со сложными понятиями о душе, которая якобы существует независимо от тела.

Впервые представления о душе и духах появляются у человека еще в палеолите. Постепенно усложняясь и приобретая более отчетливую форму, они разделяют восприятие человека на два начала: естественный материальный и сверхъестественный духовный мир. В результате возникли так называемые анимистические представления.

В историко-религиозном смысле под духом подразумевается сверхъестественное, неосязаемое существо. Духи являются основными объектами веры во всех религиях. Суеверные люди обычно представляют дух в виде человека или животного, которого иногда можно видеть или слышать. Дух способен носиться по воздуху, проникать в предметы, менять свою форму и величину. Если мы обратимся к этнографии, то окажется, что человек заселял весь окружающий мир многочисленными и могущественными духами. Плохие и хорошие духи обитали кругом: в расщелинах скал, дуплах деревьев, пещерах — одним словом, повсюду. Были духи земли, солнца, молнии, грома и т. д. По представлению первобытного человека, его жизнь во многом зависела от этих духов. Им молились, приносили жертвы, их задерживали и прогоняли.

По анимистическим представлениям, человек состоял из тела и одной или нескольких душ. Души могли якобы существовать независимо от тела. Вселяясь в человека, они одушевляли его. Душа бессмертна. Уход души с дыханием через рот и с кровью из раны является причиной смерти.

По представлению некоторых народов, душа помещается в глазах, отсюда вера в дурной глаз. Еще и сейчас кое-кто считает, что можно «сглазить» здорового человека — и он заболеет.

Как мы уже говорили, вера в душу и духов возникла в глубокой древности, еще в палеолите, как результат стремления первобытных людей объяснить те непонятные явления, с которыми он сталкивался и в окружающей среде, и в собственной жизни.

Так, например, при солнце человек видел, что его сопровождает тень, исчезающая с наступлением темноты. При дыхании в холодный день у него изо рта выходит пар. В то же время у покойника он наблюдал прекращение дыхания, умерший становился холодным, неподвижным. Различия между сном и смертью люди долгое время не понимали. Поэтому еще и сейчас умершего порой называют «усопшим», а смерть — «вечным сном». «Пришел в себя», — говорят о человеке, очнувшись от обморока. Во сне человек видел покойника живым, разговаривал с ним, охотился, ловил рыбу. Правильно объяснить все эти, как и многие другие, явления первобытный человек не мог. Сон казался ему таинственным проявлением реальной жизни, и если во сне он встречался с «ожившим» покойником, то не мог допустить, что последний ушел в небытие. Просто из покойника что-то исчезло, что ранее делало его живым, и, вероятнее всего, та тень, тот пар или дыхание, которые присущи живому человеку.

Таким уходящим источником жизни и считалась «душа», обозначающая у многих народов то же, что и дыхание.

У жителей Андомонских островов будить или переносить спящих в другое место не разрешалось, так как отсутствующая во время сна душа может, возвратясь, не найти тело — и тогда наступит смерть.

Первобытные люди верили, что все виденное во сне обязательно произойдет и наяву. Как пережиток этого очень далекого прошлого, вера в вещее значение снов сохранилась у некоторых людей и до настоящего времени.

О том, что современные религии выросли из первобытных представлений, свидетельствует библейская легенда, из которой следует, что в первого человека, созданного из праха, бог вдохнул «бессмертную душу» и оживил его.

Некоторые народы считают, что душа умершего находится вблизи покойника. Душ умерших обычно боятся, от них стараются избавиться. Так, у некоторых племен вслед за похоронной процессией идут юноши и заматают следы, дабы душа покойника не нашла обратной дороги. Пережитком этого страха перед душой покойника является и современный обычай выносить умершего из дома и нести до могилы ногами вперед. А ведь это тоже отголосок древнейшего поверья, что душа может отыскать обратную дорогу и возвратиться в дом. По этой же причине покойнику закрывают глаза.

У папуасов родственники покойника красились (маскировались), чтобы душа умершего не узнала и не потревожила их.

Этому сродни современный обычай — после смерти родственника переодеваться и носить траур. Правда, с течением времени этот обряд приобрел иное значение и стал внешним выражением скорби и печали.

Вера в душу у первобытного человека, как и у современных религиозных людей, была связана с верой в загробную жизнь. Поэтому при похоронах могилу уподобляли жилью. Покойников хорошо одевали, с ними клали пищу, орудия, украшения — словом, вещи, необходимые при жизни. По этой же причине белорусские крестьяне клали в гроб запас пищи и кое-какие вещи. В русских деревнях иногда за иконы насыпали крошки пирога. Считалось, что там прячутся души предков, которых надо кормить. Над могилами создавались всякого рода сооружения — курганы, нагромождение камней, памятники в виде каменных менгиров и стел, а в дальнейшем — обелиски и святилища в виде часовен, алтарей и храмов¹.

Все эти усложнения похоронных обрядов произошли под влиянием веры в душу, которой в конце концов приписали бессмертие, так как не было «никакого повода придумывать для нее еще какую-то особую смерть»².

Люди, признав душу у себя, стали наделять ею и многие объекты природы, обожествлять их и особо почитать. Возникают представления о том, что душа отправляется в страну мертвых или в загробный мир, который одни народы помещали высоко в горах, другие — в море или на острове, третьи — под землей.

Наряду с этой верой существовало представление, что душа умершего может воплотиться в рождающегося младенца, в птицу, в животное.

Австралийцы вместилищем душ считали чуринги, о которых говорилось выше. В Монголии существовала вера в то, что души умерших вселяются в рыб, и поэтому рыбу там не ели.

Наличие душ приписывалось не только людям, но и животным и даже растениям. Например, в Бирме у карен была распространена молитва, с которой они обращались к душе риса, если урожай оказывался под угрозой: «О, приди, душа риса! Вернись на поле, вернись к рису! Приди с запада, приди с востока! Из горла птицы, из рта обезьяны, из хобота слона! Из всех хлебных амбаров! О душа риса, вернись к рису!»

¹ Грант-Аллен. Эволюция идеи божества. Изд. «Вестник знаний», 1906, стр. 33—35.

² К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 21, стр. 282.

В религиозных верованиях человека, обитавшего в Крыму в эпоху ранних металлов, анимистические представления играли исключительно большую роль. Особенно ярко эта вера в душу и духов проявляется в погребальном культе.

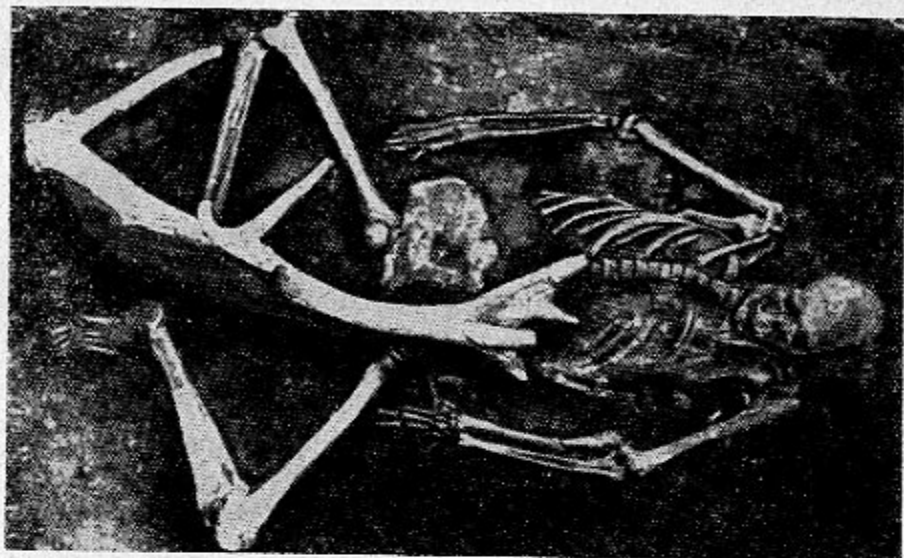
Тотем оленя

В 1954 году на месте нынешнего Симферопольского водохранилища, на правом берегу Салгира, специальной археологической экспедицией Академии наук УССР раскопано 10 древних курганов. Под насыпью одного из них было зачищено большое кольцо диаметром 12 м, сложенное из крупных камней — кромлех. Известно, что подобные сооружения связаны с культом солнца. В центре кромлеха, под насыпью кургана, находилась большая грунтовая могила, заваленная камнями. Не вызывает сомнений, что это основное погребение, для которого и сооружался весь курган. Но в могиле, кроме черепа благородного оленя, лежавшего в углу, ничего не оказалось. Место же для покойника пустовало. Такая могила называется кенотаф. Она сооружалась для человека умершего или где-то убитого, тело которого не найдено. Но зачем же тогда здесь лежала голова оленя?

В 1955 году в районе Симферопольского водохранилища у пос. Марьино был исследован еще один курган. В его центре, под насыпью, находились две большие могилы-ямы с остатками человеческих погребений. Вокруг могил сохранился большой круг — кромлех, сооруженный из крупных необработанных блоков известняка.

В пределах этого священного кольца около могилы находился целый скелет оленя, лежавший на левом боку, с подогнутыми передними и вытянутыми задними ногами. Головой он был обращен в сторону основного человеческого погребения. Это первый известный в Крыму случай захоронения целого оленя.

Несколько позднее, в 1958 году, у с. Казанки Бахчисарайского района археологи обнаружили под насыпью кургана грунтовую могилу, перекрытую толстыми дубовыми бревнами. На ее дне находился скелет человека, погребенного на спине, с поджатыми в коленях ногами. Около головы погребенного лежал медный нож. Дно могилы, как и кости скелета, покрывала красная охра, среди которой встречались мелкие древесные угольки. Но, что особенно интересно, в земле над костяком

Погребение человека ямной культуры.

лежал громадный олений рог с отпиленными концами отростков.

Все три кургана с погребениями оленя, с его черепом и рогами относятся к одному и тому же времени, а именно: к началу II тысячелетия до н. э. Находки остатков оленя свидетельствуют о том, что первобытный человек наделял это животное какими-то особыми свойствами, нашедшими отражение в религиозном обряде — культе оленя.

С чем же связано возникновение культа оленя?

Учеными неоднократно отмечалось, что изображение оленя на самых разнообразных памятниках имеет очень широкое распространение на территории нашей страны, начиная с эпохи бронзы и кончая эпохой железа. Одним из наиболее ранних проявлений этого культа в нашей стране являются упомянутые крымские курганы. Эти находки и сопоставления и позволяют предположить, что в Крыму в эпоху бронзы существовал культ оленя. Это почитание возникает здесь, по-видимому, на основе родового тотема.

В большинстве случаев членам рода запрещается убивать и употреблять в пищу своего тотема. Однако и здесь есть исключения. Так, в центральной Австралии при совершении церемонии

размножения глава рода обязан отведать тотема, т. е. «вложить тотем внутрь себя», чтобы привести в действие волшебство.

Следовательно, тотемные животные в ряде случаев употреблялись в пищу. Их могли убивать во время определенных религиозных праздников.

По магико-религиозным представлениям покойник причисляется к тотемическим предкам. Новорожденного же приветствовали как одного из предков рода, вновь возвратившегося к жизни. Пережитком этого обряда является еще и сейчас существующий обычай называть новорожденного в честь какого-нибудь умершего предка. Вероятнее всего, жертвоприношение оленя или части его покойнику символизирует собой обращение последнего в своего родового тотема.

ПОГРЕБАЛЬНЫЙ КУЛЬТ В ЭПОХУ МЕДИ И БРОНЗЫ

Обычно под погребальным культом подразумевается совокупность разнообразных религиозных обрядов, обычаев и верований, связанных с покойником. Культ мертвых принадлежит видное место в религиях народов всех стран, от самых древних до современных.

Известно много разнообразных форм погребений и погребальных сооружений. Как свидетельствует археологический материал, культ мертвых зарождается в очень глубокой древности, еще в нижнем палеолите. Первоначально, в мустьерскую эпоху, он был связан не с верой в душу и ее загробное существование, а, как отмечают многие исследователи, с идеей «живого мертвеца». Не фиксируя в своем сознании наступление смерти, человек эпохи раннего палеолита не воспринимал того, что после ее наступления связь с умершим порывается. Он продолжал заботиться о покойнике, как о живом. Лишь в дальнейшем, в эпоху верхнего палеолита, возникают первые фантастические представления о душе и потустороннем мире.

Как сейчас, так и в древности существовало много способов сооружения могил и обращения с покойником. В Крыму известны погребальные сооружения в виде ям самой разнообразной формы, катакомб, каменных и деревянных ящиков. Из форм обращения с покойниками выделяются захоронения целых трупов, расчлененных, погребение отдельных костей и, наконец, кремация. Очень разнообразны и трупоположения умерших в

могиле. Ведь в погребальном культе большое значение имеет не только историческая эпоха и принадлежность погребенного к той или иной культуре, но и такие особенности, как его пол, возраст, общественное положение, причина смерти и многое другое. Разобраться во всех этих деталях далекого прошлого — задача не из легких, так как нередко обряд погребения складывается под воздействием самых разнообразных исторических, а часто и географических условий. Однако ряд закономерностей в погребальном культе людей, живших в III—I тысячелетии до н. э., учеными установлен.

Погребальные сооружения и обряды захоронений

Большая часть курганов степей Восточной Европы сооружена племенами ямной культуры, жившими здесь более 500 лет. Естественно, что за этот промежуток времени в своей материальной и духовной культуре они перенесли ряд существенных изменений.

Тщательное изучение типов захоронений позволило выделить в Крыму четыре последовательно сменяющихся этапа в развитии погребального обряда у племен ямной культуры. Установлено, что древнейшие ямные погребения совершены в больших прямоугольных ямах. Покойник лежит в центре могилы на спине, с подогнутыми в коленях ногами, в подавляющем большинстве случаев головой к востоку или северо-востоку. Руки, как правило, вытянуты вдоль туловища. Все кости и дно могилы имеют красный цвет — результат обильного посыпания охрой. Вещей здесь немного: небольшие горшки с дном яйцевидной формы, кремневые ножевидные пластинки, изредка костяные или медные изделия.

Примерно так же погребены люди ямной культуры и следующего исторического этапа. Разница заключается только в положении рук, которые теперь слегка согнуты в локтях. В могилах того времени вещей больше, и они значительно разнообразней: плоскодонные горшки, костяные или металлические кольца, украшения, медные ножи и шилья, костяные булавки с молоткообразными головками и т. п. Очевидно, эти погребения относятся к расцвету ямной культуры в Крыму.

К еще более позднему времени относятся погребения, которые стали совершаться в небольших тесных могилах. Умершие тоже лежат на спине, с поджатыми ногами, но их руки обычно

сложены на груди или животе. Вещей в этих могилах меньше, меньше и охры. Не так строго соблюдается и обычай класть покойника головой к востоку или северо-востоку.

И, наконец, погребения четвертого этапа чаще всего находятся в насыпях уже существовавших курганов. Могила их маленькие, тесные, покойники в большинстве случаев лежат на боку, с поджатыми ногами. Вещи здесь встречаются редко и еще реже следы охры. Головами покойники обращены в разные стороны.

Так, с течением времени, примерно за 500—600 лет, под воздействием каких-то внешних причин постепенно изменился погребальный обряд у людей ямной культуры.

Могила у этих племен представляла собой яму около 1,5 м длины, до 1 м ширины и до 1 м глубины. Чаще всего она имеет слегка закругленные углы, реже встречаются ямы с ровными углами. Дно обычно ровное, а стенки отвесные.

В последние годы в степном Крыму около Красноперкопска и Джанкоя исследованы могилы очень правильной прямоугольной формы с наклонными стенками. В разрезе такая могила имеет форму, близкую к трапеции. Очень часто встречаются подобной формы и каменные ящики кеми-обинской культуры.

Изредка стенки могил слегка обмазывались глиной или окрашивались в белый цвет. На стенках одной из могил в кургане около Красноперкопска сохранились отпечатки прутьев, очевидно, от плетеных щитов, которыми могила обставлялась внутри.

Порой на стенах могил встречаются небольшие (диаметром до 5 см и глубиной 2—3 см) углубления чашевидной формы. На дне могил часто заметны следы травы и истлевших шкур животных.

Обычно под насыпями курганов, насыпанных племенами ямной культуры, находится от 1 до 15 и более подобных могил. Они перекрывались каменными плитами или жердями, плотно уложенными над могилой. Иногда могильные ямы имеют уступчатую форму. В степном Крыму и на юге Херсонщины в местах, расположенных близ моря, поверх деревянного перекрытия иногда укладывался слой морской травы — камки, которая хорошо сохранилась до наших дней. Возможно, что в других местах вместо камки укладывалась трава, которая гнивает бесследно.

Могила, раскопанная под насыпью кургана № 1 у пос. Марьино в 1955 году, была плотно перекрыта жердями длиной до 2 м и толщиной до 10 см.

Несколько иначе сделано перекрытие могилы под насыпью кургана № 1, раскопанного у с. Казанки в 1958 году. Тут могилу перекрывало семь бревен толщиной до 28 см и длиной до 3,4 м.

Деревянные перекрытия могил иногда посыпались тонким слоем измельченного в порошок известняка или мергеля. Около краев могил встречаются пятна золы с древесными угольками.

В могилах обычно находится один, реже — два или три человеческих скелета. Они лежат на спине или на боку в скорченном положении.

Могилы ямной культуры в курганах могут быть как основными, так и впускными, то есть вырытыми в насыпи уже готового кургана. Нередко после совершения впускного погребения курган досыпался, постепенно увеличиваясь в размерах. Следы таких последовательных досыпок археологи неоднократно отмечали при изучении слоев земли, слагавших большие курганы. Раскопки показали, что обычно по соседству с одним большим курганом ямной культуры имеется несколько меньших, относящихся к той же культуре. Очевидно, каждая группа курганов принадлежала определенному племени или скорее — фратрии¹. В таком случае курган, содержащий ряд захоронений ямной культуры в целом, вероятнее всего, являлся родовым могильником. В таких родовых курганах имеются скелеты принадлежавшие как взрослым людям, так и детям. Нередко тут встречаются парные захоронения.

В 1965 году близ Красноперкопска, у с. Долинки, экспедицией Академии наук УССР были исследованы один большой и три маленьких кургана. В маленьких курганах выявлено много погребений племен ямной культуры, а в большом — только одно. Зато это захоронение выделялось из общей массы одновременных с ним своей пышностью и богатством. В нем найдены уникальные костяные изделия и другой погребальный инвентарь. Под камкой, перекрывающей могилу, выявлены отпечатки разобранной повозки. Надо полагать, что в этой могиле погребен человек, занимавший особое положение в обществе. По-видимому, вождю принадлежала и могила в кургане, раскопанном в 1930 году близ Джанкоя. Здесь при скелете взрослого человека найдено каменное навершие булавы, являвшейся символом власти.

Наиболее богаты вещами в ямной культуре погребения детей. Здесь, помимо глиняной посуды, изделий из кости и камня, встре-

¹ Подразделение племени, состоящего из нескольких родов, которые произошли от одного первоначального рода.

чаются кости жертвенных животных, а также костяные трубочки от флейт. Следовательно, в это время возникает и музыкальное искусство.

Все эти особенности погребального обряда племен ямной культуры хорошо иллюстрируют ту сложность взаимоотношений между людьми, которые в начале II тысячелетия до н. э. сложились внутри общества.

Для кеми-обинской культуры типичны другие погребальные сооружения: деревянные и каменные ящики, реже — грунтовые могилы. Над ними нередко после совершения погребения делали каменный заклад или большое каменное сооружение в форме купола или усеченного конуса. В кургане Кеми-Оба диаметр такого сооружения по основанию составлял 8 метров, а в высоту оно достигало 2 метров. Над подобными сооружениями насыпался земляной курган, который сверху иногда покрывался слоем камней. Как правило, ящики устанавливались прямо на поверхности земли или несколько впускались в материк. Нередко они устанавливались в насыпи уже готовых курганов ямной культуры. В других случаях, наоборот, ямное погребение совершалось в курганах, которые были насыпаны над кеми-обинскими захоронениями. Это обстоятельство свидетельствует о том, что на определенном этапе в Крыму жили и те и другие племена.

Дном ящиков служила земля с насыпанным на нее слоем гальки, ракушек или толченого известняка, иногда — каменная плита. Такими же плитами или деревянными плахами перекрывались могилы и сверху. Деревянные ящики обычно изготовлялись из больших, хорошо обработанных плах, а каменные — из крупных, тщательно отесанных и подогнанных друг к другу плит. Многие деревянные и каменные ящики с внутренней стороны имеют роспись. В большинстве случаев это довольно сложный геометрический орнамент из ромбов, треугольников, зигзагообразных и косых линий — слочек. Рисунки нанесены красной, черной и белой красками. Это — древнейшая в Восточной Европе монументальная полихромная роспись. Наряду с этим имеются и рисунки с определенным религиозным содержанием — изображением солнца.

Погребальные ящики в миниатюре как бы повторяют жилища людей, а рисунки на их стенках, по-видимому, имитируют ковры или роспись, украшавшие стенки жилищ.

В кургане около с. Зольного рядом с каменным ящиком был насыпан круг из мелкой речной гальки диаметром в 2,5 метра.

В этом магическом круге также следует подразумевать изображение солнца.

Погребальные обряды людей кеми-обинской и ямной культур в основном аналогичны. Покойники чаще всего клались на спину, с поджатыми ногами, головой в основном к востоку, к восходу солнца. Кости и дно могилы нередко посыпаны красной охрой. Тут встречаются глиняная посуда, каменные и костяные предметы и украшения. В каждом ящике находятся скелеты одного-двух человек, в очень редких случаях их три и даже четыре. Исключение составляет только один большой каменный ящик размером $2,5 \times 2,3$ метра, в котором на слое речной гальки находились кости не менее чем 30 человек. По-видимому, эта могила являлась родовой усыпальницей, подобной тем, которые были широко распространены у племен неолитической культуры.

Совсем иная конструкция могил у племен катакомбной культуры. Они хоронили своих покойников в насыпных курганах, в так называемых катакомбах. Катакомба представляет собой овальную подземную камеру, вырытую в боковой стенке большой округлой ямы. Последняя после погребения засыпалась землей или камнями, вход в погребальную камеру заставлялся плитой или плахами. Обычно погребальные камеры небольшие, и человек в них помещается с трудом, но иногда они достигают и довольно значительных размеров. Так, в одной из катакомб кургана Кеми-Оба можно было не только свободно лежать, но и стоять.

Раскопки последних лет в степном Крыму, в зоне строительства Северо-Крымского канала, показали, что здесь у катакомбников представлено две формы погребений. Наиболее ранние из них совершены по обряду, типичному для ямной и кеми-обинской культур, то есть на спине или боку, с поджатыми в коленях ногами. Руки обычно вытянуты вдоль туловища или сложены на животе. Кости имеют красный цвет. При этих погребениях встречаются большие, не орнаментированные горшки. Спустя некоторое время под влиянием каких-то пока неизвестных нам событий катакомбники стали хоронить покойников на спине в вытянутом положении. Охры здесь встречается много меньше, зато погребального инвентаря — больше. Горшки обычно хорошо орнаментированы. Встречаются каменные молотки, наконечники стрел и копий.

На рубеже II и I тысячелетий до н. э., в эпоху поздней бронзы, в Крыму появляются племена срубной культуры.

Своих покойников эти племена стараются похоронить в уже

готовых курганах. Могилы они роют небольшие и неглубокие. Иногда в очень небрежно сделанном каменном ящике покойников укладывают на бок в сильно скорченном положении. Его колени обычно подтянуты к самой груди. Руки согнуты в локтях, и их кисти обычно находятся перед лицом. Иногда около пояса можно найти округлую костяную пряжку. Встречаются грубые лепные горшки. Другой инвентарь почти отсутствует. Следы охры крайне редки. Здесь налицо отживание старых религиозных представлений и возникновение новых. Впрочем, это может объясняться и тем, что новые племена пришли из тех районов, где существовали иные идеологические представления.

До сих пор, перечисляя погребальные сооружения и обряды племен, населявших Крым в III—II тысячелетиях до н. э., мы рассматривали те из них, которые характеризуются труположением. Однако наряду с ним в эпоху поздней бронзы в степном Крыму отмечаются и трупосожжения. Как уже говорилось, первые признаки частичного сожжения возникли еще в конце палеолита. В Крыму древнейшее погребение этого типа было выявлено в деревянном ящике кеми-обинской культуры в зольненском кургане № 1. Здесь на слое частично прокаленной речной гальки сохранился скелет человека, кости которого носили на себе явные следы воздействия огня. Не вызывает сомнения, что это частичное трупосожжение происходило на месте, здесь же, в могиле. При этом все кости погребенного лежали в правильном анатомическом порядке.

В могилах эпохи поздней бронзы, исследованных в степном Крыму, наблюдается несколько иная картина. Здесь в небольших грунтовых могилах прямоугольной формы небольшой кучкой лежали насквозь прожженные, сильно поломанные и измельченные человеческие кости. В одной из них, в углу, находились обломки двух явно намеренно разбитых лепных горшков, рядом — кости лошади. В данном случае сожжение явно происходило не здесь, а в другом месте. Подобный погребальный обряд был в то время широко представлен у племен так называемой андроновской культуры в южном Зауралье, откуда он, очевидно, и попал в Крым.

Этот погребальный обряд знакомит нас с еще одной стороной религиозных представлений человека эпохи ранних металлов. Обряд трупосожжения, или иначе — кремация, хорошо известен как по данным археологических раскопок в других местах, так и из этнографических источников. Он получил большое распространение в древней Греции времен Гомера. Здесь покойника

сжигали, а его кости и пепел складывали в ящик и насыпали над ним небольшой холм, на вершину которого клали могильный камень.

У полинезийцев сжигались только наиболее знатные члены рода. В Индии сжигание трупов является обычным явлением. Широко распространен обычай сжигать покойников у гиляков. После сожжения они собирают золу и сооружают над ней маленькие хижины.

И наконец, последняя форма погребений, бытовавших в Крыму в эпоху ранней бронзы, — расчленение покойника. В курганах степного Крыма обнаружены в одном случае небольшая округлая могила, а в нескольких случаях — катакомбы с грудями человеческих костей. Тщательная зачистка и разборка этих останков показала, что здесь налицо факт погребения в расчлененном состоянии. Как правило, наверху в одном конце скопления лежит череп. Рядом с ним и частично под ним обычно аккуратно сложены все вместе длинные кости рук и ног. По сторонам длинных костей, а также под ними беспорядочной массой

лежат позвонки, ребра, фаланги и т. д. В некоторых случаях отдельные позвонки или другие кости лежат в правильном анатомическом порядке. Такое состояние костей погребенного не позволяет сомневаться в том, что в могилу был положен не труп, а только его кости, уже без мягких тканей. Судя по тому, что некоторые из них лежат в анатомическом порядке, следует допустить, что в могилу они сложены в то время, когда связки между ними в отдельных местах еще не разложились. Надо думать, что первоначально покойник долгое время лежал где-то в другом месте, а когда от него остались только кости, их перенесли в могилу. Убедительным доказательством того, что лю-

Череп с запечатанными глиной глазницами.

ди имели дело уже с костями, является факт, что глазницы черепов в нескольких могилах были тщательно замазаны глиной и окрашены в красный цвет.

В эпоху ранней бронзы погребение костей умершего особенно широко было распространено на Кавказе, в так называемой дольменной культуре. Как считает исследователь Л. Н. Соловьев, здесь было распространено три варианта таких погребений: в дольменах, пещерах и больших глиняных кувшинах. В дольменах хоронили большие знатные роды или семьи, в пещерах и сосудах — рядовые семьи. О том, как происходило очищение костей от мяса у древних обитателей Колхидской низменности, сообщает писатель конца III века н. э. Апполон Родосский: «Еще и теперь считается у колхов святотатством предавать огню трупы мужчин; нельзя даже зарывать их в землю и насыпать сверху могильные холмы, их завертывают в недубленные шкуры и вешают на деревья, вдали от города». По другим источникам, покойника кладут в гроб, выдолбленный из деревянной колоды, и привязывают его к дереву с помощью виноградной лозы, здесь же вешают оружие покойника. Очевидно, в таком состоянии покойник остается до тех пор, пока от него не останутся одни кости, которые предают земле.

Представления, связанные с покойником

Разнообразие и сложность погребений в Крыму в эпоху энеолита и бронзы, несомненно, связаны с определенными религиозными представлениями первобытного человека.

Прежде всего возникает вопрос: почему умерших хоронили в скорченном положении и насыпали охрой? На этот счет высказано много различных предположений, но наиболее вескими можно считать два.

Одни исследователи полагают, что связывание покойника в скорченном положении объясняется страхом перед ним. Так, еще недавно жившие народы перед погребением связывали труп по рукам и ногам, чтобы пресечь возможность, по их верованиям, возвращения умершего¹. Такой же обряд хорошо известен у папуасов Новой Гвинеи, которые, стремясь обезопасить себя от возвращения мертвых, придавали телу скорченное положение, а руки и ноги привязывали к туловищу.

¹ Ю. Липс. Происхождение вещей. М., 1954, стр. 386.

Страхом перед мертвецом объясняется и обычай закрывать могилу тяжелыми плитами, а затем засыпать землей. По этой же причине курганы, как и современные кладбища, часто сооружаются вдали от жилья.

Известно, что в доисторической Испании мертвых прибавляли гвоздями к доскам и так опускали в могилу.

Страх проходит через погребальные обряды всего человечества от первобытных времен. Громадные плиты, перекрывающие могилы человека эпохи энеолита и бронзы, связанные мумии Египта и забитые гвоздями гробы наших дней — все это отражение атавистического страха¹.

Посыпание же покойника охрой символизирует, как полагают те же ученые, огонь, с которым связывались представления о тепле, пище, свете, а следовательно, и благополучной жизни. Это посыпание характеризует почитание покойника и пожелание ему благополучия в загробной жизни.

Другие ученые считают, что широко распространенный у многих народов разных культур и эпох обычай хоронить покойника в скорченном положении является воспроизведением утробного положения ребенка. Это объяснение вытекает из того представления о душах и тотемах, по которому смерть человека является якобы превращением его в тотема, в почитаемого предка, а рождение — превращение из тотема в нового человека, то есть смерть — это своеобразное рождение, а рождение — смерть².

Цвет же охры на основании этнографических данных рассматривается как символ крови, необходимой для возобновления жизни. Так, у южноафриканского племени валенга каждая женщина имеет горшочек красной охры, которой она красит лицо при различных ритуальных церемониях. После окончания родов красной краской смазывают мать и ребенка, чтобы ребенок жил, а мать возвратилась к жизни. После траура вдова переступает через костер и окрашивает тело в красный цвет, чтобы снять с себя осквернение от соприкосновения со смертью.

«Окрасить тело в красный цвет, цвет жизни, придать ему положение младенца в материнском чреве, — что же еще мог сделать первобытный человек, чтобы обеспечить душе покойного вторичное рождение?»³.

Такова точка зрения ученых второго направления.

¹ Ю. Липс. Происхождение вещей. М., 1954, стр. 386.

² Д. Томсон. Исследования по истории древнегреческого общества. М., 1958, стр. 41—42.

³ Там же, стр. 206.

Однако противоречие между ними весьма условное, так как в рассматриваемую эпоху одни из этих представлений не исключают других. Здесь возможно и сочетание страха перед мертвецом и веры в душу умершего. Примером такого сочетания понятий служит христианская религия. Она, с одной стороны, убеждает верующих в «воскресении мертвых», когда одни из них попадут в рай, а другие в ад, а с другой стороны, ведет речь о «спасении души» человеческой и о ее загробном существовании.

В обряде сжигания трупов или в погребении их в расчлененном состоянии сказывается вера в душу. Здесь о покойнике не заботились, а следовательно, и не боялись его. Культ мертвых в этих верованиях проявляется в виде духа, лишенного телесной оболочки. Больше того, некоторые исследователи считают, что сожжением или выставлением трупов на деревьях до тех пор, пока на них не сгниет мясо, австралийцы старались освободить душу от тела. То же самое, очевидно, относится к посуде, которая умышленно разбивалась, прежде чем попадала в могилу. Совершенно ясно, что она не предназначалась покойнику, а якобы тоже умирала и ее душа отправлялась вслед за душой покойника.

С верой в душу связан и обычай замазывать в черепе глазницы. По представлению многих народов недалекого прошлого, именно череп является местопребыванием души. Поэтому к черепам люди чувствовали особое почтение: их раскрашивали, украшали, вместо глаз вставляли раковины или замазывали отверстия глиной.

В курганах Крыма встречаются могилы и особенно часто катакомбы эпохи ранней бронзы, в которых отсутствуют скелеты человека. Нередко в такой могиле стоит горшок или другой инвентарь, лежат кости животных, принесенных в жертву. Могила большая, в ней много свободного места, но никаких признаков скелета в могиле нет. Такая «пустая» могила называется кенотафом, она сооружается для человека, который погиб и тело его не было найдено. Такие сооружения встречаются в ямной, катакомбной и срубной культурах.

Покойника нет, а могила сооружается, в нее ставятся вещи и пища. Следовательно, здесь проявляется забота не о покойнике, а о его душе, которая, по представлению первобытного человека, должна найти свое пристанище.

О том, какими обрядами и действиями могли сопровождаться подобные представления, можно судить по сообщению известного абхазского этнографа Н. С. Джанашиа, который пишет,

какое большое несчастье постигает абхаза, если он утонет или упадет со скалы и умрет. Души этих несчастных, пишет исследователь, обречены на одинокое блуждание и вопли; они тоскливо бродят возле тех мест, где расстались со своими земными телами-приютами, и жалобно ищут их. Поэтому абхазы прилагают все усилия, чтобы соединить души и тела погибших. Сперва разыскивают покойника, затем приступают к поискам души. Переодевшись в белое праздничное платье, они собираются на берегу реки, в которой утонул покойник, и, протянув через реку шнур, поют песни. На конце шнура висит чистый бурдюк, куда приглашают войти душу утопленника. «Не бойся меня, — говорит лицо, стоящее возле бурдюка, — ты знаешь, как я тебя любил и люблю и никогда не изменяю тебе. Доверься мне, войди в бурдюк и тем успокой народ, который тебя ищет здесь с плясками и весельем. Идем вместе к твоей могиле».

Когда душа, по представлению верующих, входит в бурдюк, последний завязывают, а затем с пением и плясками несут на кладбище, где опускают в могилу. После этого весь народ, довольный, расходится¹.

Погребальный инвентарь

С глубокой древности умершему оказывался почет, произносились речи, давались обещания, клятвы в преданности и любви. Однако, похоронив, спешили уйти, а чтобы умерший не следовал за ними, сородичи устраивали ему новый дом — могилу — как можно уютнее. В честь мертвецов исполнялись культовые пляски, совершались жертвоприношения. В могилу ставили посуду с пищей и водой, клали оружие и украшения. Например, около скелета человека ямной культуры, исследованного в кургане № 1 у с. Долинки, лежали большой медный нож, несколько кремневых пластинок, фигурная костяная проколка, массивная, прекрасно обработанная костяная ручка от какого-то предмета, а на могиле — деревянная повозка. В других могилах встречаются горшки, кремневые наконечники стрел, копий, дротиков, булавы, остатки костяных флейт, амулеты из клыков животных и многое другое.

В каменном ящике кеми-обинской культуры, раскопанном в том же кургане у с. Долинки, лежал массивный медный топор с

деревянной ручкой, медное тесло и долото, большая медная вилка с загнутыми концами, украшения из распиленных зубов животных, каменный пестик и другой погребальный инвентарь. В других, менее богатых могилах кеми-обинской культуры встречаются каменные, очень хорошо отполированные боевые молотки, медные ножи, шилья, изделия из кремня и т. д. В одном из погребений найдено навершие булавы — символ власти. Это, вероятнее всего, должно было подчеркивать и в «потустороннем мире» особое положение человека. Очевидно, и там, по понятию древнейшего человека, равных уже не было, а были души бедных и богатых, более или менее почитаемых.

Богаты инвентарем и погребения катакомбной культуры. Около черепа, обнаруженного в одной из катакомб кургана Кеми-Оба, лежал каменный молоток. Возле одной руки скелета — кремневый наконечник стрелы, а возле другой — кремневый нож. В такой же катакомбе у Жигулиной рощи в Симферополе найден нож из бронзы. В кургане № 12 в долине р. Салгир около скелета стояла богато орнаментированная чаша на высоком поддоне. Здесь же находился большой, тщательно отретушированный кремневый наконечник копья. А в кургане № 5 в могиле с небольшим подбоем около костяка стоял лепной сосуд с ушками и богатым орнаментом, оттиснутым веревочкой. В некоторых захоронениях находились кости животных — быка и овцы. Очевидно, родственники умершего положили в могилу мясо.

Люди эпохи бронзы в своих погребальных обрядах наделяли мертвецов всеми качествами живых людей: умершего снабжали всем, чем он пользовался при жизни.

Так рассуждали и американские индейцы. Вот в изложении Шиллера их погребальная песня:

Так начнем же погребальный
Хор среди могил;
Принесем мы в дар прощальный
Все, что он любил.
Лук положим к изголовью,
А топор на грудь,
В пог мех с медвежьей кровью
Другу в дальний путь.
Нож отточим, чтоб без страха
Свергнув вражий труп,
С головы его, в три взмаха.
Мог он срезать чуб.
Краски огненного цвета
Бросим на ладонь,
Чтоб предстал он в бездне света
Красный, как огонь.

¹ Н. С. Джанашиа. Статьи по этнографии Абхазии. Сухуми, 1960, стр. 82—83.

Обычай оставлять умершим пищу, оружие, утварь и украшения является не чем иным, как жертвоприношением, корни которого возникают еще в палеолите. Однако в рассматриваемое время этот обычай значительно усложнился и далеко не всегда носил такой невинный характер. В эпоху развитого родо-племенного строя (медно-бронзовый век) большое распространение получают человеческие жертвоприношения.

Человеческие жертвоприношения

Наиболее ранние из всех известных в Крыму человеческих жертвоприношений относятся к ямной и кеми-обинской культурам. Этот жестокий обряд появляется в материалах кургана Кеми-Оба, который отличался от других курганов большими размерами и, главное, своим очертанием. Он был не круглый, как обычно, а продолговатый, высотой 5 м и длиной 75 м.

Древнейшие погребения этого кургана были совершены в прямоугольных деревянных ящиках под большими каменными сооружениями. В центре одного ящика, под северной частью кургана, на слое гальки лежал скелет женщины в возрасте 30—40 лет. Она была погребена с согнутыми в коленях ногами. Около нее спереди и сзади лежало по скелету насильственно умерщвленных детей в возрасте 1—3 лет.

Такого же рода погребение оказалось и в деревянном ящике под южной частью кургана. Кроме того, у изголовья покойников стояла два лепных горшка, в которых, по-видимому, находились пища и вода, рядом лежала каменная терка. Стенки одного ящика изнутри были разрисованы чередующимися красными и черными полосами.

Такой обряд погребения в деревянном ящике с каменным сооружением над ним и жертвоприношением детей совершался, очевидно, только для умерших знатных женщин.

В 1958 году у с. Казанки Бахчисарайского района был раскопан небольшой курган, под насыпью которого выявлено каменное сооружение с погребальным деревянным ящиком. В нем на слое речной гальки находился скелет женщины не старше 40 лет. Несколько в стороне — второй женский скелет. Эта погребенная лежала на боку, обнимая руками скелет 2—3-летнего ребенка. Около ее головы найден каменный топор-молоток. На вершине кургана стояла каменная человеческая фигура, о которой еще пойдет речь.

Не исключено, что одна из захороненных женщин являлась рабыней, принесенная в жертву вместе с ребенком.

Курганы эпохи ранней бронзы с совместными погребениями умершей женщины и намеренно убитыми детьми неоднократно встречались и в других местах как в Крыму, так и за его пределами.

Во всех случаях скелет женщины, как правило, занимал в могилах основное положение, а скелеты детей лежали в стороне. Иногда на черепе ребенка обнаруживались следы насильственной смерти.

В 1952 году у Бахчисарая раскопан большой курган высотой 3,5 м и диаметром 40 м. Нижняя часть кургана на высоту около 2 м была сложена из камня. В процессе исследования установлено, что курган сооружался в два приема, причем первоначально на его месте находилась небольшая насыпь, рядом с которой впоследствии была вырыта вторая могила и курган был досыпан до существующего размера.

На дне первой небольшой могилы, вырытой в грунте, на слое мелкой гальки лежало пять человеческих скелетов: два женских, два детских и один мужской.

Центральное место в могиле занимали женские скелеты. Первая женщина лежала на боку с поджатыми ногами. Правой рукой она как бы обнимала скелет ребенка. Скелет второй женщины находился в таком же положении. Умершая тоже обнимала обими руками скелет ребенка. В восточном углу могилы, в ногах женского погребения, найден скелет мужчины. Он был погребен на боку в сильно скорченном положении. На его черепе сохранился след от удара острым орудием. Эта особенность, как и местоположение скелета в ногах женщины, указывает на ритуальное убийство и подчиненное в то время положение мужчин.

Из вещей в этой могиле найдено два небольших сосудика лепной работы, две каменные терки и несколько обломков кремня. В северной части могилы имелось скопление древесного угля. Во второй, более поздней могиле этого кургана находилось только одно захоронение мужчины в возрасте не менее 60 лет. Он был погребен в сидячем положении, с коленями, поднятыми вверх, и затем посыпан красной краской. Около скелета найдены плоский бронзовый нож, два бронзовых шильца и кремневый наконечник стрелы. В тот период бронзовые вещи представляли большую ценность, и их клали далеко не в каждую могилу. Следовательно, погребенный мужчина являлся не рядовым членом племени или рода.

Таким образом, если в период, когда произведено первое захоронение, еще сохранились традиции, характерные для матриархата, то раскопки более поздней по времени могилы указывают на появление патриархального обряда захоронений. Это обстоятельство, как и общность насыпи кургана, говорит о том, что оба захоронения относятся к одной племенной группе.

В 1954 году близ пос. Марьино, в долине р. Салгир, раскопан большой курган эпохи ранней бронзы. В его центре находилось большое четырехугольное каменное сооружение, а под ним — скелет старого мужчины, лежащего в вытянутом положении на спине с руками, сложенными на груди. Около скелета найдены обломки лепного сосуда и кремневый отщеп. Рядом с каменным сооружением в грунтовой могиле были захоронены вместе мужчина и женщина. Вытянутый скелет мужчины лежал на спине. Подле него в весьма странном положении — кости женщины. Исследование показало, что женщина была разрублена пополам.

Не следует, однако, думать, что человеческие жертвоприношения существовали только в эпоху бронзы. Нет, здесь они только возникли. В дальнейшем, по мере усложнения религиозных обрядов эти жертвоприношения принимают еще более дикий характер. Так, известно, что инки древнего Перу ежегодно в день самого большого религиозного праздника приносили в жертву духам детей. Предназначенных для жертвоприношения детей в возрасте до 10 лет украшали цветами, подводили к установленным на площади священным статуям и душили. После этого их еще горячие сердца вырывали из груди и подносили к статуям, кровь же собирали и обмазывали ею статуи.

Человеческих жертвоприношений когда-то требовали и некоторые современные религии. Так, древнееврейскому богу Ягве приносились в жертву все первенцы, рождавшиеся у людей и животных.

Жертвоприношения во имя богов, во имя предков, вождей и царей совершались не только в глубокой древности. В 1860 году после смерти африканского царька в монархии Дагомея его наследник, сын Грерэ, распорядился принести в жертву отцу 1000 человек. Это жертвоприношение продолжалось более трех недель.

При похоронах матери другого африканского царька было принесено в жертву 7000 человек, а 12 молодых девушек погребены заживо.

В 1817 году в Бразилии вместе с трупом принца Марова заживо сожгли 47 его жен.

Из раскопок славянских курганов и сведений арабских писателей VII—X веков н. э. известно, что обряд сожжений и человеческих жертвоприношений был распространен и у славян.

Сохранилось описание погребального обряда «женщины-солнца» племени начезов (начей), некогда обитавших в нижнем течении Миссисипи, которая умерла в 1704 году. Вот что пишут об этом очевидцы.

Сразу же после ее смерти был удушен муж. Спустя четыре дня началась церемония, называемая «маршем трупов». В честь умершей двенадцать отцов и матерей собственноручно удушили своих детей в возрасте до 3 лет и «украсили» их телами катафалк, в котором лежали «женщина-солнце» и ее муж. Во время погребальной процессии впереди шли отцы со своими мертвыми детьми на руках. В заключение было удушено четырнадцать выкрашенных красной краской мужчин.

Все эти человеческие жертвоприношения умершим основаны на религиозном представлении о потустороннем мире как о точной копии жизни на земле.

Как пережиток обряд жертвоприношения отражается в наше время в обычае приносить в определенные дни (в «родительскую субботу») на могилы близких пищу, причем часть ее съедается, а остальное оставляется на месте погребения.

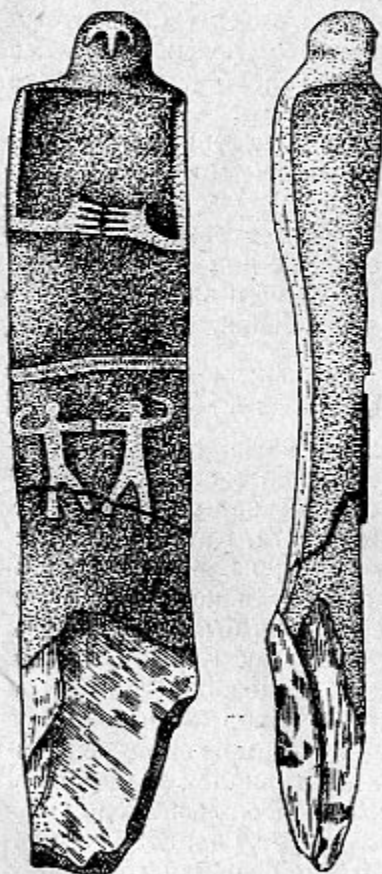
Транспорт

Куль мертвых, как свидетельствуют многочисленные этнографические примеры, заключается не только в самих погребениях. Часто обрядовые действия начинались задолго до погребения и нередко длились много времени спустя. Как уже говорилось, на краях одной из могил ямной культуры, исследованной в Крыму, отчетливо прослеживались отпечатки колес и других деталей деревянной повозки. Такие же повозки были встречены над погребениями этого же времени в других местах степной Украины, Поволжья, в Закавказье и т. д. Еще более интересен факт нахождения в одном из каменных ящиков кеми-обинской культуры остатков деревянных салазок. Это погребальные повозки и салазки, на которых покойник доставлялся к месту погребения, что также нередко носило очень длительный и сложный характер. Так, у скифов, как свидетельствует Геродот, набальзамированный труп царя в течение 40 дней возили от одного племени к другому. Те, к кому приезжала эта процессия, в знак траура отрезали себе часть уха, царапали лицо, протыкали

сквозь руку стрелы. В могилу вместе с царем клали наложницу, конюха, слуг, дружинников и коней. В специальных тайниках складывали оружие, украшения, ставили амфоры с вином, складывали одежды и многое другое.

Погребальные пляски

Еще одна сторона религиозных представлений человека эпохи ранних металлов открывается нам благодаря находке стелы у с. Казанки. Это высокое и узкое изваяние из диорита в древности

Антропоморфная (человеко-образная) стела.

стояло на вершине кургана, под которым в деревянном ящике было погребено три человека кеми-обинской культуры. Стела представляет собой схематическое изображение человека со сложенными на груди руками. В нижней ее части под пояском очень рельефно изображены две человеческие фигурки с отставленными ногами и поднятыми над головой руками. Не вызывает сомнения, что здесь запечатлен момент какого-то ритуального танца.

Устраивать пляски в честь отправления душ в «страну мертвых» общепринято среди многих земледельческих народов Африки, Океании и Америки. Подобными же плясками сопровождали свои похороны и некоторые кавказские народности. Так, у абхазов еще до XIX века существовал обычай: в случае, если человека убьет молния, брать большой медный котел с цепью, серебряный шнур и лучшего козла из стада, отправляться на ближайшую гору, где собирался народ со всего околотка. Там втыкали четыре столба, на них клали жерди и все это покрывали листьями, окружая

со всех сторон серебряным шнуром. Затем резали козла и его мясо клали на листья. После этого все плясали круговую пляску, пели, а в заключение молились. Плакать здесь не полагалось.

ЗНАХАРСТВО И МЕДИЦИНА

В известной мере с верой в души связаны и очень древние (возникшие еще задолго до появления анимистических представлений), весьма примитивные способы лечения болезней и ранений. Опыт, накопленный на протяжении многих тысячелетий, подсказывал людям, что для лечения болезней можно использовать настои некоторых трав, мази и т. п. Но люди не знали законов развития и строения своего организма, не понимали причин болезней и смерти. Лечебные приемы, как правило, сопровождались всевозможными колдовскими и магическими приемами. Вот почему первыми «врачами» были знахари, шаманы, колдуны и жрецы.

Наряду с другими болезнями у первобытных людей, несомненно, появлялись и психические заболевания, связанные с нарушением деятельности головного мозга, которые могли возникать в результате открытого ранения, контузии и т. д. Религиозные представления о причинах этих заболеваний, несомненно, сводились к существованию души, к вере в то, что больного посетили злые духи.

Для изгнания духов существовало много приемов и в том числе трепанация, или иначе — операция на черепе. В этом отношении особенно интересны раскопки в Северном Прикавказье. Здесь под насыпями древних курганов исследовано несколько погребений эпохи ранней бронзы — одно скифское и одно средневековое. На черепках, найденных тут, видны явные следы трепанации. Особенно интересно погребение, выявленное под насыпью кургана близ с. Рисового. Здесь на дне большой катакомбы лежал скелет взрослого человека, погребенного в необычной для этой культуры позе: в вытянутом положении, лицом вниз. На затылочной части черепа погребенного обнаружено ровное круглое отверстие диаметром до 3 см. На краях хорошо видны следы инструмента, которым был произведен этот срез. Совершенно очевидно, что здесь налицо трепанация. Край среза кости не зарубцевался, следовательно, человек после этой операции мозга жил недолго или, скорее всего, погиб сразу же. Характер трепанационных отверстий других погребенных эпохи ранней бронзы,

найденных в степном Крыму, свидетельствует о том, что многие люди жили после таких операций еще продолжительное время.

Первый случай такой трепанации черепа в Крыму отмечен в 1954 году во время раскопок Марьинского кургана у Симферополя. Здесь было исследовано погребение взрослого человека древностью не менее 3 тысяч лет. Покойник по существовавшему тогда обряду похоронен в скорченном положении на боку. На затылочной части черепа имелось ровное круглое отверстие диаметром 2,5 см. Срез сделан наискось острым инструментом. Он хорошо зарубцевался, следовательно, после операции человек еще долго жил.

В 1965 году в одном из небольших скифских курганов, исследованных у с. Долинки близ Красноперекоска, был найден череп с тремя трепанационными отверстиями диаметром около 1,5 см. Приходится только удивляться: как мог человек перенести такие сложные даже для современного хирурга операции?

Трепанация черепа в лечебных и колдовских целях широко известна и по данным этнографии. В связи с этим интересно отметить, что тогда как еще на рубеже XIX и XX столетий у хирургов гибли при подобных операциях не менее 90% больных, северо-африканские «врачи» уверенно вскрывали черепа своих пациентов, не зная при этом почти ни одного смертного случая¹.

Находки последних лет позволяют говорить о том, что уже не менее 3500 лет тому назад у племен юга нынешней территории СССР имелись довольно сложные познания в области медицины. Они отваживались на трудные мозговые операции. Это тем более поразительно, что тогда, в эпоху раннего металла, в распоряжении «хирургов» были лишь бронзовые или, скорее всего, кремневые «скальпели».

Профессор Мессери из Флоренции (Италия) обнаружил около 40 скелетов древностью в 3400 лет с явными признаками трепанации черепа.

Однако медицинские познания в то время тесно переплетались с колдовскими и магическими приемами. Очевидно, этим и следует объяснить то, что погребенный в кургане у Красноперекоска лежал не на спине, что свойственно катакомбной культуре, а на груди. Возможно, что это связано с представлением о душе, которая во время операции покинула тело человека через отверстие в черепе. Погребенного в могиле положили так, чтобы душа могла к нему вернуться.

¹ Ю. Липс. Происхождение вещей. М., 1954, стр. 122.

В качестве «профилактики» от болезней и несчастных случаев первобытные люди носили разнообразные талисманы и амулеты. В этой связи интересно вспомнить, что в одном из каменных ящиков кеми-обинской культуры около груди погребенного, в небольшом кожаном мешочке, было найдено несколько аккуратно распиленных зубов хищника. Очевидно, этот мешочек с амулетами покойник носил на груди, как сейчас верующие носят крестик.

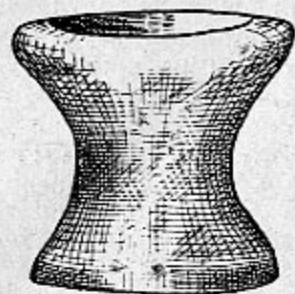
КУЛЬТОВЫЕ ПРЕДМЕТЫ

Курильницы и другие ритуальные сосуды

К культовым предметам, встречаемым археологами на стоянках эпохи энеолита и бронзы в Крыму, относятся небольшие, обычно каменные сосуды на высоком, расширяющемся книзу поддоне. На широкой верхней части в центре имеется небольшое округлое углубление чашевидной формы. Подобный сосуд был, в частности, найден и на Ягмурчинской стоянке близ Симферополя. В высоту он достигал всего-навсего 5 см, а наибольший диаметр поверху составлял 5,5 см. Углубление в нем едва достигало 1 см при диаметре 3,5 см. Совершенно ясно, что ни для каких практических целей подобный сосуд не пригоден. Помимо Крыма, каменные сосуды такой же или близкой к ним формы встречаются в степной Украине, на Кавказе, в Закавказье и т. д. Иногда они бывают изготовлены из глины. В литературе их обычно называют курильницами. По своей форме они очень напоминают культовые кубки на поддонах. Эти кубки, как считает исследователь древних культур Гордон Чайлд, возникают в результате слияния существовавших до этого отдельно кубков и подставок к ним¹.

В Крыму древнейшие каменные сосуды относятся еще к неолиту, но здесь они имеют несколько иную форму. Обычно это небольшой овально уплощенный камень диаметром около 15 см с искусственным углублением в верхней части. Такие сосуды найдены на неолитической стоянке на Ай-Петри и в долине речки Малый Салгир. Возможно, что это своеобразные алтарики для

¹ Г. Чайлд: Древнейший Восток в свете новых раскопок. М., 1956, стр. 250—251.

Культовые сосуды.

культовых возлияний, которые находились в жилище человека неолитической эпохи.

Как отмечает известный исследователь первобытных культур М. И. Артамонов¹, роль жертвенников, вероятно, играли и те каменные блюда, которые нередко находят в курганах Киевщины с угольками и красной охрой. В Поволжье и Средней Азии жертвенники имеют скульптурную ножку. Нередко они украшены линейным орнаментом или изображениями животных. В кубанских курганах известны алтари-жертвенники в виде камня с углублением для культовых возлияний.

На юге нашей страны в памятниках эпохи бронзы встречаются глиняные сосуды с изображениями свастики, крестов и кругов с перекрестием. Особенно интересны глиняные курильницы в виде невысоких чаш с полукруглыми отделениями внутри, найденные археологами на обширной территории юга нашей страны. Обычно они имеют четыре сросшиеся ножки, образующие крестообразный знак, широкий бортик и богато орнаментированную поверхность. Большинство из них найдено среди погребального инвентаря. О их

ритуальном назначении свидетельствуют находящиеся внутри сосудов уголи и красная краска. На одном из таких сосудов, найденном при катакомбном погребении в кургане около Армянска, имелся рисунок в виде колосьев. Вероятнее всего, этот ритуальный сосуд связан с земледельческим культом плодородия.

Каменные сосуды, алтари и глиняные курильницы еще до недавнего времени довольно часто встречались в культуре людей Поволжья. Иногда на поверхности таких явно культовых предметов имелись изображения солнца и креста, что определенно указывает на их связь с почитанием солнца и огня.

¹ М. И. Артамонов. Антропоморфные божества в религии скифов. Археологический сборник, вып. 2, Л., 1961, стр. 83.

Флейта

Значительный интерес для изучения духовной жизни племен ямной культуры представляют находки остатков флейт, обнаруженных в курганах близ Евпатории и Красноперекопска. Чаще всего эти находки сопровождают захоронения детей или подростков. В небольшой грунтовой могиле, исследованной у Евпатории в 1962 году, подле человеческого скелета, лежавшего на спине с поджатыми ногами, найдено два лепных горшка, клык хищного животного, два кремневых отщепы с ретушью и комки красной и фиолетовой охры. Самой же интересной находкой являются четыре полые костяные трубочки, лежавшие около груди погребенного. Их несколько расширяющиеся края ровно срезаны, а поверхность хорошо отполирована. На основании этнографических параллелей установлено, что это остатки флейты. Такие флейты известны со времен древнего каменного века. Первые флейты появились у человека, жившего еще в палеолите. Они бытовали также у этрусков, мидийцев, персов, ассирийцев и т. д. Первоначально флейты использовались во время культовых обрядов. В одной из пещер Франции имеется наскальная роспись с изображением пляшущего колдуна с флейтой. Игра на флейте должна была способствовать удачной охоте, получению хорошего урожая, вызывать дождь, возрождать умерших. По-видимому, с последним представлением и связано то, что флейты нередко находятся в погребениях.

На территории СССР древнейшие флейты встречались и на стоянках древнекаменного века, и при погребениях бронзового века в Азербайджане, Поволжье и в других местах. К крымским находкам особенно близки нижеволжские музыкальные инструменты, где они также связываются с древнеямной культурой и относятся к III тысячелетию до н. э. Такие же флейты найдены и на неолитическом могильнике около Марнуполя.

Чашечковидные углубления и жертвенники

Уже отмечалось, что иногда на стенках грунтовых могил ямной культуры встречаются явно искусственные чашечковидные углубления. Такие же углубления выявлены археологами в одном из гротов «Каменной могилы» в Приазовье. В большинстве случаев их диаметр не превышает 5—7 см при глубине до 3—4 см. Подобные же углубления встречены на стенках одного

из каменных ящиков кеми-обинской культуры, исследованного у Евпатории. В зоне Симферопольского водохранилища под насыпью кургана около большого каменного сооружения кеми-обинской культуры находился большой диоритовый блок с чашечковидными углублениями. В другом кургане они нанесены на верхних гранях каменного ящика той же культуры. В кургане № 11, расположенном здесь же, находилось перекрытое плитами каменное сооружение ладьевидной формы. Под перекрытием в центре стояла большая известковая плита с глубоко высеченным изображением солнца (соллярный знак), по краям которого имелись чашечковидные углубления. У основания этой плиты найдено несколько зубов и костей животных. Человеческого скелета здесь не оказалось. Таким образом, совершенно ясно, что это большое сооружение было сделано специально для плиты с изображением солнца, около которой совершались жертвоприношения. Под насыпью кургана выявлено несколько детских могил ямной культуры. Не вызывает сомнения, что этот самый древний в Крыму жертвенник — культовое сооружение, связанное с погребальным обрядом.

Плита с соллярным знаком и чашечковидными углублениями найдена в районе Бахчисарая около с. Казанки. Здесь же, около разрушенного кургана, обнаружен небольшой менгир, на верхней грани которого выявлены подобные углубления. В 1927 году у Симферополя при раскопках небольшого кургана была найдена плита с рельефным изображением культовой сцены, связанной с земледелием. На ее верхней грани имелось два ряда чашечковидных углублений. Все эти памятники относятся к III—II тысячелетиям до н. э. К этому же времени принадлежат и плиты с аналогичными углублениями, найденные в с. Усатово близ Одессы. Часто они встречаются и в других местах — как в СССР, так и за границей.

Уже одно то обстоятельство, что углубления встречаются при погребениях, в культовых пещерах и т. д., свидетельствует о том, что они связаны с определенными культовыми представлениями. Некоторые исследователи считают, что они символизируют огонь.

С глубокой древности огонь является священным, и фантазия первобытного человека окружала его бесчисленными мифами. Горение огня сопоставляется с жизнью племени. Дух огня первый получает свои дары.

Огонь добывали самыми разнообразными способами: высеканием, трением, пилением, сверлением. При добывании огня свер-

лением круглую палочку вращали в углублении куска дерева. Известны случаи у североамериканских индейцев, когда этот кусок дерева представляет собой подобие человеческой фигуры, в которой, очевидно, следует видеть антропоморфное божество огня. При таком способе сверления и получаются углубления, очень напоминающие чашечковидные углубления на каменных плитах. О их связи с огнем свидетельствует и то обстоятельство, что иногда, как, например, на плите из культовых сооружений в курганах у Симферопольского водохранилища и у с. Казанки, углубления нанесены около изображения кругов и крестов, то есть символов небесного (круг) и земного (крест) огня.

Символизируя собой огонь, чашечковидные углубления в то же время нередко служили для жертвенных возлияний. В них собиралась кровь людей и животных, предназначенная духам. Древние греки при жертвоприношениях духам умерших выкапывали в земле ямку и вливали в нее кровь убитых животных. У евреев существовал обычай выливать кровь к подножию жертвенного очага или алтаря.

Очевидно, эти чашечковидные углубления и являются прототипами тех каменных сосудов-курильниц, о которых речь шла выше.

Как пережиток глубокой старины, чашечковидные углубления нередко встречаются на позднесредневековых и даже современных надгробных плитах XIX века.

Чашечковидные углубления наряду с ритуальными каменными сосудами первобытного человека являются не чем иным, как прототипами лампад, в которых совершается жертвенное возжигание масла в честь святых в современных религиях. Это еще раз подтверждает, что современные религии были созданы людьми на основе очень наивных фантастических представлений первобытного человека.

Культ огня

Огонь — таинственный брат солнца. Это один из основных объектов человеческой фантазии, мифов, преданий, легенд и, конечно, религии. Культ огня тесно связан с культом солнца. Наиболее широкое распространение он получил в эпоху ранних металлов. Правда, возник он значительно раньше, по-видимому, еще в верхнем палеолите. Его появление связано с колоссальной ролью, которую играло добывание и использование огня в жизни первобытного человека.

Следы культа огня обнаружены во многих захоронениях эпохи бронзы. Они выражались не только в посыпании покойников красной охрой, но и в том, что иногда при погребении в могилу ставились специальные ритуальные сосуды-курильницы, заполненные красной охрой, перемешанной с древесным углем. В Крыму в одной из могил кургана, раскопанного в 1958 году у с. Казанки, посыпанная вокруг скелета покойника охра была перемешана с мелким древесным углем.

Кроме применения при похоронах красной охры, культ огня выражался и в кострищах, следы которых часто обнаруживаются археологами около могил погребений эпох меди и бронзы.

Такие ритуальные кострища особенно ярко выражены в сдвоенном кургане Кеми-Оба у Белогорска. В его центре выявлено семь зольных слоев от гигантских кострищ. В их золе встречались кости жертвенных животных — лошадей и крупного рогатого скота, мясо которых, видимо, поедалось на поминках. Обряд поминок сохраняется и до настоящего времени. Суеверным представлением о том, что мертвому, как и живому, нужен огонь, объясняют этнографы обычай зажигания огня около могилы.

То же самое надо сказать и об обычае зажигать огонь возле покойника. Так, у христиан перед похоронами возле покойника жгут свечи, у мусульман у изголовья умершего ставят зажженную свечу для освещения пути в место успокоения душ умерших. Есть и другие примеры, свидетельствующие о связи ряда современных обрядов с древним культом огня и как бы его продолжением и развитием.

КУЛЬТЫ, СВЯЗАННЫЕ С ЗЕМЛЕДЕЛИЕМ

Земледельческие, или аграрные, культы на юге нашей страны, в том числе в Крыму, возникли, очевидно, еще в неолите, однако четко они проявляются лишь в энеолите (медном веке) и в особенности в эпоху бронзы. Возникновение их тесно связано с развитием земледелия, когда человек особенно остро почувствовал свою зависимость от стихийных сил природы, влияющей на урожай. Не зная истинных причин этих природных явлений, первобытный земледелец пытался на них воздействовать разнообразными магическими приемами, призывая на помощь богов и духов.

В Крыму земледельческий культ особенно хорошо прослежи-

вается по культовой сцене на стеле из урочища Бахчи-Эли. К аграрным культам следует отнести также культ солнца, культ быка и эротические культы.

Стела из Бахчи-Эли

Этот уникальный памятник кеми-обинской культуры конца III — начала II тысячелетия до н. э. был обнаружен в 1925 году в урочище Бахчи-Эли, ныне находящемся в черте Симферополя. Стела найдена во вторичном использовании как перекрытие грунтовой могилы. Первоначально же эта стела стояла вертикально вкопанной в землю. На обеих ее плоскостях высечены изображения, в числе которых рало (пахотное орудие) и фигура живого человека, рало и фигура мертвого человека, обращенного головой вниз, быки и ярмо, еще один человек около мотыги. Различаются также изображения мотыг, кирок и топоров. Весь комплекс этих изображений приводит к мысли, что здесь воспроизведена культовая сцена подготовки к пахоте, так как орудия, связанные с земледельческими работами, изображены, но не показаны в действии. Рядом наготове стоит бычья упряжка. Человеческие фигуры — это, очевидно, не пахари, а умирающее и воскресающее божество плодородия, хорошо известное многим земледельческим культам. У одного рала это божество показано умершим, у другого — воскресшим и распростершим руки над полем и как бы благословляющим его. Культовый характер этого памятника подчеркивается и двумя рядами чашечковидных углублений на верхней грани стелы. Очевидно, в древности, когда она стояла, эти углубления служили для жертвоприношений во время культовых обрядов.

Культ солнца

Культ солнца, старшего брата огня, тесно связан с земледелием. Он прослеживается во многих археологических памятниках Крыма.

Этот культ прежде всего характеризуется изображениями солнца (солярными знаками) в виде одного или нескольких заключенных друг в друга кругов, часто с перекрестием в центре, а также в виде кругов с лучами.

Круги издревле сопоставлялись с формой солнечного диска. Что же касается креста в их центре, то это магическое изображение возникло еще задолго до христианства и, вероятнее всего,

Представление о кресте, связанное со способом добывания огня.

ние которому связано с дохристианскими религиозными представлениями.

Археологический материал убедительно свидетельствует о том, что почитание креста относится к глубокой древности. С ним связано представление об огне и солнце.

Близ Бахчисарая, у с. Долинного, на одной из плит каменного ящика кеми-обинской культуры оказался солярный знак, нанесенный красной охрой, в виде круга с крестом внутри. Такой же солярный знак обнаружен и в наскальной росписи навеса Таш-Аир в долине р. Качи, а также на каменной плите, найденной в одном из курганов в районе нынешнего Симферопольского водохранилища.

На этой плите за пределами очертания солнца имелся ряд линий и чашечковидных углублений, в которые собирали кровь жертвенных животных, а возможно, и человеческую.

Интересное изображение солярного знака оказалось и на

первоначально имитировало крестообразное орудие для добывания огня. Огонь в древности люди получали разными способами и в том числе трением одного, более твердого, бруска дерева поперек другого, более мягкого. В то время люди поклонялись огню, а крест почитали как инструмент, рожающий огонь. Крест в круге воплощал собой идею связи небесного (солнца) и земного огня.

Почитание креста сохраняется и много позже. Так, у языческих славян крест являлся символом огня и обладал очистительной силой. Еще недавно существовал обычай приносить из церкви в так называемый «великий четверг» зажженную свечу, огнем которой выжигали кресты на сволоках (потолочных балках) хат. Древние славяне считали, что огонь — послание с неба: он породил солнце, месяц и звезды.

Христиане стали почитать крест лишь в IV веке, когда была сочинена легенда о распятии Христа. Следовательно, крест в христианской религии — это дальнейшее развитие первобытного креста, поклоне-

бронзовом привозном (очевидно, из Анатолии) топоре, относящемся к более позднему времени, к рубежу II и I тысячелетий до н. э., найденном около Керчи. Кроме нескольких заключенных друг в друга солнечных кругов, на нем изображено рогатое животное. Возможно, топор являлся ритуальным и служил для умерщвления жертвенных животных при совершении каких-либо культовых обрядов, связанных с поклонением солнцу.

Наконец, чрезвычайно интересная серия солярных изображений представлена в украшениях конского убранства, обнаруженного в погребении № 10 кургана № 1, раскопанного в 1959 году близ с. Зольного у Симферополя. Судя по бронзовым втульчатым наконечникам стрел ромбовидной и лавролистной формы, бронзовым двухпетельчатым удилам и трехпетельчатым псалям с изогнутыми, расширяющимися лопастями, погребение датируется концом VIII — началом VII века до н. э. Как и упомянутый бронзовый топор из Керчи, это погребение относится к киммерийской культуре.

При погребении найдено 4 костяных одинарных лунницы и 14 двойных ромбовидных. Основной орнаментальный мотив этих уникальных изделий заключается в резных спиралях и концентрических кругах. В середине двойных лунниц — перекрестия. Тот же орнамент на бронзовой и костяной бляхах и костяном кольце. Связь этих изделий с культом космических сил подчеркивается еще и тем, что они сохранили следы красной охры.

Ценность этой находки в том, что здесь впервые в Крыму ярко выявляется культ луны, которой также приписывались священные свойства. Так, например, по русским народным поверьям, луна влияет на рост растений, развитие цветов и пр. В древнерусских украшениях луна играет не меньшую роль, чем солнце. Нередко между рогами древнерусских лунниц, как и двойных лунниц из погребения у с. Зольного, помещается крест — символ солнца. В бывшей Калужской губернии до недавнего прошлого мужчины носили лунницы с крестом для предотвращения заболеваний.

Очень интересна и группа загадочных знаков, нанесенных

Культовый бронзовый топорик.

глубокими процарапанными линиями на скале в одном из естественных провалов-шахт на Караби-яйле. В числе других изображений здесь есть несколько кругов-колес со спицами. Эти знаки, несомненно, также являются изображением солнца.

Подобные изображения были широко распространены в Восточной и Западной Европе. Смысл рисунка заключается в том, что солнце, как и колесо, «катится» по небу.

На Руси в далекие времена существовал обычай на масленицу зажигать облитое дегтем колесо. Этот обычай символизировал собой возвращение солнца после зимней спячки.

Культ солнца в различных его формах и проявлениях имел очень широкое распространение на всем земном шаре от эпохи каменного века и почти до современности. С течением времени, как и остальные религиозные представления, культ солнца претерпевает ряд изменений, но основной его смысл, как и форма знаков, остается почти прежним.

Таким образом, солярные знаки, обнаруженные в Крыму и на многих других территориях, говорят о том, что культ солнца имел широкое распространение у первобытного человека с конца III—начала II тысячелетия до н. э. Это подтверждается и наличием под курганами вокруг могил кромлехов, то есть больших кругов, сооруженных из камней, наиболее ранние из которых относятся к этому же времени и прослеживаются до эпохи железа. В Крыму большинство кромлехов сооружено вокруг погребений древнего человека.

Наиболее характерным сооружением такого рода является кромлех, исследованный под насыпью кургана Кем-Оба у Белогорска. Сложен он из плоских, аккуратно пригнанных одна к другой плиток плотного песчаника. В центре кромлеха находилось большое каменное сооружение с деревянным ящиком под ним.

Большой кромлех, сложенный из крупных камней, сохранился в горах близ Алушты. В отличие от других крымских кромлехов, кургана над ним нет.

С культом солнца следует связывать и кольцевые ровики, часто встречаемые археологами под насыпями степных курганов.

В 1962 году на юге Херсонщины у с. Бабенково в кургане № 4 наружный диаметр такого ровика равнялся 14 м при глубине в среднем около 50 см. В разрезе он имел форму неправильной трапеции с отвесной внутренней стороной и наклонной внешней. По верху ширина ровика составляла около 1 м, а по дну

всего 0,30 м. В западной части ровика, на его дне, найдено два обломка песчаниковых зернотерок.

Во втором кургане диаметр такого ровика составлял 7,4 м при ширине 60 см и такой же глубине. Особенностью этого ровика являются разрывы-проходы шириной в 65 см с восточной и западной сторон. В ровике найдена часть черепа быка, обращенного мордой к югу, а около проходов — куски зернотерок.

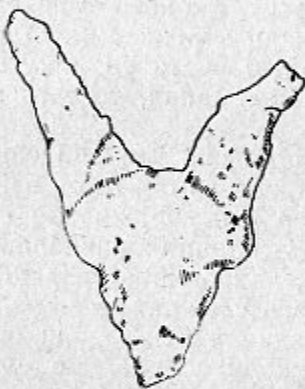
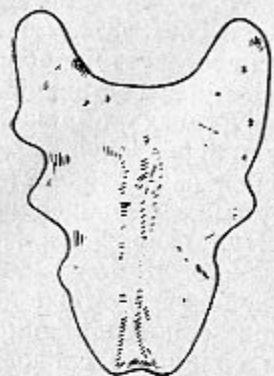
Наличие таких ровиков является одной из особенностей курганов степей юга СССР. Помимо Крыма, они неоднократно встречались в Приазовье, Нижнем Приднепровье и Поволжье.

Очень правильные формы и пропорции ровиков, а также характер находок в них (череп быка и обломки зернотерок) определенно указывают на их связь с культом солнца, а следовательно, и с земледелием. Очевидно, в местах, где нет камня для сооружения кромлехов, последние заменялись ровиками. О их связях с культом солнца могут свидетельствовать упомянутые проходы, расположенные по линии восток — запад, то есть по ходу солнца на небосводе.

Это подтверждается и данными этнографии. Так, индейцы племени навахо с наступлением ночи в пределах округлой изгороди из елей зажигали гигантский костер и поддерживали его до рассвета. Участники церемонии в честь солнца окрашивались в белый цвет и танцевали вокруг костра, как бы повторяя движение светила по небу. Затем начиналась сложная церемония восхода и захода солнца. В начале праздника в изгороди был только один проход, обращенный к восходу солнца. Но едва только всходило настоящее солнце, в изгороди устраивались проходы с юга, севера и запада. Этим показывалось, что лучи солнца проникают во все части света. Изгородь с четырьмя проходами является излюбленной темой индейского искусства. Если эти отверстия соединить линиями, получается изображение креста в круге, то есть опять же солярный знак.

Культ быка

В 1954 году во время раскопок на месте Симферопольского водохранилища в могиле основного погребения кургана № 9 около черепа скорченного мужского костяка рядом с пятном красной охры обнаружено небольшое каменное навершие к посоху старейшины или жреца. Навершие имело вид стилизованной головы быка. По одной его стороне через центр проходил неболь-

Изображения, связанные с культом быка.

шой желобок, по-видимому, служивший для закрепления навершия на посохе.

Ближайшей аналогией этой находки является небольшое каменное изваяние головы быка из Усатовского могильника, обнаруженного у Одессы. Голова быка найдена под курганом с двойным кромлехом в небольшой яме, перекрытой каменной плитой, имеющей чашечковидное углубление. Около головы быка обнаружено четыре лепных сосуда, четыре глиняных фигурки, пять зубов человека и кусочек охры.

Очевидно, яма специально предназначалась для ритуального захоронения каменной головы быка. Причем этот обряд сопровождался человеческими жертвоприношениями.

В 1890 году в окрестностях Симферополя под большим курганом был обнаружен скелет быка, обложенный со всех сторон камнями (по-видимому, кромлех), а рядом лежал скорченный скелет человека эпохи бронзы.

Еще более интересная находка сделана в Крыму в 1964 году в большом кургане на окраине Краснопереконьска. Здесь после зачистки могилы округлой формы выяснилось, что в древности на ее перекрытия и уступы были положены черепа и рога быков. Все они были аккуратно уложены друг около друга. На дне могилы выявлено два окрашенных в красный цвет скелета — взрослого человека и ребенка. Вероятнее всего, здесь был погребен шаман или другой служитель первобытной религии, исполнитель определенных обрядов, связанных с культом быка.

Кости быка, главным образом че-

репа и рога, как уже отмечалось, неоднократно встречались в кольцевых ровиках степного Крыма и Херсонщины. В одной из самых больших катакомб, исследованных близ Перекопа, около скелета на дне могилы лежал череп быка. Отдельные кости этого животного неоднократно встречались и в других катакомбах того времени.

Нередко черепа быков и овец встречаются и в могилах эпохи бронзы, исследованных за пределами Крыма от Днепра до Волги, то есть на всей территории, занимаемой племенами ямной, катакомбной и срубной культур.

Широкое распространение культ быка получил и в других археологических культурах, главным образом земледельческих. В религиозных представлениях человека времен первых металлов культ быка очень тесно связан с культом солнца. Для этого достаточно вспомнить керченский бронзовый топор с изображением быка и солнца, кромлехи, в пределах которых встречены скелеты быков, ровики с костями быков и т. д. Ведь известно, что и кромлех и кольцевой ровик, по представлению первобытного человека, изображали собой магический солнечный круг. Священные быки солнца известны и в трипольской культуре, где имеется изображение бычьей головы с солнечными дисками между рогами. Как отмечал академик Б. А. Рыбаков, этот символ ведет нас к культу солнца — Митры, связанного с быком. В древнем Египте бык Апис был одним из главных богов. Когда умирал такой священный бык, для него сооружали специальный саркофаг и хоронили с пышностью, достойной фараонов. В специально построенных храмах египетские жрецы в честь священного быка устраивали пышные религиозные церемонии.

Проходили сотни и тысячи лет, сменялись народы, меняли свои имена и боги. Так произошло и с быком. В период распространения христианства «отцы церкви» переделывали языческие поверья.

В христианстве первобытное обожествление быка нашло свое яркое проявление в миниатюрах XVI—XVIII веков, когда появляются изображения евангелиста Луки с головой быка, того самого священного быка, которого наделил сверхъестественными свойствами человек, живший более 5 тысяч лет тому назад.

Судя по данным раскопок, в эпоху бронзы в Крыму нашел отражение и фаллический культ, тесно связанный с культом плодородия. В 1958 году близ с. Зольного у Симферополя был раскопан курган, под небольшой насыпью которого оказалось семь погребений. Из них одно являлось мужским, одно детским и остальные — женскими. Скелеты всех погребений, за исключением одного, лежали в сильно скорченном положении, головами на восток.

Такое однообразие трупоположений свидетельствует о том, что почти все умершие были погребены в одну историческую эпоху и, несомненно, одним и тем же родом и племенем. Найденные же около скелетов лепные горшки и весь обрядовый погребальный инвентарь указывают, что захоронения совершены на рубеже ранней и средней бронзы, то есть не менее 4 тысяч лет назад.

Характерной особенностью кургана оказалось то, что на его вершине был водружен высеченный из камня фаллос — мужской половой орган высотой более 60 сантиметров.

Сходное фаллическое изображение было найдено на распаханном кургане у с. Дружного в верховьях р. Малый Салгир, а также на кургане у с. Константиновки к юго-востоку от Симферополя.

Очевидно, к эпохе бронзы относится и каменное изображение фаллоса, хранящееся в Херсонесском музее. Особенно же широко фаллический культ был распространен на Кавказе, где имеется много таких каменных и бронзовых изображений. Как и в Крыму, наиболее ранние из них относятся еще к III тысячелетию до н. э., поздние доживают почти до наших дней. Размеры этих фигурок колеблются от 10 и менее сантиметров до 2,5 и более метров. С этим же культом, очевидно, связаны и фаллосообразные надгробия, часто встречаемые на позднесредневековых кладбищах северной Осетии. Здесь они иногда достигают 4 и более метров в высоту.

Судя по этнографическим параллелям, с фаллическим культом сочетаются сложные религиозные обряды. У многих народов фаллические церемонии связаны с ежегодным обновлением природы; они должны были способствовать плодородию, вызыванию дождя, который является залогом урожая.

С фаллическим культом плодородия и годичным циклом солнца связаны и некоторые обряды доисламской религии ады-

гейцев. Здесь в старину у «сукообразного камня» устраивались религиозные пляски, во время которых груди у молодых женщин были обнажены. Следует отметить, что фаллические обряды бытуют и в некоторых современных религиях Индии и Африки.

Фаллический культ как в глубокой древности, так и в сравнительно недавнем прошлом был связан с земледельческими религиозными представлениями. Что же касается фаллического изваяния, установленного на вершине кургана с женским погребением у с. Зольного, то, очевидно, он свидетельствует о каких-то ритуальных обрядах, которые связаны с воспроизведением и возобновлением человеческой жизни. Как бы там ни было, но, видоизмененный и приспособленный человеком к удобному и выгодному ему толкованию, фаллический культ дожил до наших дней и продолжает бытовать среди людей, одержимых религиозными предрассудками.

Из глубокой древности заимствовали его иудейская и христианская религии. Еще в III—II тысячелетиях до н. э. у древнееврейских кочевых скотоводческих племен Аравии отмечался весенний праздник пасхи. С завоеванием древними евреями Палестины (XV—XIII вв. до н. э.) и с переходом их к оседлому земледелию пасха стала и земледельческим праздником. В более поздний период установление пасхи было приписано богу Иегове и отнесено к моменту мифического выхода евреев из Египта. При этом празднование приурочивалось к определенным числам марта — апреля. После же окончательного разгрома Иудейского царства Римом в I веке до н. э. этот праздник приобрел в иудаизме новые черты, связанные с верой в приход «спасителя» — мессии.

Христианский праздник пасхи, установленный, по учению церкви, в память «воскресения» мифического основателя христианства — Иисуса Христа, отчасти был заимствован из иудейской религии. Правда, ранние христиане связывали его с мифом о страданиях и смерти Христа, якобы принесшего себя в жертву и своей кровью искупившего грехи людей. Однако со временем христианский праздник пасхи впитал в себя и многовековые языческие поверья и стал праздником «смерти и воскресения» божественного «спасителя».

Подобное толкование этого праздника встречается в ряде древних религий — Адониса, Осириса, Диониса и других, почитавшихся божествами растительности и земледелия. Постепенно элемент «воскресения» занял в христианском празднике пасхи

главенствующее место, а «пасха страданий» превратилась в «страстную неделю».

В первое воскресенье после весеннего равноденствия и полнолуния христиане празднуют пасху, сопровождая подготовку к этому ритуалу освящением куличей, изготовлением сдобы, крашением яиц. И вряд ли кто-либо из верующих задумывался над тем, почему праздничная церемония всегда связана с выпечкой сдобы, имеющей обязательно определенную вытянутую форму, с крашением яиц.

Действительно, почему?

Нет ли здесь связи между нахождением у с. Зольного под Симферополем и в других местах высеченных из камня атрибутов фаллического культа и такой же по форме выпечкой пасхи?

Данные археологической науки, преемственность и взаимосвязь целого ряда древних обрядов с религиозными обрядами, дожившими до наших дней, позволяют утверждать, что многие из них, включая пасху, начали свое существование еще в древности и, приспособленные церковью к изменившимся условиям, дожили до современности.

Менгиры и антропоморфные стелы

Чрезвычайно интересными надмогильными памятниками являются редко сейчас встречающиеся менгиры и антропоморфные стелы. В Крыму наиболее древние из них относятся к эпохе ранней бронзы. В глубокой древности они устанавливались на вершинах курганов, над погребениями знатных для того времени людей. По внешнему виду менгир представляет собой врытый в землю длинный камень. В СССР, кроме Крыма, они встречаются на Кавказе, в Сибири и в других местах. Такой менгир стоял на кургане Кеми-Оба. По краям он был слегка обработан. Другой менгир в древности стоял на вершине кургана Азис-Оба, в долине р. Бельбек. При ширине 0,7 м он достигал более 2 м высоты.

Антропоморфная стела — это большая, вертикально стоящая каменная плита, весьма схематично передающая очертания человеческого тела. Иногда на ней рельефом изображены черты лица, руки и другие детали.

В Крыму древнейшие памятники этого рода встречены при раскопках курганов близ Евпатории. Здесь они перекрывали

могилы наиболее ранних погребений ямной культуры. Это большие продолговатые плоские камни, на одном конце которых наибольшим выступом обозначена голова. Такая же стела была найдена и в кургане на восточной окраине Симферополя.

Более поздние стелы ямной культуры оформлены значительно лучше. У них уже четко выделены голова, плечи, иногда глаза, рот, нос, руки. Эти стелы, как правило, устанавливались на вершинах курганов. Наиболее известны две подобные стелы, найденные на Керченском полуострове. Они обнаружены во вторичном использовании, в кладке здания VI—IV веков до н. э. На одной из них изображен мужчина, на другой — женщина, на лицевой стороне стел весьма схематично изображены головы, руки и лица, у женщины — грудь.

Помимо Крыма, стелы ямной культуры встречаются в Херсонской, Запорожской, Одесской, Николаевской и других областях юга Украины. В отдельных случаях их обнаруживают и далеко к западу, на территории Молдавии и Румынии.

Совсем другого типа антропоморфные стелы, связанные с кеми-обинской культурой. Они изготовлены много тщательней, а главное — у них значительно больше деталей. Так, например, на уже упомянутой стеле из с. Казанки хорошо проработаны спина, талия. На тщательно высеченной голове рельефно выделены нос и брови. Согнутые в локтях руки сложены на груди. Ниже рук — пояс, под которым изображены две танцующие человеческие фигурки. Изготовлена она из диоритовой плиты высотой 1,45 м и шириной 28 см.

К этой же культуре, очевидно, следует отнести стелу, найденную около Новочеркасска, изваяние из с. Натальевки близ Днепропетровска и другие. На некоторых стелах этой группы имеются изображения топоров, булавы и т. д.

Кто же изображен на этих древнейших памятниках монументального искусства? Прежде чем ответить на поставленный вопрос, вспомним, что образ человека, воплощенный в статуарную форму, впервые появляется в эпоху палеолита. Статуэтки в то время исполняли роль фетишей, покровительниц родовой общины. Это было нечто вроде «матери — хранительницы очага». В раннем энеолите у посетителей земледельческих культур они связаны с культом плодородия. В последующее время — в эпоху позднего энеолита и ранней бронзы — появляются упомянутые монументальные антропоморфные стелы. В это время на юге нашей страны повсеместно складываются новые исторические условия: широкое развитие получает скотоводство,

происходит образование патриархата. Хозяйство того времени, основанное на земледелии и скотоводстве, вызвало значительный рост производительных сил. Естественно, что это создало определенные условия для усиления власти племенных и родовых вождей, а также всевозможных исполнителей религиозных культов. Во главе коллектива становится мужчина, но наряду с этим в эпоху ранних металлов еще сохраняются и многовековые традиции матриархата. Это находит свое отражение не только в погребальном культе, но и в антропоморфных стелах, где наряду с женскими изображениями нередко встречаются изображения мужчин. Если до этого с культом плодородия были связаны женские статуэтки с намеренно подчеркнутыми и выделенными признаками пола, то в эпоху ранней бронзы, в период развитого патриархата, на той же почве возникает фаллический культ. Поэтому-то на многих мужских стелах этот орган особенно выделен. В нескольких случаях на этих же стелах находятся изображения посохов и булаз, являющихся символом власти. Это еще раз подчеркивает особое значение такого рода памятников. Следует отметить, что все стелы, найденные археологами на своих первоначальных местах, связаны с насыпкой кургана, а следовательно, и с погребением.

Ясно, что антропоморфные стелы эпохи позднего энеолита и ранней бронзы являются не портретными изображениями умерших, а обобщенными и обожествленными образами предков-родоначальников.

Обычай устанавливать над погребением подобные стелы, или «каменные бабы», сохраняется у местных племен Северного Причерноморья и в последующие исторические эпохи. Он был широко распространен у скифов, сарматов и половцев.

Из сказанного можно сделать вывод о том, что статуарные образы человека являются очень далекими прообразами изображений богов, богинь и святых в современных религиях.

АГРАРНЫЙ КУЛЬТ У НЕКОТОРЫХ ПЛЕМЕН ПРОШЛОГО

В IV—III тысячелетиях до н. э. в южных районах Украины, на пространстве от Карпат до Днепра, обитали племена трипольцев, основным занятием которых являлось земледелие. Почву они возделывали при помощи рала, землю засеивали пшеницей и ячменем. Урожай в конечном счете зависел от неба,

солнца, от небесной влаги — дождя. Естественно, что у этих племен развивались аграрные культы.

Этому вопросу и посвящена опубликованная в 1965 году в журнале «Советская археология» большая работа академика Б. А. Рыбакова «Космогония и мифология земледельцев энеолита». Рассматривая богатую, со сложными сюжетами роспись трипольской керамики и пластики, Б. А. Рыбаков выделил здесь две серии заклинательных аграрных обрядов. Первая серия связана с плодоносящей силой зерна, плодородием земли и охраной посевов. Вторая состоит из напряженно-драматических обрядов, обращенных к небу молений о дожде и ведре, кровавых жертвоприношений, отвращающих грозу, которая может уничтожить урожай. «Небо с его «запасами» небесной влаги, смена сезонов, круговорот времени, круговорот жизни — вот что стоит в центре мировоззрения земледельцев», — пишет автор.

Моление о воде нашло свое отражение в изготовлении ритуальных сосудов — три или четыре обнаженные женские фигуры вздымают к небу огромную чашу — сосуд-жертвенник. Над водой совершают магические заклинания, и это находит свое отражение в сидячей женской фигуре с большой чашей на коленях.

Обилие в трипольской культуре женских статуэток, в глине которых часто замешаны зерна пшеницы, объясняется поклонением божеству плодородия. Трипольские женские фигурки — стройные девы с едва намеченной грудью и признаками начинающейся беременности. Иногда на животе таких фигурок мы видим отпечаток зерна, изображение колоса или засеянного поля. Здесь ярко выражена идея новой, зарождающейся жизни.

Из археологических и этнографических данных хорошо из-

Трипольская статуэтка женщины и сосуды с культовыми изображениями.

вестно, что магия человеческого плодородия была тесно связана с магией плодородия полей. Зерно, по представлениям трипольцев, являлось началом новой жизни. Б. А. Рыбаков, касаясь трипольских статуэток женщин, пишет: «Невольно возникает ассоциация с христианским божеством плодородия — богородицей, девой-матерью, изображаемой нередко так, что на ее животе показан не родившийся еще ребенок Иисус Христос».

К кому же обращались с просьбой о воде женщины, возносящие чашу к небу? К великой богине неба и дождя. По мнению Б. А. Рыбакова, символом такой богини являются массивные женские груди, рельефно и натуралистично вылепленные на стенках больших сосудов. Это и есть груди древнего женского божества — Великой матери, «девы-матери», прародительницы мира, подательницы плодородия и владычицы неба, дождевых туч и всей живой природы, первоначально не имевшей определенного облика.

Трипольские сосуды, в особенности предназначенные для хранения зерна, часто несут на себе очень сложный символический орнамент, отражающий земледельческую идеологию трипольцев. Среди них особенно четко выделяются солярные и лунные знаки, а также изображения растений. Солнце чаще всего воспроизводится в виде круга с крестом внутри, реже — в виде колеса с шестью спицами («Колесо Юпитера»). Лунные знаки передаются в виде полумесяца. Растения — это деревца, елочки, колосья и т. д. Все эти знаки символизируют жизнь, рост, плодоносящие силы земли. Имеются также изображения женского полового органа, бараньих рогов, вымени и др.

Как отмечает Б. А. Рыбаков, в трипольской керамике получает свое отражение и понятие о четырех сторонах света. Основные детали орнамента располагаются по бокам сосуда на четырех его сторонах, жертвенники состоят как бы из четырех частей. В жилищах эти жертвенники располагаются строго по сторонам света, очевидно, в это время появляется понятие о востоке, западе, юге и севере.

Возникший еще в энеолите четырехкратный принцип как пережиток сохраняется и до наших дней. Например, он отражается в обращении: «На все четыре стороны».

Широко представлен в трипольской орнаментике и змеинный узор: змеи обвивают груди Великой матери. Они же изображены на сосудах и их крышках, на женских статуэтках и т. д. Учитывая местоположение этих изображений, Б. А. Рыбаков приходит к выводу, что «...трипольские змеи — носители добра, охранители

всего самого ценного». Судя по этнографическим данным, это священные ужи — покровители домов, огородов и полей. Почитание ужей — обитателей водоемов — связано с культом воды.

Разбирая сложные рисунки трипольских сосудов, Б. А. Рыбаков выделяет три горизонтальных яруса в их расположении. Верхний ярус у горла сосуда — волнистая линия воды. В среднем ярусе — спирали, солнечные и лунные знаки, линии, напоминающие дождь. В нижнем ярусе нередко изображены деревья, фигуры людей и животных.

В этих сложных рисунках, очевидно, отражается мировоззрение трипольского земледельца, который членит мир на землю и небо. Последнее делится на верхнее с запасами воды и нижнее, по которому проходит солнце и сквозь которое идет дождь, орошая все растущее на земле (нижний ярус). Представления о «подземном мире» здесь отсутствуют.

Выделяются трипольские рисунки, отражающие непрерывный бег солнца по небосводу, круговорот времени и змеинный счет времени. Эти сосуды и рисунки раскрывают перед нами картины очень сложных, связанных с аграрным культом представлений трипольцев, живших в IV—III тысячелетиях до н. э.

В то самое время, когда на западе обитали племена трипольцев, за несколько тысяч километров к востоку, уже в азиатской части СССР, на нынешней территории южной Туркмении, жили другие энеолитические племена. Раскопки показали, что их основным занятием являлись земледелие и скотоводство. На поселениях этих племен часто встречаются расписная керамика, правда, с рисунком несколько иного типа, и культовые глиняные статуэтки женщин, которые наряду с другим археологическим материалом дают возможность судить об идеологических представлениях этих племен. Найдены здесь многочисленные

Сосуды и культовые предметы трипольской культуры.

изображения фигур людей и животных указывают на то, что эти племена имели предметы поклонения. Как и во многих других земледельческих культурах эпохи энеолита и ранней бронзы, здесь чаще всего встречаются женские статуэтки с подчеркнутыми признаками пола. Многие из них представлены в сидячем положении. Очень интересны статуэтки, украшенные солярными кругами. Статуэтки женщин олицетворяют собой богиню-мать. Изображения же солярных знаков на некоторых из них свидетельствуют, что одновременно они были связаны с культом земледелия. В жилищах эти статуэтки часто встречаются около очагов. Очевидно, в данном случае они являлись хранительницами домашнего очага.

С культом плодородия связаны и часто находимые здесь небольшие глиняные статуэтки баранов и быков. Нередко встречаются сосуды с солярными знаками. Следовательно, и здесь культ солнца и огня играли весьма заметную роль в представлениях человека.

Очень интересна находка небольшого переносного жертвенника, напоминающего упомянутые выше культовые каменные сосуды, найденные в Крыму и в других местах.

При раскопках поселений встречаются большие помещения общинного типа с оригинальными глиняными сооружениями в виде диска диаметром до 70 см. В центре этих сооружений — круглые отверстия диаметром до 20 см. Совершенно очевидно, что помещения с этими сооружениями являлись своеобразными святилищами. Круглые очаги в них служили для культовых церемоний, связанных с возжиганием священного огня и поклонением ему. Возможно, здесь же совершались жертвоприношения плодов земли, продуктов животноводства и охоты.

Все это позволяет судить о том, как в процессе сложного и длительного развития в период наивысшего расцвета родоплеменного строя у людей сложились разнообразные отвлеченные религиозные понятия и обобщения о внешнем мире. Этому способ-

ствовал значительный рост производительных сил и усложнение производственных отношений.

Человек эпохи ранних металлов в своей производственной деятельности не только остро почувствовал силы господствующей над ним природы, но и свою зависимость от социальных сил, от сложившихся производственных отношений. Все эти так называемые гносеологические и социальные корни религии сейчас же отразились на религиозных представлениях и обрядах, которые, тесно переплетаясь между собой, приобрели разнообразные и сложные формы.

ПОЯВЛЕНИЕ СВАТИЛИЩ И БОГОВ

Эпоха раннего железа

В начале первого тысячелетия до н. э. в Северном Причерноморье на смену бронзовому веку приходит век железа. В Крыму древнейшие железные предметы были найдены при одном из погребений в кургане у с. Зольного. Они относятся к концу VIII — началу VII века до н. э.

Освоение железа явилось громадным прогрессом в истории человечества. Оно окончательно вытеснило каменные изделия. Но произошло это не сразу. В Крыму с эпохой раннего железа связываются три основные культуры: киммерийская, кизил-кобинская и таврская. В исследованиях происхождения и формирования этих культур остается еще много спорных и нерешенных вопросов.

Дело в том, что о киммерийцах и таврах ученые впервые узнали из древних письменных источников и уже затем стали связывать их с определенным кругом памятников материальной культуры. О кизил-кобинской культуре стало известно по раскопкам в пещере Кизил-Коба у с. Краснопещерного, к востоку от Симферополя. Высказывались предположения, что киммерийцы — это и есть носители кизил-кобинской культуры. Широко также распространено мнение, что племена кизил-кобинской культуры и тавры относятся к разным этапам одной и той же культуры. Однако раскопки последних лет все больше убеждают в том, что племена кизил-кобинцев — это скорее всего поздние киммерийцы, проникшие в горный Крым из северных районов, а тавры — местные племена, которые сформировались здесь на основе племен бронзового века.

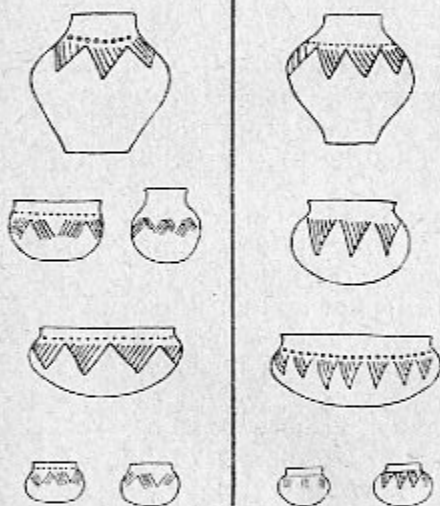
Женская статуэтка с изображением солнца.

Кизил-кобинская культура

из поселений

из погребений

В горном Крыму известно много одновременных поселений и погребений таврской и кизил-кобинской культур, подтверждающих, что они относятся к разным народам. Наличие же некоторых общих черт у тех и других племен объясняется их соседством, при котором не исключена возможность проникновения посуды и другого инвентаря из одной культуры в другую.

На кизил-кобинских поселениях, которые обычно располагались на побережьях или в долинах рек, при раскопках часто находят разнообразную, довольно пышно орнаментированную простую и лощеную лепную посуду, изготовленную вручную, так как гончарного круга на юге Восточной Европы в ту пору еще не знали. На этих же стоянках находят большие кремневые серпы и очень много костей домашних

животных. Значит, основным занятием людей кизил-кобинской культуры являлись скотоводство и земледелие. Об этом же свидетельствуют часто встречаемые на поселениях большие, расширяющиеся книзу ямы, предназначенные для хранения зерна, мяса и других продуктов питания. Своих покойников они хоронили в небольших курганах.

Тавры в течение более чем тысячелетней жизни в Крыму оставили многочисленные памятники. Из них наиболее известны

Таврская культура

погребальные ящики, сооруженные на возвышенных живописных местах, из огромных каменных плит.

В горном и предгорном Крыму сохранились таврские убежища и укрепления, обычно расположенные на скалистых обрывах с хорошо просматривающейся окрестностью. С тыльной, доступной стороны они защищались мощными каменными стенами.

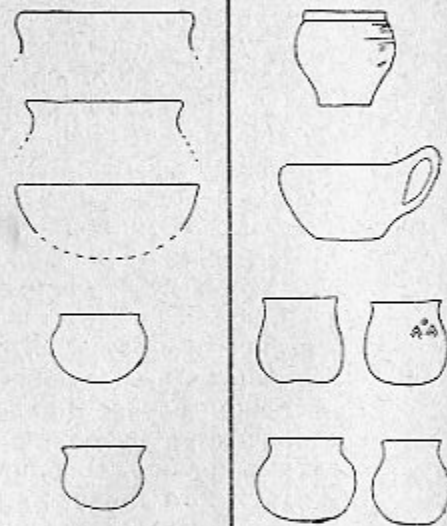
О таврах в Крыму известно не только по археологическим памятникам, но и по письменным сведениям Геродота, Старбона, Диодора и других.

Тавры жили племенами, которые впоследствии, по-видимому, объединились в союзы племен. Занимались они пастушеством, земледелием и охотой, а приморские тавры, кроме того, рыболовством и мореплаванием. Порой они нападали на чужеземные суда. Особенно страдали от их набегов греческие мореплаватели. Пленников, как сообщает Геродот, тавры убивали. Очевидно, в ту пору рабства у них еще не было, и пленники не представляли для тавров никакой ценности.

В отличие от кизил-кобинской таврская посуда обычно лишена орнамента. Кроме очень редко встречающихся украшений из резных линий, попадаются вылепленные вручную горшки, украшенные рельефными, горизонтально располагающимися

из поселений

из погребений

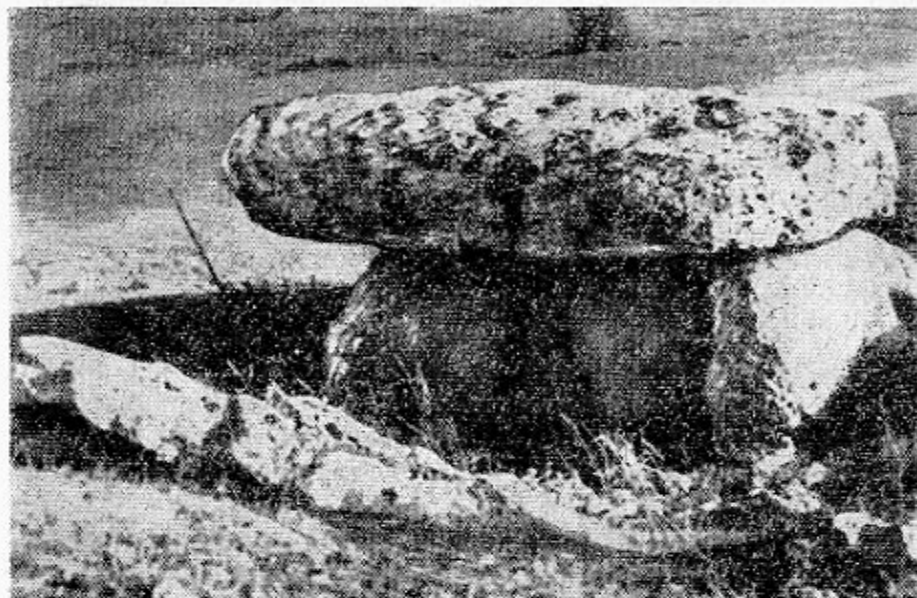
валиками. Наряду с металлическими предметами, в быту тавров еще применялись изделия из кости и камня. Они были знакомы с ткачеством, прядением и, по-видимому, с литьем из бронзы.

По утверждению античных авторов, тавры вели непримиримую борьбу с иноземцами, выступая в союзе со скифами против Херсонеса и римских поработителей.

Погребальный обряд и культ предков

Раскопками последних лет установлено, что в Крыму, главным образом предгорном и горном, встречаются подкурганные погребения, которые сопровождаются инвентарем, типичным для кизил-кобинской культуры. Много таких погребений было исследовано в зоне Симферопольского водохранилища и у с. Дружного, в долине р. Малый Салгир. Небольшой могильник из более чем 25 курганов выявлен и около пос. Марьино на окраине Симферополя. Это небольшие, часто едва заметные курганчики, состоящие из мелких камней и земли. Своих покойников кизил-кобинцы хоронили в вытянутом положении, на спине, головой чаще всего на запад. Следов охры на костях не встречается. В могиле, как правило, стоит один или несколько горшков, большие корчаги для хранения зерна, маленькие кубки, иногда встречаются миски. Почти все они украшены довольно сложным геометрическим орнаментом. Нередко в могилах находят бронзовые украшения в виде спиральных подвесок, браслетов, колец и т. п. В одном случае найдено круглое бронзовое зеркало. Порой встречаются поделки из кости. Изделия из камня попадают весьма редко. В одной такой могиле, исследованной около с. Дружного, находились скелеты мужчины и молодой женщины. Мужской скелет «обнимал» скелет женщины. Очевидно, здесь погребены муж и жена.

Очень интересное погребение исследовано в кургане у с. Зольного. В большой могиле лежал скелет мужчины, на поясе у которого находился железный меч и оселок. Около головы располагались лепной лощеный горшок и несколько изделий из кости. На перекрытии могилы, над головой погребенного, лежало более 30 бронзовых, костяных и железных наконечников стрел, бронзовые принадлежности, уздечки и много костяных украшений со сложным резным орнаментом. Излюбленный мотив этих украшений — спираль и солнечные круги. Находки

Таврский каменный ящик.

говорят о том, что здесь был погребен знатный воин, очевидно, киммериец.

Совсем иной погребальный обряд характерен для тавров. Преобладающим погребальным сооружением у них являются каменные ящики. Они чаще всего зарывались в землю, и над поверхностью возвышались лишь их верхние грани. В некоторых местах такие ящики зарывались только частично и возвышались над землей. Сооружены они из четырех больших плит и перекрыты плоскими камнями весом в несколько тонн. Чаще всего каменные ящики располагаются рядами. Так, в урочище Мал-Муз, близ с. Ново-Бобровки, и в других местах Байдарской долины ряды ящиков объединены в длинные насыпи, которые образуют как бы небольшие валы или гряды. Некоторые ящики находятся в пределах круглых или четырехугольных каменных оград. Круглые ограды, очевидно, связаны с культом солнца, а четырехугольные являлись символами жилищ. Таким образом, и здесь покойникам создавались условия, подобные земным.

В каменных ящиках редко встречаются единичные захоронения. Обычно в них находят остатки скелетов от 2 до 30 и более

человек. Причем мужчины, женщины, старики и дети хоронились все вместе.

Групповое распределение каменных ящиков и коллективные захоронения в них, надо полагать, отражают родо-племенной строй тавров. Очевидно, весь могильник в целом принадлежал той или иной группе, а отдельные ряды ящиков в нем — родам. Каждый же ящик, вероятнее всего, являлся усыпальницей одной патриархальной семьи.

Покойников тавры обычно хоронили в скорченном положении, на боку. Затем в этот же ящик клали других покойников, а кости или полуистлевшие останки отодвигали в сторону, к одной из боковых стенок ящика или в угол. Это прослеживается в одном из каменных ящиков, раскопанных в урочище Таш-Джарган у Симферополя.

В некоторых случаях в ящиках оставались лишь черепа, а остальные кости удалялись. Так, в большом каменном ящике, раскопанном в 1959 году у с. Дружного, неподалеку от Симферополя, находились два целых скелета, а в углу и около стенок — 21 череп. Других частей скелетов в ящике оказалось мало. По-видимому, в данном случае обиталищами душ считались только черепа покойников.

Надгробия

Кроме погребальных обрядов, культ предков в эпоху раннего железа нашел отражение и в изготовлении очень примитивных антропоморфных (человекообразных) надгробий. Наиболее ранние из них обнаружены в кургане, раскопанном в 1930 году у с. Черкез-Кермен (ныне с. Крепкое Бахчисарайского района). К несколько более позднему времени относятся стелы, обнаруженные на могильнике Таш-Джарган у Симферополя. Этот могильник состоит из каменных ящиков и кромлехов — оград, располагающихся двумя группами к востоку и западу от ящиков.

Любопытно, что надгробия встречаются только в западной части могильника. Возможно, что такое деление могильника наряду с определенными религиозными представлениями отражает и социально-экономическую дифференциацию родо-племенного строя у местного населения. Если это так, то западный участок могильника, вероятнее всего, принадлежит «знати». Здесь 12 погребальных сооружений. Это небольшие, диаметром от 4,5 до 9 м, кромлехи, или прямоугольные ограды, сделанные из крупных (в среднем $0,4 \times 0,5$ м), необработанных

камней, установленных в один ряд в небольшие ровики. В пределах одной из таких оград под слоем камней в неглубокой могильной яме найдены остатки трех скелетов. Лежащие здесь же обломки лепных нелощеных сосудов, раковины каури, бронзовые кольца, браслеты, пронизи, булавки и прочее позволяют датировать их VII—VI веками до н. э.

В середине северной дуги кромлеха находилось большое, возвышающееся над другими камнями схематическое изображение верхней части человеческого туловища. Это слегка обработанный плоский камень высотой в 1 м, шириной по низу 90 см и по верху 25—30 см. Легкой обработкой с боков выделены голова, шея, плечи. Около надгробия с его внешней северной стороны найдено около полутора десятков обломков лепного сосуда.

В настоящее время в предгорном Крыму обнаружена целая серия укороченных антропоморфных надгробий, у которых выделены только верхняя часть туловища, голова, шея, плечи. Обычно для надгробий подбирались естественные камни соответствующей формы и размеров, и уже затем незначительной подработкой им придавалось сходство с бюстом человека. Установливались они в головах или ногах погребенных. Этой чести удостоивались, по-видимому, наиболее влиятельные и почитаемые лица.

Предназначались надгробия не только для указания места погребения, в чем не было особой нужды при наличии кургана и ограды. Скорее они создавались в знак обожествления умершего. У надгробий совершались определенные религиозные обряды с жертвоприношениями. Этим объясняется наличие обломков сосудов у их основания. Что же касается оград, то, вероятнее всего, они символизировали собой жилища душ покойников. Это был как бы примитивный храм с изображением божества.

Таврское надгробие.

От древней стелы до современного памятника

Исследователи Херсонеса (у Севастополя) и городов Боспорского царства (на Керченском и Таманском полуостровах) при раскопках неоднократно находили антропоморфные надгробия-примитивы, не типичные для высокого искусства древних

греков. В Херсонесе это небольшие (высотой 30—50 см) уплощенные приземистые изображения верхней части человеческого туловища. Лицевая их сторона обычно плоская, а задняя закруглена. Многие из них снабжены шипами для установки в прямоугольных плитах над могилой. Изображений лиц и рук на них нет. Эти надгробия встречаются как на некрополях эллинистического периода, так и во вторичном использовании — в кладке римского времени.

Большинство исследователей считает, что в Херсонесе эти надгробия, как и скорченные захоронения, принадлежат местному таврскому населению. Об этом же свидетельствуют обломки лепной керамики и некоторые другие памятники.

После находок на Таш-Джаргане и в других местах предгорного и горного Крыма упомянутых примитивных антропоморфных надгробий первой половины I тысячелетия до н. э. следует, что в среде местного населения еще задолго до того, как сюда проникли греки, существовал обычай устанавливать над погребениями примитивные антропоморфные надгробия в виде укороченного бюста.

Менгир.

Что же касается населения, оказавшегося в сфере влияния более высокой культуры Херсонеса, то, естественно, здесь под его влиянием местные обряды и обычаи несколько изменяются: антропоморфные надгробия из довольно примитивных превращаются в схематические, но значительно лучше отделяются. Однако прежняя форма укороченного бюста сохраняется. Другими словами, происходит эллинизация местных антропоморфных надгробий.

Установлено, что в СССР примитивные антропоморфные стелы-надгробия впервые появились еще в эпоху энеолита (в III тысячелетии до н. э.) у племен ямной культуры. В это время они перекрывали подкурганные грунтовые могилы. Во II тысячелетии до н. э. у племен ким-обинской и ямной культур антропоморфные стелы несколько услож-

нились в деталях. Их стали устанавливать на вершинах курганов, над могилами. И те и другие памятники имеют форму удлиненных плит.

Затем следует перерыв, примерно в 500 лет, за время которого памятников такого рода в Крыму не найдено.

В первой половине I тысячелетия до н. э. в предгорном и горном Крыму появляются антропоморфные стелы, резко отличающиеся от упомянутых выше стел предшествующих эпох. Они носят характер примитивного укороченного бюста, лишенного каких-либо деталей.

Во второй половине I тысячелетия до н. э. у местного населения известно уже два типа антропоморфных надгробий. Одни из них, только что упомянутые, — таврские, а вторые — скифосарматские, отличающиеся своими вытянутыми, как бы столбообразными формами.

Следовательно, в Крыму антропоморфные стелы, начиная с эпохи энеолита и кончая ранним железом, во всех случаях носят культовый характер и связаны с погребальными обрядами. Они являются далекими предшественниками современных памятников, воздвигаемых в память об умершем человеке. Как пережиток сильно изменившихся первобытных религиозных представлений у современных верующих этот памятник часто венчают изображения креста, ангела и т. д.

Таврское божество „Дева“

Из древнегреческих письменных источников известно, что в религии тавров было широко распространено поклонение женскому божеству — «Деве». В этом культе многие исследователи усматривают пережиток матриархата. «Дева» у тавров была великой богиней-матерью, матерью всей жизни. С нею связано почитание земли, воды и плодородия. Почиталась эта богиня и в древнем Херсонесе, где в то время жило немало тавров. В знаменитой присяге херсонеситов имя богини «Девы» стоит после имен греческих богов. Она считалась покровительницей Херсонеса.

По археологическому материалу, надписям и монетам мы узнаем, что в Херсонесе античного времени культ таврского божества «Девы» сливается с греческими культами богинь Артемиды и Ифигении. В Херсонесе в честь «Девы» был сооружен храм со статуями. В этом святилище проводились религиозные

Таврское божество «Дева».

празднества. «Деве» приписывалось спасение города от набегов варваров и других опасностей.

Геродот сообщает, что тавры в жертву «Деве» приносили потерпевших кораблекрушение и всех эллинов, захваченных в море. Жертву ударяли дубиной по голове, затем тело сбрасывали с крутизны или зарывали в землю, а голову насаживали на кол.

Другой древний писатель Овидий сообщает со слов старого тавра: «Есть в Скифии местность, которую предки называли Тавридою.

Я родился в этой стране и не гнушаюсь своей родины; это племя чтит родственную Фебе богиню. Еще и ныне стоит храм, опирающийся на огромные колонны; к нему ведет 40 ступеней. Предание гласит, что там был ниспосланный с неба кумир; не сомневайся, еще и ныне там стоит подножие, лишенное статуи богини; алтарь, который был сделан из белого камня, изменил цвет и ныне красен, будучи окрашен пролитой кровью. Священнодействия совершала жрица».

В древнегреческом мифе о богинях Артемиде и Ифигении рассказывается, как сын греческого царя Агамемнона бежал в Крым и как его здесь встретили тавры.

После убийства царя Агамемнона его женой, захватившей власть, их сын Орест решил отомстить матери и убить ее, но его начали преследовать богини мщения. Орест, спасаясь от их преследования, по повелению бога Аполлона уехал в далекую Тавриду, то есть в Крым, чтобы привезти в Грецию находившееся здесь священное изображение (статую) богини Артемиды.

Орест подвергает себя невероятной опасности, так как тавры перед этим изображением приносили в жертву всех прибывших к ним иноземцев. Такая участь могла постигнуть и Ореста.

После длительного, но счастливого плавания Орест вместе со своим другом Пиладом прибыл в Тавриду. Скрыв среди прибрежных скал корабль, они пошли к храму Артемиды, чтобы похитить ее статую. Но здесь их увидели пастухи и после долгой борьбы связали и повели к царю тавров, который решил принести пришельцев в жертву Артемиде. Жрицей же в ее храме была Ифигения, сестра Ореста, который об этом даже не подозревал.

Утром во время жертвоприношения слуги царя привели в храм связанных Ореста и Пилада. Ничего не подозревающая Ифигения собственной рукой должна была убить своего брата.

Совершенно случайно узнав друг друга, Орест и Ифигения решили бежать из Тавриды. Для этого Ифигения прибегла к обману, объявив царю тавров, что статуя Артемиды осквернена и ее нужно омыть в море. Омыть следует и обоих чужеземцев, прежде чем приносить их в жертву. Царь тавров согласился и повелел произвести этот обряд.

С очень большими трудностями, выдержав битву со слугами, преодолев страшную бурю, из которой их выручила богиня Афина-Паллада, беглецам удалось добраться до родины и доставить сюда статую Артемиды.

По возвращении Ифигения стала жрицей Артемиды в храме, построенном на берегу моря в Аттике, недалеко от Афин.

В 1905 году известным исследователем крымских древностей А. Л. Бертье-Делагардом близ Ялты было обнаружено таврское женское святилище, существовавшее в первых веках нашей эры. Здесь, наряду с монетами и всяким другим инвентарем, найдены очень примитивные женские глиняные статуэтки, очевидно божества «Девы», а также кости быков и оленей.

Исследователи считают, что это святилище имеет связь с культом «Девы», а найденные здесь кости и вещи — остатки жертвоприношений.

Пещерное святилище скотоводческого культа

Помимо поселений и погребений, в Крыму известны и другие памятники, связанные с таврской и кизил-кобинской культурами. В их числе пещерное святилище Ени-Сала II. Эта пещера находится на западных отрогах Долгоруковской яйлы. Пещера очень сырая. Жить в ней не могли. Однако в ее мрачных и темных подземельях найдено много кизил-кобинской посуды и костей крупного и мелкого рогатого скота. Особенно изобилуют такими находками небольшие боковые подземные камеры. Пол в них местами покрыт сплошным слоем обломков глиняной посуды. Когда в одну такую подземную камеру впервые проникли исследователи, то они увидели, что в ее центре стоит небольшой сверкающий белизной сталагмит, увенчанный черепом животного. При осмотре было установлено, что череп покрылся тонкой известковой корочкой. Значит, он был надет на сталагмит в очень отдаленные времена.

На дне другой подземной камеры находилось много черепов животных, обращенных мордами к выходу. Большое количество

костей крупного и мелкого рогатого скота обнаружено и в других местах пещеры. Интерес представляют две оструганные и заостренные палочки с фигурными выступами в верхней части. В этих изделиях следует видеть очень примитивное изображение животных и людей. Они напоминают деревянные изображения шаманских духов у народов Севера. Это самые древние в Крыму культовые деревянные изображения.

В Ени-Сале II нет никаких признаков использования ее человеком для хозяйственных целей, в качестве убежища или жилища. Вероятнее всего, пещера являлась святилищем скотоводческого культа. Об этом же свидетельствует местоположение пещеры близ горных пастбищ у скотопрогонной дороги.

Не надо обладать особой фантазией, чтобы представить, как здесь, в мрачных подземельях, при свете факелов совершались магические обряды с жертвоприношением домашних животных. Эти действия были связаны со скотоводческим культом умножения стада.

Как известно, у многих народов голова животного считалась местопребыванием души. За жертвенной трапезой к голове не прикасались, она предназначалась исключительно для божества.

В сосудах, так обильно представленных в пещере, видимо, приносились в жертву подземному духу мясо, жир, молоко и т. д.

Скотоводческие культы до недавнего времени были широко развиты среди некоторых кавказских народов. Так, у абхазов существовал обряд, по которому во время осеннего праздника около священной пещеры в честь скотоводческого божества приносился в жертву белый бык.

К божеству обращались: «Приношу тебе определенную мной предками жертву. Не оставь меня и мое семейство своим покровительством, дай нам здоровье и долголетие, удали от нас всякие недуги в настоящее и будущее время, сохрани нас от злых духов и от дурных глаз...»¹

У адыгейцев и кабардинцев имелись определенные священные места — рощи, деревья и прочее, где они совершали жертвоприношения и моления в честь скотоводческих божеств. Близкие обряды наблюдались и у тихоокеанских народов, а также у североамериканских индейцев.

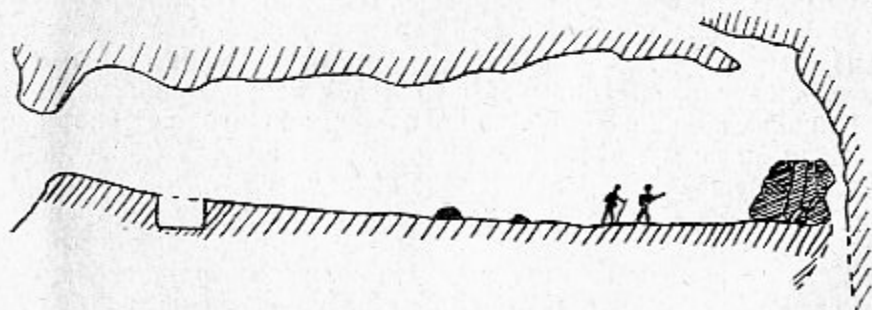
На Кавказе хорошо известны святилища, заполненные черепами и рогами диких животных и предметами быта. С почита-

нием животных связан и встречаемый на Кавказе обычай вывешивать черепа на стенах домов или выставлять их на концах палок на огородах и в садах.

Пещерное святилище МАН

В конце 1963 года в горах Крыма была открыта новая пещера карстового происхождения, названная пещерой МАН (в честь крымской юношеской организации «Малая академия наук»). Пещера находится в западном обрыве горы Северная Демерджи в сравнительно диком, труднопроходимом и малопосещаемом месте. Она расположена высоко над дном заросшего лесом ущелья, по которому протекает небольшой ручей — приток горной речушки Ангарты. Сверху, со стороны летних горных пастбищ, кромка скальных обрывов в районе пещеры прерывается, образуя небольшую седловину. Эта особенность рельефа еще в глубокой древности была использована человеком для устройства скотопрогонной тропы с горных пастбищ в долину. Слабые следы этой тропы прослеживаются здесь до настоящего времени. Проникнуть в пещеру можно или сверху, пробираясь к ней среди выступов и обрывов скал, или снизу, из ущелья, по очень крутому, каменистому, заросшему лесом склону.

Входом пещера обращена к северо-западу. Подход к ней скрыт утесами. Сразу же за арочным входом пещера расширяется, образуя большой, слабо освещенный зал высотой до 7—8 м. Его длина с северо-запада на юго-восток — 35 м и ширина — до 5 м. В поперечном разрезе зал имеет трапециевидную форму и заканчивается нагромождением крупных обломков скал, обвалившихся с потолка. Возвышаясь над полом пещеры на 4,5 м, завал образует в верхней части небольшую, сравни-

Пещерное святилище МАН.

¹ С. Г. З в а н б а. Этнографические этюды. Сухуми, 1955.

тельно легко доступную площадку размером $2,5 \times 2,8$ м. Это своеобразное, несколько напоминающее алтарь нагромождение глыб известняка примыкает к стенке пещеры, на которой имеется ряд известковых натеков. Наибольший из них приходится на центр площадки. Осмотр показал, что на его внешней, обращенной к выходу стороне на высоте 1 м от площадки «алтаря» глубоко высечено схематическое изображение человеческого лица — ровный круг диаметром 12 см, на котором углублениями показаны глаза, нос и рот. Над изображением лица глубокими прямыми линиями высечен равносторонний крест.

Во время раскопок на площадке, непосредственно под изображением человеческого лица и креста, на глубине 15 см был найден обломок стенки лепного глиняного сосуда с черной лощеной поверхностью и несколько костей крупных животных. На этой же глубине в юго-западной половине шурфа выявилось небольшое, забитое камнями и землей отверстие. При осмотре оказалось, что его дно находится на глубине более 30 м. Довольно сложный спуск в этот колодец с помощью веревочной лестницы и специального альпинистского снаряжения привел во второй, еще более грандиозный зал. На дне нижнего зала имеется выход пресной воды и целый лес из небольших, высотой до 1,5 м, сталагмитов. Здесь же находились два скелета пещерных медведей. Центральная часть зала была усеяна костями домашних животных. Никаких признаков посещения этого зала человеком не оказалось. Совершенно очевидно, что кости были сброшены сюда сверху.

Интересно, что тут преобладали кости ног и черепа животных, то есть то, что чаще всего приносилось в жертву божествам.

Наиболее богатым археологическими находками оказался участок пещеры у входа. На некоторых найденных тут обломках посуды сохранился резной линейный орнамент, характерный для кизил-кобинской культуры. Все это позволяет отнести находки к VII — началу VI века до н. э. К этому же времени относится и обломок сосуда, найденный в шурфе под изображениями.

Никаких признаков постоянной жизни в пещере не обнаружено. Судя по всему, здесь находилось пещерное святилище.

Как и пещера Ени-Сала II, оно связано с культом скотоводства, о чем свидетельствуют многочисленные кости жертвенных животных и местоположение пещеры у скотопрогонной тропы, близ выхода на горные пастбища. По-видимому, в определенные дни весной, когда скот выгоняли на пастбище, и осенью, когда его возвращали вниз, в долину, здесь совершались жертвопри-

ношения скотоводческому божеству, изображение которого найдено в пещере. Жертвенных животных убивали перед входом, мясо их жарили, варили и поедали с соблюдением определенного ритуала. Череп же и ноги приносили в жертву.

Лицо божества, высеченного на стене пещеры, — первая в Крыму находка такого рода. Что же касается креста, то наиболее ранние его изображения открыты в погребальных каменных ящиках, а также в наскальной росписи Таш-Аира I. Они датируются концом III — первой половиной II тысячелетия до н. э. и связаны с культом солнца и огня.

В VII—VI веках до н. э., как показали раскопки в новом пещерном святилище, в некоторых случаях крест наносился над схематическим изображением человеческого лица. В этом сочетании следует видеть прототип современной иконы с изображением лика святого.

В горном Крыму известен и ряд малых святилищ. Два из них обнаружены близ Симферополя в небольшой Лисей пещере, расположенной в Холодной балке, и в Змеиной пещере, недалеко от с. Чистенького. Такое же святилище известно около Бахчисарая. Несколько подобных пещер выявлено на Чатыр-Даге.

Как правило, все эти небольшие родовые святилища находятся в труднодоступных и непригодных для жилья пещерах. Во время раскопок в них находят кости животных, обломки кизил-кобинской посуды и другого инвентаря, принесенного в жертву божествам. Нередко в этих же пещерах встречаются и кости людей, которых, очевидно, в определенных случаях также приносили в жертву.

Интересной особенностью

Наскальное изображение в пещере МАН.

пещер-святилищ является то, что в трех наиболее крупных — Кизил-Кобе, Змеиной и МАН — встречается археологический материал не только VII—VI веков до н. э., но и позднеантичного или раннесредневекового времени. Вероятнее всего, и в это время, то есть спустя почти 1000 и более лет, пещеры являлись языческими капищами.

Пещерное святилище земледельческого культа

При раскопках пещеры Кизил-Коба был найден обломок лепного черного лощеного сосуда с изображением двойного круга с лучами. Под этим несомненным воспроизведением солнца нанесены зигзагообразные линии, очевидно, изображающие молнии. Орнамент дополняют небольшие круглые ямочки — капли дождя. Здесь налицо поклонение силам природы, влияющим на судьбу урожая. Земледелие же в жизни кизил-кобинцев, которым принадлежал этот сосуд, наряду со скотоводством являлось одним из основных занятий. Об этом говорят находки серпов, зернотерок и в особенности большие, расширяющиеся книзу и суживающиеся кверху ямы, предназначенные для хозяйственных целей.

Такие ямы встречаются на всех кизил-кобинских поселениях. Аналогичные ямы для зерна в большом количестве представлены на городище Неаполь скифский у Симферополя. Ямы этого же типа бытовали в Крыму и совсем недавно под названием «хлебных ям».

В пещере Кизил-Коба археологи обнаружили многочисленные обломки лепных сосудов, изделия из кости и бронзы.

Жить в таких мрачных и сырых пещерах, как уже говорилось, люди не могли. Костей животных и человека в Кизил-Кобе мало. Следовательно, с культом предков или животных эти посещения пещеры не связаны.

Из пещеры круглый год выносит свои воды подземная речка. Вода в ней всегда чистая, холодная, прозрачная. Вырываясь из царства вечного мрака и извиваясь среди хаотического нагромождения камней, она образует водопад, который с шумом низвергается на дно ущелья. Отсюда речка вытекает на просторы широкой и плодородной долины, давая жизнь всему окружающему растительному и животному миру, а следовательно, и человеку с его культурными посевами и стадами животных.

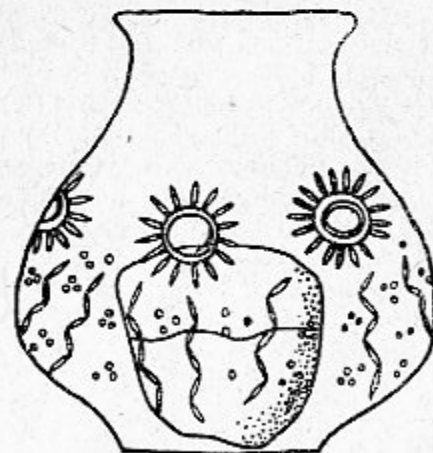
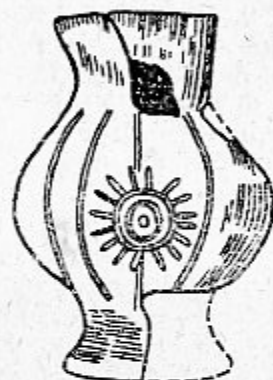
Все это свидетельствует о том, что археологические находки

в пещере Кизил-Коба были связаны с земледельческим культом, и свидетельствует о совершаемых в ней каких-то магических обрядах, направленных на обеспечение урожая. Для подтверждения этой мысли обратимся к некоторым параллелям из археологии и этнографии.

Прежде всего следует отметить, что у земледельческих народов, стоявших на низком уровне культуры, религиозные представления о водном потоке, дожде, молнии и солнце сливаются воедино и находят свое яркое проявление в земледельческом культе. Наивысшего развития культ земледелия достиг в древней Греции, где с ним связан ряд пещер-святилищ.

В этих пещерах найдено большое количество ритуальных предметов. Установлено также, что в них совершались тайные женские обряды, связанные с культом плодородия. В пантеонах же греков и римлян, как пережитках этого древнего культа, сохранилось множество мужских и особенно женских божеств плодородия. Еще до недавнего прошлого подобные культы сохранялись и у многих народов Кавказа. Здесь имелись свои земледельческие божества, священные пещеры и обряды, связанные с культом плодородия, с обожествлением земли и воды.

У современных абхазов, древнейшим занятием которых является земледелие, земледельческое божество имеет женский облик. Это широко распространенное представление отражает то время, когда земледелие

Культовые сосуды с изображением солнца и небесных сил.

было основным занятием женщины. Во время засухи абхазы для того, чтобы вызвать дождь, делали большую куклу, называемую Дживай, и, распевая ритуальные песни, шествовали к речке. Искував куклу в воде у входа в пещеру, они считали дело сделанным и верили, что вызвали дождь. У древних славян почитался Перун — бог грома и молнии.

Характерно, что во всех этих обрядах активное участие принимали женщины. Это объясняется тем, что земледелие в его древнейшей мотыжной форме являлось занятием женщин.

Напомним также, что в древней Греции богиня Деметра была связана главным образом с возделыванием злаков, три другие богини — Гера, Артемида и Афродита — почитались как богини плодородия, охоты, деторождения и красоты. Что же касается зерновых ям, в изобилии представленных на туфовой площадке перед пещерой Кизил-Коба, то в связи с этим интересно вспомнить, что при основании Рима также была вырыта большая яма, в которую ежегодно засыпалась часть зерна из полученного урожая. Это зерно торжественно извлекалось из ямы только перед новым посевом. Сохранявшееся таким образом посевное зерно как бы заранее оплодотворялось от соприкосновения с землей. Быть может, зерновые ямы Кизил-Кобы являлись подобными священными зернохранилищами отдельных семей и родов.

Известно также, что в античном мире святилище, в отличие от христианской религии, считалось обиталищем божества, а не помещением для молитвы. Собрания верующих, молебствования, процессии и ритуальные трапезы происходили не внутри храма, а снаружи. Внутри храмов имелись лишь помещения для лиц, прибегавших к покровительству богов, для жрецов, служителей, а также для хранения утвари и жертвенных даров.

Очевидно, подобное понятие распространяется и на пещеру у урочище Кизил-Коба.

В VII—VI веках до н. э. все кизил-кобинское ущелье являлось священным местом, а пещера — храмом. Вероятно, в большом высоком преддверье Харанлых-Кобы (так называется нижний ярус пещеры Кизил-Коба) в определенные дни исполнялись культовые обряды, направленные на обеспечение урожая. Здесь, по-видимому, горел и священный огонь, подле которого совершались ритуалы. Этим, возможно, и объясняется наличие здесь культурного слоя с золой, обломками посуды, кремневыми серпами и другими находками.

В отдаленных же темных и труднодоступных подземельях

Кизил-Кобы складывались жертвенные дары, предназначенные подземным духам.

Туфовая же площадка перед пещерой служила не только местом хранения посевного зерна, которое благодаря соседству святилища как бы наделялось особыми свойствами. Вероятнее всего, небольшие землянки на площадке вблизи святилища и даже в глубине ущелья являлись жилищами шаманов и жрецов, которые, помимо совершения своих основных, «священнических» обязанностей, могли являться хранителями общественного зерна. Следовательно, урочище Кизил-Коба не что иное, как далекий прототип современных монастырей.

Поскольку же все религиозные обряды и представления являются продуктом определенной исторической эпохи, здесь уместно рассмотреть ту историческую и социально-экономическую обстановку, которая сложилась в VI—V веках до н. э. в Северном Причерноморье и, в частности, в Крыму.

Все рассмотренные выше пещеры-святилища расположены в районах, наиболее благоприятных для жизни человека, наделенных прекрасными условиями для земледелия и скотоводства. Не зря поблизости от этих пещер был ряд поселений кизил-кобинского периода, связь которых с пещерными святилищами не вызывает сомнений.

Примитивные орудия труда, находимые при раскопках этих поселений, свидетельствуют о сравнительно низком уровне общественного производства. Такие явления, как засуха, неурожай, падеж скота, были непонятны людям и казались непреодолимыми. Подавляя сознание человека, они порождали религиозные представления и верования. Этим и объясняется возникновение святилищ.

С другой стороны, те же археологические данные в известной мере вскрывают и социальные корни религиозных представлений носителей кизил-кобинской культуры. Поскольку в то время земли и стада использовались людьми сообща и принадлежали роду или племени, то и святилища являлись родовыми и племенными. Происшедшее же к этому времени разделение общественного труда на земледелие и скотоводство способствовало выделению и соответствующих им святилищ. Вместе с тем здесь уже, несомненно, происходит и некоторое расслоение и разложение родо-племенного строя. В пределах рода выделяется патриархальная парная семья. В связи с развитием скотоводства развивается и частная собственность на стада. В VII—VI веках до н. э. в среде местных племен резко возрастает не только

значение родо-племенной верхушки, но и шаманов, колдунов, жрецов. Все эти лица пользовались преимуществами и привилегиями.

Как отмечает известный советский исследователь ранних форм религии С. А. Токарев, «культ племенных божеств, складывающийся на грани доклассового и классового общественного строя, принимает форму регламентированной, строго ритуализованной религии. Здесь имеется оформившееся жречество, с которым, правда, местами конкурируют вожди, выполняющие самостоятельные культовые функции. Здесь имеются определенные святилища и храмы, в которых ставятся изображения бога, совершаются установленные моления, приносятся жертвы»¹.

В VII—V веках до н. э. у местных племен Крыма уже складываются все основные предпосылки для возникновения религии классового общества. Этот период был временем наивысшего расцвета родо-племенного строя и начала формирования на юге нынешней территории нашей страны первых государств. Он был временем походов киммерийцев в Малую Азию и широких межплеменных торговых связей, временем освоения железа и возникновения в Северном Причерноморье древнегреческих колоний с их рабовладельческим строем. Неизбежный в такой обстановке культурный обмен не мог не способствовать процессу расцвета, а затем и разложения родо-племенного строя, а вместе с тем и формирования в местной среде сложных религиозных представлений.

Итак, археологическое исследование пещерных святилищ горного Крыма позволяет прийти к выводу о том, что здесь в период раннего железа, еще накануне проникновения сюда греков, у племен кизил-кобинской культуры уже имелись развитые религиозные представления.

Культурой кизил-кобинцев и тавров завершается формирование родо-племенного строя в Крыму. В VI веке до н. э. на Керченском полуострове возникают греческий город Пантикапей и другие города, вошедшие в V веке в состав Боспорского царства. Закладываются и растут Херсонес, Керкенида и другие греческие города. В III веке до н. э. появляется скифское государство со столицей Неаполь.

В это время широкое развитие не только среди греков, но и в среде местных племен получает рабство, а следовательно, и эксплуатация человека человеком. Религия всеми силами и сред-

ствами способствует утверждению рабовладельческих отношений, создавая культ почитания привилегированных лиц, сохраняя и поддерживая их власть над окружающими.

Таким образом, начиная с древнейших времен, усложняются религиозные представления человека, перерастая из неосмысленного страха перед неведомыми силами природы в формы порабощения и эксплуатации человека человеком. Каждой последующей эпохе соответствуют и определенные религиозные взгляды, развивающиеся вместе с обществом на основе совершенствования орудий труда и вытекающих из этого условий жизни человека.

К тому же, как подтверждают данные археологической науки, религия возникла сравнительно поздно, а не сразу, вместе с появлением на земле человека, как пытаются утверждать поборники веры в сверхъестественные силы некоего божества. Выясняя особенности и сущность первобытных культов, мы видим, что корни современных религий гнездятся во тьме далеких веков.

Религия, возникшая из наивных представлений первобытного человека об окружающем мире, всегда играла отрицательную роль. Ложные религиозные представления и бессмысленные магические обряды отнимали у первобытного человека много сил и времени, а в борьбе с природой служили только помехой, потому что опьяняли разум, усыпляли волю и мешали трезво воспринимать реальную действительность.

По мере того как усиливалось разложение первобытно-общинного строя и укреплялось господство частной собственности, изменялись и религиозные представления людей.

Родовые божества перерастали в племенные, а племенные — в национальные. С ростом могущества эксплуататоров растет и преклонение перед богами. С возникновением классов и появлением государственной власти во главе с фараонами, царями, князьями и проч. появляются представления о небесной иерархии, подобной земной: во главе всего стоит-де единый всемогущий бог, царь небесный, а вокруг него — свита небожителей различных рангов и значений.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Ознакомившись с археологическими материалами, добытыми при раскопках, ученые установили, что древнейшие обитатели Крыма так же, как и других территорий нашей планеты, были

¹ С. А. Токарев. Ранние формы религии. М., 1964.

долгое время, сотни тысяч лет, безрелигиозны. Следовательно, религия не извечна. Возникновение первых наивно-фантастических религиозных представлений можно допустить лишь в длительную мустьерскую эпоху, о чем свидетельствует появление в местах пребывания человека первых захоронений и больших складов костей тех животных, которые являлись основным объектом охоты и питания. Здесь осуществлялись обряды, связанные, с одной стороны, с культом мертвых, а с другой — с культом промыслового зверя и охотничьей магией.

В дальнейшем, в эпоху верхнего палеолита, с появлением человека современного физического типа в родо-племенном строе культ промыслового зверя перерастает в тотемизм. В этот же период возникает и вера в душу и духов.

В эпоху неолита и бронзы тотемические представления еще более усложняются. В эпоху поздней бронзы и раннего железа для совершения религиозных действий появляются определенные места — святилища-пещеры. В них совершались магические обряды, якобы способствующие урожаю, росту поголовья скота и т. п.

Многие современные религиозные предрассудки и обряды берут свое начало в глубокой древности. Они тяготели над человечеством тысячелетия, возникая как пустоцвет на живом и могучем дереве познания.

Первобытный человек в основном был хотя и наивным, но материалистом, а не мистиком. Иначе он погиб бы в борьбе с жестокой природой и никогда не поднялся бы до современного уровня. Об огромном росте и господстве человеческого разума говорят такие изобретения давних времен, как добыча огня, производство такого сложного оружия, как лук и стрелы, добыча руды, получение меди, бронзы и наконец железа. Эти изобретения и открытия выдержали испытание многих тысячелетий. Благами их пользуется до наших дней и современный человек.

Следовательно, сквозь пелену мистического тумана наши далекие предки видели смысл жизни не в пустых ритуалах и тупом преклонении перед непостижимым. Человеческий разум неуклонно вел к пусть еще стихийной, но материалистической мысли, которая не покидала человечество.

Религия никогда не пользовалась абсолютным господством в жизни людей. За сотни тысяч лет существования человеческого общества не было такого периода, когда человек не старался бы проникнуть в тайны природы, познать ее законы, овладеть ее силами.

Об очень многом говорит древнегреческий миф о Прометее, который похитил огонь у богов и принес его людям на землю. Свирепые боги приковали смельчака к скале. Но огонь стал орудием прогресса.

Здоровая материалистическая мысль первобытного человека росла из поколения в поколение. Даже в древнем Египте, чрезвычайно поработанной религиозной мифологией, она находила яркое проявление. В Китае, Индии и Греции тысячелетия тому назад появились первые философы, корифеи материалистической мысли. Они учили, что мир не создан богами, а развивался по своим естественным законам, без какого-либо участия сверхъестественных сил.

В мрачные годы средневековой инквизиции в единоборство с черными силами религиозного дурмана смело вступают такие мыслители-материалисты, как Коперник и Галилей. Поборники научного мировоззрения гордо шли на костры. Мы знаем Джордано Бруно, Ванини, Сервета и других беспокойных искателей истины, не склонившихся перед жестокостью бесчеловечных методов «святых» инквизиторов.

Как ни травили буржуазные идеалисты и православные церковники таких ученых, как Ломоносов, Сеченов, Мечников, Менделеев, Тимирязев и многие другие, их гениальные труды вошли в сокровищницу мировой материалистической науки.

Вся история развития человеческого общества протекала в борьбе материалистической мысли, здоровой реалистической практики с извращенным идеалистическим восприятием действительности и со всякого рода мракобесием.

Особенно далеко шагнуло вперед материалистическое мировоззрение, когда наука установила, что процесс формирования человека длился миллионы лет и что решающую роль в его становлении сыграл труд. Только благодаря труду и изготовлению орудий труда человек выделился из мира животных. Из животного стада в коллективном труде выросло человеческое общество, развилась речь и человеческое сознание.

Величайший переворот в науку внесли основоположники исторического и диалектического материализма К. Маркс и Ф. Энгельс, доказав, что в основе общественной жизни ее развития лежит способ производства материальных благ и что только с изменением производственных отношений изменялись экономический и политический строй человеческого общества и все формы общественного сознания, в том числе и религии.

Исторический материализм раскрыл законы общественного

развития и показал, как первобытно-общинный строй с возникновением частной собственности и обогащением отдельных лиц перерос в рабовладельческий, построенный на эксплуатации человека человеком, как с разложением первобытно-общинного земледелия и скотоводства вся история человечества превратилась в историю классовой борьбы между эксплуататорами и эксплуатируемыми, между господствующими и подчиненными классами.

Пройдя формации первобытно-общинного строя, рабовладельчества, феодализма и капитализма, человечество достигло той ступени роста своего сознания, когда эксплуатируемые и угнетенные классы больше не хотят слепо повиноваться поработителям.

Исторический материализм доказал неизбежность этого победоносного шествия человечества к его светлому будущему — коммунизму, при котором наступит абсолютная гармония между личными и общественными интересами, полное господство человека над природой и окончательно восторжествуют разум и свобода.

Так материалистическая мысль вела и ведет человека из тьмы веков в светлое будущее, в котором не может быть места такому явлению, как религия, потому что она, по определению В. И. Ленина, «...всегда усыпляла и притупляла «социальные чувства», подменяя живое мертвечиной, будучи *всегда* идеей рабства (худшего, безысходного рабства)»¹.

¹ В. И. Ленин. Полное собр. соч., т. 48, стр. 232.

СОДЕРЖАНИЕ

Страницы многовековой истории	3
Дорелигиозный период человечества	10
Зарождение религиозных представлений	16
Человек древнекаменного века — неандерталец	20
Погребения неандертальцев	25
Скопление костей промысловых животных	31
Как могли зародиться религиозные представления	35
Древнейшие формы религиозных представлений	38
Поздний палеолит	38
Культ промыслового зверя и тотемизм	44
Женские статуэтки	53
Погребальный обряд кроманьонцев	55
Религиозная идеология кроманьонцев	58
Мезолит — средний каменный век	59
Культ мертвых	62
Обряд отсечения пальцев	65
Загадочные магические предметы	66
Неолит — новокаменный век	68
«Каменная могила»	73
Талисманы и чуринги — священные предметы	74
Человек эпохи меди и бронзы	77
Анимистические и тотемические представления человека эпохи раннего металла	84
Вера в душу и духов	84
Тотем оленя	87
Погребальный культ в эпоху меди и бронзы	89
Погребальные сооружения и обряды захоронений	90
Представления, связанные с покойником	97
Погребальный инвентарь	100
Человеческие жертвоприношения	102
Транспорт	105
Погребальные пляски	106
Знахарство и медицина	107
Культовые предметы	109
Курильницы и другие ритуальные сосуды	109

Флейта	111
Чашечковидные углубления и жертвенники	111
Культ огня	113
Культы, связанные с земледелием	114
Стела из Бахчи-Эли	115
Культ солнца	115
Культ быка	119
Фаллический культ	122
Менгиры и антропоморфные стелы	124
Аграрный культ у некоторых племен прошлого	126
Появление святилищ и богов	131
Эпоха раннего железа	131
Погребальный обряд и культ предков	134
Надгробия	136
От древней стелы до современного памятника	137
Таврское божество «Дева»	139
Пещерное святилище скотоводческого культа	141
Пещерное святилище МАН	143
Пещерное святилище земледельческого культа	146
Заключение	151

Аскольд Александрович Щепинский

ВО ТЬМЕ ВЕКОВ

Редактор Ю. Черницын. Художник И. Сачава. Художественный редактор Р. Голяховский. Технический редактор С. Солодовникова. Корректор А. Костенко.

Сдано в набор 16.XII 1965 г. Подписано в печать 23.II 1966 г. БЯ 01371.
Бумага 60×84¹/₁₆. Объем: 9,75 физ. п. л., 9,07 усл. п. л., 8,23 уч.-изд. л.
Тираж 13000 экз. Заказ № 5195. Цена 35 коп.

Издательство «Крым», Симферополь, Горького, 5.

Областная типография Крымского областного управления по печати,
Симферополь, проспект им. Кирова, 32/1.

(3)

35 коп.

